

16+



Владимир Тарасов

Воспитание власти

Книга для лидеров России

16+



Владимир Тарасов

Воспитание власти

Книга для лидеров России

Введение.

Мнение о какой-то особенной загадочности России настолько широко распространено, что данная черта считается чуть ли не национальной особенностью страны и является предметом гордости части ее жителей. Однако в истории России было множество попыток понять ее, и некоторые люди довольно далеко продвинулись в этом направлении.

Принципы Разумихина и исследования Достоевского

В частности, это пытался сделать Федор Михайлович Достоевский. В книге «Преступление и наказание» он написал, почему в исторических событиях некоторым людям видятся одни глупости и безобразия. По мнению писателя, изложить которое он в романе доверил студенту Разумихину, это происходит от того, что не учитывается природа (натура) человека и исторический путь развития общества.

Из этого следует, что для понимания России необходимо следовать следующим принципам:

- а) учитывать природу человека,
- б) рассматривать естественный исторический путь развития общества.

Именно этим Федор Михайлович и занимался в романе. Там он получил очень важные результаты:

- в) описал несколько личности, которые по-разному ведут себя в обществе (Раскольников, Разумихин, Свидригайлов, Лужин, Порфирий Петрович, и т. д.),
- г) исследовал процесс эволюции личности, в частности, на примере Раскольникова, под влиянием других людей и экономических институтов, в частности, общественного мнения, полиции и религии.

Подход Достоевского

В последние годы о Достоевском все чаще вспоминают при попытках объяснить происходящие события, особенно в связи с Украиной. И это не случайно, ведь сейчас в России и Украине протекают именно те процессы, которые исследовал Федор Михайлович. Однако такие упоминания обычно ограничиваются цитированием рассуждений писателя.

В этой книге мы постараемся пойти дальше и попробуем думать как Достоевский, то есть применим его подход к описанию некоторых событий из истории России и современности, которые кажутся загадочными.

В первую очередь речь идет о событиях, связанных с управлением страной, с которыми связаны многие беды и загадки России. Как-то так получается, что во главе России время от времени оказываются люди, которые не умеют управлять, и ставят ее на грань уничтожения. Царь Николай II сам признался, что он ничего не понимает в управлении. А знаменитые слова Федора Ивановича Тютчева о том, что умом России не понять, отражают, скорее всего, его впечатления от действий членов царского правительства, которые он не мог понять (об этом будет написано ниже).

В первой главе книги будет показано, что именно обнаружил Достоевский в своих исследованиях, какие именно свойства человека он описал. Достоевский, по сути, сделал то же, что в свое время сделал Гиппократ, который обнаружил существование разных типов темперамента, но только не в психофизиологической сфере, как Гиппократ, а в сфере социальной психологии.

Если психофизиологические качества человека можно охарактеризовать с помощью четырех типов темперамента (сангвиники, холерики, меланхолики и флегматики), то социально-психологические качества по отношению к богатству можно описать с помощью четырех типов личности, представленных в романе «Преступление и наказание» Раскольниковым, Разумихиным, Лужинным и Свидригайловым. Точно так же типы темперамента были воплощены Александром Дюма в романе «Три мушкетера». Атос – меланхолик, Портос – флегматик, Арамис – сангвиник, и д'Артаньян – холерик.

Пока не нашлось Гиппократов, который придумал бы научные названия для типов людей, обнаруженных Достоевским, поэтому для их обозначения придется пользоваться не научными терминами, а именами литературных героев.

К указанным выше четырем типам личности (по отношению к богатству) мы добавим еще восемь (в двух других отношениях – к власти и здравомыслию), и составим систему из 12-ти типов личности человека, во многом определяющих его поведение в обществе.

Это ключевой момент. Людей можно разделить по типам по самым разным качествам, но именно система социально-психологических типов, обнаруженная Достоевским, позволяет понять, что определяет поведение человека и что происходит с Россией. Ее можно сравнить с системой понятий, которые необходимо использовать для того, чтобы объяснить движение планет в солнечной системе. Это сила, масса, притяжение, орбита, радиус и т. п. Движение планет можно описывать с помощью других понятий, например, скорости их движения по небу, месту восхода планет на горизонте, расположению планет на звездном небе и т. п., но они не годятся для объяснения законов функционирования Солнечной системы.

Определив систему социально-психологических качеств человека, мы представим историю развития общества в виде эволюции, приводящей к возникновению экономических институтов, таких как традиции, культура, государство, конституция, мораль, религия, церковь, демократия и т. д., направленных на корректировку указанных качеств.

В результате будет сформулирован подход Достоевского в формальном виде, чего сам писатель не сделал. Благодаря этому, каждый человек сможет, говоря образно, увидеть мир глазами Достоевского.

Во второй главе мы попробуем применить указанный подход к отдельным событиям в истории России и ее современности. Мы осуществим то, что до сих не удавалось сделать несчетному числу государственных деятелей, мыслителей и поэтов – умом поймем Россию.

И не только Россию. Подход Достоевского, по сути, представляет собой теорию в рамках поведенческой экономики, с использованием представлений институционально-социологического направления экономической теории. Поведенческая экономика сейчас стремительно развивается (за исследования в этой области профессору Чикагского университета Ричарду Талеру присуждена нобелевская премия за 2017 год). В основе классической экономической теории лежит постулат: человек стремится к получению максимальной прибыли, действуя рационально и правильно оценивая все риски. Но этот постулат действительности часто не соответствует. В рамках поведенческой экономики исследуется влияние психологических и некоторых других качеств человека на его действия в экономике. Именно этим занимался и Достоевский, который фактически предложил свою модель человека, выделив некоторые социально-психологические качества, которые определяют стремление людей к прибыли и их способность правильно оценивать риски. Мне кажется, что он опередил в некоторых отношениях

современных исследователей, и вполне заслуживает Нобелевскую премию.

В третьей главе будут обсуждаться возможность эволюции человека – изменения типа его личности или поведения. Происходящие в настоящее время события в России будут представлены в духе романа «Преступление и наказание»: мы обнаружим в руководстве России тех же героев, что и в романе. Это позволит понять, чего от них можно ждать, а также можно ли рассчитывать на эволюцию их представлений, то есть на эволюционное изменение экономической политики в стране.

А в четвертой главе мы рассмотрим отдельные экономические институты как механизмы формирования власти и попытки философа Александра Богданова и писателя Александра Солженицына понять, что же с этой самой властью в России не так. Они не использовали подход Достоевского, поэтому не смогли это сделать, но их ошибки довольно поучительны, так как множество людей в наши дни повторяет их снова и снова.

Ответы на вопросы Германа Грефа о понимании России

Все это позволит понять, почему существующая сейчас в России система государственного управления неэффективна, и как исправить ситуацию.

Об ее недостатках в настоящее время много говорят, но без видимого результата. Например, в начале встречи главы Сбербанка Германа Грефа с чиновниками, экспертами и бизнесменами, которая состоялась 2 июня 2017 года на Петербургском международном экономическом форуме, он сказал примечательную фразу: «у нас ничего не работает, и мы не понимаем почему»! И не мудрено. Точно так же, не имея представлений о темпераменте, нельзя понять, например, почему один человек, столкнувшись с неприятностями, начинает суетиться (холерик), другой впадает в печаль (меланхолик), а третий продолжает жить, как ни в чем не бывало (флегматик).

Люди, собравшиеся в гостях у Грефа 2 июня, наверное, все читали роман «Преступление и наказание», но никто не понял, что беседовали они именно о той проблеме, которую пытался решить в этом романе Достоевский. Они не поняли, что рассуждения Разумихина по поводу глупостей, природе человека и истории имеют самое непосредственно отношение к их встрече, и как раз и объясняют, почему Герман Греф не понимает, почему у нас ничего не работает!

Поэтому распространение в российском обществе подхода Достоевского является жизненно необходимым для страны. Ситуации, когда на разных уровнях ничего не работает, и никто не может понять, почему, повторяются снова и снова. И встреч, каких как 2 июня, в стране происходит великое множество. Поэтому необходимо сделать так, чтобы в подобных ситуациях, возникающих вновь и вновь, люди знали, что надо использовать представления Достоевского о природе

человека, исторический подход, и еще кое-что, о чем будет подробно написано в этой книге.

То есть, чтобы Россия из загадочной страны, где по непонятным причинам ничего не работает, и никто ничего не понимает, превратилась в понятное и успешное государство, надо сделать так, чтобы использование принципов Разумихина и представлений Достоевского стало привычкой для жителей страны. В этом и состоит культурная реформация.

По своему значению для страны привычка думать, как Достоевский, может оказаться сравнимой с появлением в свое время протестантизма для Европы, и системы воспитания слоя управляющих – джентльменов для Великобритании. Соблюдение протестантами определенных религиозных принципов и представлений, корректирующих, в том числе, их социально-психологические качества, обусловило их личный успех, а также прогресс протестантских стран в целом. Соблюдение джентльменами определенных светских правил поведения, также направленных на корректировку их социально-психологических качеств, обеспечивало джентльменам успех в обществе и приносило пользу стране. Точно так же использование представлений Достоевского о социально-психологических типах личности и возможности их эволюции способно изменить жителей России в лучшую сторону, что обеспечит процветание стране и личный успех ее гражданам.

Причиной того, что в России, как выразился Герман Греф, ничего не работает, является отсутствие экономических институтов, подобных протестантизму и системе образования джентльменов, и недостаточно хорошая ориентация имеющихся институтов на корректировку социально-психологических качеств людей, обладающих властью.

А причиной того, что никто не может понять, почему это происходит, является отсутствие знаний о социально-

психологических качествах личности, определяющих поведение человека в обществе, которые были описаны Достоевским.

Глава 1. Как понять Россию?

Герман Греф не первый человек, который не может понять, что происходит в России. Наверное, все знают знаменитое стихотворение Федора Тютчева: «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать – В Россию можно только верить». Историки знают точную дату, когда оно было написано – 28 ноября (10 декабря) 1866 года, но не в курсе того, что именно он имел в виду. Однако зная проблемы, которые Федор Тютчев решал в то время, можно с высокой степенью вероятности предположить, о чем идет речь, тем более что в одном из своих писем он задал серию вопросов о России, оставленных без ответа.

Тютчев был недоволен внутренней и внешней политикой правительства России и пытался направить ее в нужное, по его мнению, русло. В письме своей дочери Анне Аксаковой от 20 апреля 1868 года Федор Иванович отметил, описывая взгляды министра внутренних дел Тимашева и начальника Третьего отделения Шувалова, что «подобные негодяи управляют Россией», и более точно описал, что он не может понять в России: «В чем же причина подобной нелепости? – Почему эти жалкие посредственности, самые худшие, самые отсталые из всего класса ученики, эти люди, стоящие настолько ниже даже нашего общего, кстати очень невысокого уровня, – почему эти выродки находятся и удерживаются во главе страны? Почему сила обстоятельств не позволяет нам их свалить? – это страшная проблема, и разрешение ее, истинное и в полной мере разумное, боюсь, лежит за пределами наших самых пространств рассуждений».

После этого он высказал довольно туманное предположение о причинах обнаруженной проблемы: «Есть одно несомненное обстоятельство, которое до сих пор еще недостаточно исследовано ... Оно заключается в том, что паразитические элементы органически присущи Святой Руси ... это нечто такое в организме, что существует

за его счет, но при этом живет своей собственной жизнью, логической, последовательной и, так сказать, нормальной в своем пагубно разрушительном действии ... И это происходит не вследствие недоразумения, невежества, глупости, неправильного понимания или суждения. Корень этого явления глубже, и пока еще неизвестно, докуда он доходит ...».

1.1 Природа человека по Достоевскому

Тютчев не стал копать глубже, выясняя природу паразитических элементов, но это пытались сделать другие люди. В частности, Федор Михайлович Достоевский в романе «Преступление и наказание», опубликованном в том же году, в котором Тютчев написал свое стихотворение. Достоевский в этой книге пытался доказать, что поведение человека зависит от его природы (натуры), а не от среды, как в то время думали многие люди. Вот что сказал в романе по этому поводу Разумихин: «Я тебе книжки ихние покажу: все у них потому, что «среда заела», – и ничего больше! Любимая фраза! Отсюда прямо, что если общество устроить нормально, то разом и все преступления исчезнут, так как не для чего будет протестовать, и все в один миг станут праведными. Натура не берется в расчет, натура изгоняется, натуры не полагаются! У них не человечество, развившись историческим, живым путем до конца, само собою обратится наконец в нормальное общество, а, напротив, социальная система, выйдя из какой-нибудь математической головы, тотчас же и устроит все человечество и в один миг сделает его праведным и безгрешным, раньше всякого живого процесса, без всякого исторического и живого пути! Оттого-то они так инстинктивно и не любят историю: «безобразия одни в ней да глупости» – и все одною только глупостью объясняется!»

Итак, повторим, Достоевский выдвинул два тезиса насчет того, как можно понять Россию.

Первый: надо учитывать природу человека.

Второй: надо учитывать исторический путь развития общества.

Более того, Федор Михайлович попробовал изучить и природу человека, и живой процесс развития человечества. В романе описаны

несколько героев, которым соответствуют разные социально-психологические типы личности. В частности, можно выделить четыре типа по отношению к обогащению.

Типы личности по отношению к приобретению богатства

Разумихин – стремится заработать на жизнь своим трудом, в приобретении капитала ради капитала он не заинтересован, ему нужны деньги для того, чтобы обеспечить безбедную жизнь себе и своей семье.

Лужин – стремится к богатству, но старается действовать в рамках закона и буржуазных нравственных норм (в романе он постоянно рассуждал о нравственности, в том числе, в духе идей Адама Смита), хотя и способен на неблагоприятные поступки, не удержавшись от соблазна.

Раскольников – считает себя вправе пожертвовать интересами другого человека (вплоть до убийства) без согласия последнего ради получения средств для каких-то благих целей.

Свидригайлов – готов пойти на преступления ради получения денег для себя лично, и изначально не стремится действовать в рамках закона и норм морали.

Данную классификацию, повторим, можно сравнить с различными типами темперамента, описанным Гиппократом, то есть делением людей на сангвиников, холериков, меланхоликов и флегматиков. Они были воплощены Александром Дюма в романе «Три мушкетера». Атос – меланхолик, Портос – флегматик, Арамис – сангвиник, и д'Артаньян – холерик. Соответствие у Дюма не абсолютное, но оно имеется. Точно так же и Достоевский описал в лице конкретных героев своего романа качества людей. Имена героев мы и будем использовать для обозначения этих качеств.

Типы личности по отношению к социальной адекватности

Различные типы людей можно выделить и по отношению к степени разумности человека, определяемой как степень его понимания писанных и неписанных законов общества, то есть как социальная адекватность. Для их описания героев романа «Преступление и наказание» уже недостаточно, хотя там и есть два подходящих персонажа. Это Порфирий Петрович и Лебезятников.

Порфирий Петрович – это образец социальной адекватности. Он не только защищает собственность и порядок в стране, но еще и правильно разбирается в нравственной основе общества.

Лебезятников – его противоположность. Это, по описанию Достоевского, пошленький и глуповатый человечек, лгунишка, но при этом социальный реформатор, где-то что-то слышал и очень хочет это внедрить в жизнь. Свои убеждения сам Лебезятников описал как-то неопределенно: «мы больше отрицаем».

К этим двум типам можно добавить еще два промежуточные. Один из них описан в опубликованном в 1883 году рассказе Николая Семеновича Лескова о Левше. Это сам Левша. Он представляет собой аналог Раскольникова в отношении социальной адекватности. Левша добился выдающегося мастерства в своем деле, и выковал гвоздики для подковки, которой тульские мастера подковали английскую блоху. Правда, блоха с подковками уже не смогла танцевать, то есть не смогла выполнять ту функцию, для реализации которой она предназначена в обществе.

Таким образом, люди типа Левши добиваются выдающихся результатов в одних сферах деятельности, но при этом они ведут себя неадекватно сложившимся в обществе требованиям в других сферах, и тем самым наносят вред обществу.

Антиподом Левши является человек здравомыслящий, умеющий правильно оценивающий ситуацию в обществе, но делающий это в той степени, в какой это нужно лично ему, и не стремящийся специально ни к общественному благу, ни к благу других людей.

В рассказе Лескова Левше противопоставлялись англичане, но в Англии есть люди разных типов, как и во всех других странах. Более того, в английской литературе есть очень известный и характерный представитель типа Левши – знаменитый сыщик Шерлок Холмс из рассказов Артура Конан Дойла. А у сыщика есть антипод – доктор Ватсон, который является просто образцом заурядности – следования общепринятым правилам поведения. По его имени и будем обозначать четвертый тип личности, в знак уважения к Лескову, сравнивающего русского Левшу именно с англичанами.

Типы личности по отношению к власти

Определить аналогичные типы личности по отношению к власти еще проще, так как тут можно не пользоваться литературными героями ввиду существования подходящих терминов.

Во-первых, это люди рыцарского типа, которые стремятся защищать слабых и бороться за равноправие. Это аналог типов Порфирия Петровича и Разумихина, но по отношению к власти, а не к социальной адекватности и обогащению.

Во-вторых, это люди партизанского типа, которые также выступают за равенство и справедливость, но могут при некоторых условиях и смириться с неравенством. Они готовы бороться с несправедливостью и за власть (для себя), если подвернется удобный случай. Это промежуточный тип, обладающий как положительными, так и негативными качествами, то есть аналог людей типа Лужина и доктора Ватсона.

К промежуточному типу относятся и люди анархического типа. Они настроены за свободу и против любой власти, то есть не только той, которая приводит к несправедливости и неравноправию, но и той, которая обеспечивает справедливость и равноправие.

И, наконец, четвертый тип – деспотический. К нему относятся люди, которые стремятся подчинить всех окружающих своей личной власти.

Для обозначения данных типов можно было бы найти персонажи из книг Достоевского, но они не столь характерны и не столь знамениты как герои романа «Преступление и наказание», поэтому делать это не будем.

Классификация социально-психологических типов личности

Итак, получилось 12 типов личности, по 4 в отношении к богатству, власти и социальной адекватности. Из них 3 созидательные, 3 – разрушительные, и 6 – промежуточные.

Созидательные типы личности – это тип Разумихина (по отношению к богатству), Порфирия Петровича (по отношению к социальной адекватности), и рыцарский тип (отношение к власти).

Промежуточные типы можно разделить на две группы. К первой относятся люди, которые способны проявлять созидательные качества, несмотря на то, что руководствуются эгоистическими соображениями. Это люди типа Лужина, Ватсона и партизанского типа (в отношении к богатству, социальной адекватности и власти соответственно).

Ко второй промежуточной группе относятся люди, у которых, напротив, намерения самые благие, но действуют они часто разрушительно. Это люди типа Раскольников, Левши и анархистов (в указанных выше отношениях соответственно).

И, наконец, существуют три разрушительных типа, представленных Свидригайловым, Лебезятниковым и людьми с деспотическими наклонностями.

Таким образом, всего может быть 64 сочетаний указанных 12-ти социально-психологических типов личности (например, Разумихин/Левша/рыцарь, Лебезятников/Левша/анархист, и т. д.). Не исключено, что число возможных сочетаний меньше, так как некоторые сочетания выглядят плохо совместимыми между собой, что может приводить к проблемам с психикой.

Для обозначения некоторых типов личности использованы фамилии литературных персонажей, но надо иметь в виду, что это сделано

только для удобства. То есть, полного соответствия между качествами персонажа и соответствующим ему типом личности нет. Например, Раскольников из романа «Преступление и наказание», кроме своего основного качества, относился, как мне кажется, к людям рыцарского типа, а также к типу Левши.

Классификаций людей по их свойствам можно построить множество. Так, ранее уже упоминалась классификация людей по темпераменту. Интересно, что типы темперамента также имеют различное значение для общества. Характер типа сангвника является однозначно положительным, тогда как меланхолия носит разрушительный характер (не случайно некоторыми священниками в христианстве уныние относится к числу смертных грехов). В то же время, флегматики и холерики могут оказаться как разрушительными, так и созидательными для общества. Например, флегматик может быть полезен в некоторых ситуациях благодаря своему спокойствию, но там где требуется активные действия, это спокойствие превратится в безразличие и может оказаться негативным.

Приведенные выше социально-психологические характеристики природы человека хороши тем, что они позволяют понять, как те или иные люди действуют в ситуациях, связанных с богатством, властью и социальной адекватностью. А решение именно таких вопросов, во многом, определяет развитие человеческого общества. То есть, данная классификация определяет людей по тем качествам, которые важны для выживания общества. Люди созидательных типов способствуют развитию общества, люди промежуточных типов могут как созидать, так и разрушать, в зависимости от обстоятельств, а люди разрушительных типов стремятся общество развалить.

Определение типа личности человека, не только главы государства, но и чиновника, банкира, руководителя предприятия, в соответствие с данной классификацией, позволяет понять, что от них можно ждать. Например, глава государства, принадлежащий к типу Разумихина, будет стремиться обеспечить процветание своей страны без ущерба для ее граждан и других стран. А вот к человеку типа Лужина нужно относиться осторожно. При условии контроля за его деятельностью,

допустим, на посту главы государства, он тоже будет действовать, соблюдая законы, но если ему представится возможность получить личную прибыль в ущерб интересам своей страны, то он это может сделать. От руководителей типа Раскольников можно ждать чего угодно. Могут ни за что завалить кого-то благами, но могут и внезапно попытаться кого-нибудь уничтожить ради какого-нибудь благородного дела. От Лебезятниковых и Свидригайловых ничего хорошего ждать не следует. Свидригайловы будут стремиться нажиться, не обращая внимания на то, нарушают они закон или нет. Лебезятниковы постараются доставить всем окружающим неприятности, даже не имея от этого особой выгоды. А люди типа Порфирия Петровича надежны как скала: можно рассчитывать не только на их честность, но и на защиту и поддержку в случае надобности.

Указанная классификация типов личности может быть расширена, и в приведенных типах могут быть выделены отдельные подтипы. Расширенная классификация рассмотрена в книге «Природа и причины российских кризисов. Белый лебедь: истинная правда в экономической теории». Там описано не по 4, а по 6 типов личности в отношении к богатству, социальной адекватности и власти, что является более точным представлением природы человека, но намного более сложным. Поэтому мы ограничимся меньшим количеством типов, что позволит упростить анализ происходящих событий.

В дальнейшем проведенную классификацию людей по двенадцати типам личности будем для удобства называть классификацией Достоевского, хотя она не была им сформулирована в явном виде. Но он в своих романах описал большинство типов личности из данной классификации, выделив их главные черты.

Можно описать различные типы людей и по другим качествам, но приведенная выше система, на мой взгляд, в наибольшей степени подходит для понимания происходящих в обществе событий. Это положение обосновано в книге «Природа и причины российских кризисов. ...»

1.2 Экономические институты как механизмы формирования власти

Итак, Достоевский обнаружил существование в обществе паразитических элементов, о которых говорил Тютчев, – людей, которые стремятся к разрушению общества в силу своей природы. Они есть не только в России. В других странах наблюдается то же самое: время от времени у власти появляются люди, которые ставят страны на грань гибели, причем происходит это с таким постоянством, что явно указывает на органическую присущность этих паразитических элементов самым продвинутым обществам и культурам.

Противоречие цивилизации

Наглядный пример – это католическая церковь, вернее, структура, управляющая католиками, то есть папство. В длительной истории католических пап есть множество примеров совсем не святых личностей. Со временем управление со стороны церковников с низкими моральными качествами настолько достало прихожан, что возник протестантизм, в рамках которого централизованная власть пап вообще была упразднена, а властные полномочия переданы самим верующим. В наши времена темные и светлые периоды в католической церкви продолжают чередоваться. В годы Второй мировой войны папы поддерживали фашизм. Сейчас фашизма нет, но обнаружились проблемы с педофилией. А ведь католическая церковь – это институт, который берется учить людей нравственности!

То есть, люди с разрушительными установками существуют даже в слоях общества, которые призваны нравственность защищать.

Но признания существования разрушительных природных сил недостаточно для понимания происходящих в обществе событий, важно разобраться в том, как ведут себя люди с различными установками. Достоевский в романе «Преступление и наказание» попытался разобраться и в этом.

Из всех героев романа самую успешную карьеру сделал Лужин. И это не случайно: он целенаправленно стремился к этому. Разумихину достаточно было иметь хороший заработок, Раскольников пытался понять, как получить все и сразу, а Свидригайлов просто жил в свое удовольствие.

Это означает, что люди типа Лужина с точки зрения карьеры в среднем будут успешнее людей других типов. То есть, среди самых богатых людей и в управленческой элите любой страны со временем должны

концентрироваться люди типа Лужина (из типов людей по отношению к богатству).

Но это не самые нравственные люди, наряду со стремлением делать карьеру у них имеется изъян – готовность на преступления ради богатства. Данную особенность людей этого типа заметил Томас Джозеф Даннинг – английский профсоюзный деятель и публицист – еще в 1860-м году, то есть за несколько лет до Достоевского. Вот что он написал: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение; при 20% он становится оживлённым, при 50% положительно готов сломать себе голову; при 100% он попирает ногами все человеческие законы; при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами».

Томас Джозеф Даннинг приписал эти свойства капиталу, но ведь капитал в человеческом обществе персонифицируется в людях, поэтому его слова касаются людей, причем, только типа Лужина. Человек типа Разумихина не станет попирает ногами человеческие законы, какую бы прибыль ему не посулили. А Раскольников готов на преступления, независимо от того, сколько процентов прибыли ему лично это принесет, но при некоторых условиях.

Если посмотреть, какие типы людей по отношению к социальной адекватности и власти делают карьеру и концентрируются в руководстве, то и тут результат будет неважным.

Так, людям типа доктора Ватсона и Порфирия Петровича власть просто не интересна (за исключением тех, для кого это является предметом увлечения, как поэзия, медицина, наука и т. д.). А попадают во власть, большей частью, люди типа Лебезятникова, которые стремятся туда, так как она позволяет им удовлетворить потребность что-нибудь разрушить, а также люди типа Левши. Последние сами по

себе особенно не стремятся к власти, но они достигают успеха в каких-то других областях, не имеющих отношения к управлению, поэтому общество, да иногда и они сами, склонны считать, что они могут достичь успеха и в управлении. Чтобы понять, как это происходит, достаточно посмотреть, как легко в законодательные органы России попадают спортсмены и деятели культуры (среди них, оговоримся, есть вполне нормальные государственные деятели).

Так же обстоят дела и среди типов людей по отношению к власти. Наибольшее стремление управлять там проявляют люди, в наименьшей степени для этого подходящие: люди анархического и деспотического типов.

Получается, таким образом, что цивилизации свойственно фундаментальное противоречие: для общества лучше, если руководить им будут люди созидательных социально-психологических типов, а не разрушительных или промежуточных, но к власти люди созидательных типов, как правило, не стремятся. Поэтому во власти оказываются в большом количестве люди других типов, причем наибольшую активность в борьбе за власть и богатство проявляют люди разрушительных типов. История дает множество примеров тому, что именно из-за этого – появления у власти крайне безнравственных людей – иногда за периодами процветания в обществе следуют периоды упадка, что создает впечатление об органической присущности обществу каких-то паразитических элементов, стремящихся его разрушить. Что заметил Федор Тютчев.

И тут возникает довольно очевидный вопрос: если во власть всегда стремиться больше людей разрушительных и промежуточных типов, чем созидательных, как цивилизованное общество вообще выжило? Ответ на это вопрос столь же очевиден: работает естественный отбор, в процессе которого выживают общества, где формируются экономические институты, которые представляют собой специальные механизмы отбора людей в управление по их социально-психологическим качествам и стимулирования их созидательного поведения.

То есть, когда в каком-то обществе к власти приходят разрушительные типы личности, оно уходит с исторической арены. Остаются те общества, где в силу наличия каких-то механизмов (экономических институтов) происходит отбор людей во власть с созидательными качествами, либо же те, где вводятся какие-то правила, которые заставляют людей с промежуточными и разрушительными типами личности вести себя созидательным образом. Эти механизмы и правила перенимаются другими обществами, что обеспечивает постепенное развитие цивилизации в целом.

Эволюция экономических институтов

Одним из основных механизмов отбора людей во власть, который, возможно, возник самым первым, является институт главы государства (вождя, царя, президента и т. д.), который формирует государственный аппарат и выбирает своих приемников. Правитель может отобрать людей нужных качеств, а также личной властью заставить людей с неподходящими качествами вести себя подобающим образом. Для этого, кроме мер прямого принуждения, в процессе исторического развития общества сформировались дополнительные экономические институты – традиции, всевозможные клятвы верности, присяги и т. п.

Но этот механизм не гарантирует хороший результат, правители смертны, да и не все из них умеют правильно подбирать кадры. Поэтому человеческое общество выработало механизмы, которые обеспечивают компенсацию негативных качеств правителя или замену негодного правителя на человека нужных качеств. В частности, жители Афин изобрели демократию, позволяющую заменить одного правителя другим. А в Спарте правили два царя одновременно.

Но демократия тоже не гарантирует от появления во власти людей разрушительных социально-психологических типов, чему история являет множество примеров (классический пример – Гитлер, который получил власть демократическим путем). Не следует забывать, что древнегреческая демократия прекрасно уживалась с рабовладением, как, впрочем, и демократия в США некоторое время. Демократия, по сути, не так уж и сильно отличается от тирании, на что указал еще греческий философ Сократ, определивший демократию как тиранию большинства. Но демократия позволяет менять правителей без гражданских войн, связанных со свержением всевозможных тиранов, в чем и состоит ее, возможно, единственное преимущество перед тиранией.

Сократ предложил для решения проблемы несовершенства демократии ввести законы, которые власть должна исполнять, независимо от того, является ли она тиранией или демократией, приведя в качестве примера систему таких законов, придуманную другим греком – Солоном. Позже такие системы законов стали называть конституциями. Законы ограничивают как абсолютизм, так и демократию.

Но и этот институт не гарантировал успех государства, так как правители далеко не всегда были склонны следовать конституции. Поэтому естественный отбор не останавливался: в процессе исторического развития общества появились другие экономические институты, предназначенные для корректировки управления в нужную для выживания общества сторону. В частности, англичанин Джон Локк и француз Шарль Луи Монтескье развили идеи Сократа и сформулировали принцип разделения властей. Были изобретены различные механизмы контроля за демократией.

Одним из способов компенсации недостатков демократии является партийная система. Она вводит дополнительные ступени отбора кандидатов во власть и конкуренцию между ними, что гарантирует повышение их качества и дает некоторую защиту от попадания во власть людей с разрушительными свойствами. Кроме этого, партии конкурируют друг с другом, что также улучшает качество отбора кандидатов.

Появилась и четвертая власть – пресса, а также всевозможные институты гражданского общества. Это, в частности, профсоюзы, высшие учебные учреждения и научные организации, а также организации общественного самоуправления, саморегулируемые организации в бизнесе, правозащитные организации, масоны. В рамках органов власти возникли всевозможные контрольные и правоохранительные органы, а также комитеты по этике. Возникли курсы личностного совершенствования. И т. д. и т. п.

Кроме изобретения различных механизмов прямого отбора людей во власть и контроля за ними, естественный отбор в процессе цивилизации выработал определенные требования к людям,

попадающим во власть, в рамках экономических институтов, которые непосредственно не связаны с формированием власти, то есть в сфере культурных, идеологических и мировоззренческих установок. В их рамках устанавливаются некоторые воззрения на общество, государство и человека, которые во многом дублируют друг друга, а иногда противоречат между собой. Таким образом, и эти институты стали механизмами формирования власти.

Произошло это давно. Примерно в то же время, когда в Греции Сократ сравнивал тиранию и демократию, в Индии систему нравственных правил поведения правителя (и любого другого человека) предложил Будда, сделавший акцент не на законах, а на нравственных качествах людей. А в Китае Конфуций написал нравственные правила, которыми, по его мнению, должны руководствоваться правители. Немногом позднее свою версию правил поведения, как для руководителей, так и простых людей, предложил Иисус Христос. Впрочем, они не были первыми. Например, в Греции еще до Сократа некоторые стандарты поведения описал Гомер в своей Илиаде. А позднее возникло множество других систем правил. В частности, в Европе в ответ на деградацию папской власти возник протестантизм, в рамках которого управление религией было децентрализовано. Таким образом, свое слова по поводу власти сказали литература, религия и нравственность.

Важно, что религиозные и нравственные экономические институты направлены на то, чтобы все люди, обладающие властью, проявляли созидательные социально-психологические качества, свойственные созидательным типам личности и отчасти промежуточным типам. Это правило, хотя из него имелись исключения. Например, католическая церковь одно время внедряла в обществе правила поведения людей типа Раскольникова посредством использования индульгенций (можно поступать безнравственно, если потом сделать доброе дело для церкви). Но от исключений со временем отказываются, так как они оказывают разрушительное воздействие на общество.

Были разработаны и специальные механизмы, направленные на формирование определенных нравственных установок у власти, без которых эти установки не получили бы распространение. Так, только примерно через два с половиной столетия после смерти Конфуция в Китае нашелся император (Лю Бан), который сделал взгляды Конфуция государственной идеологией страны. В Китае со временем знание конфуцианства стало обязательным при сдаче государственного экзамена чиновниками. То есть, знание моральных норм, описанных Конфуцием, а также следование им, стало обязательным условием личного успеха чиновников. В современном Китае этого экзамена нет, но существуют другие механизмы отбора во власть, также обращающие внимание на соответствие качеств чиновником нравственным нормам, близким к взглядам Конфуция. Кроме того, конфуцианство уже стало важным элементом культуры страны, то есть оно внедряется множеством экономических институтов, обеспечивающих воспроизведение культурных традиций.

В процессе развития цивилизации появились и другие механизмы внедрения в общество определенных навыков управления, связанных с социально-психологическими качествами. Например, в Великобритании разработали систему воспитания людей, предназначенных для управления – джентльменов. Эту систему подробно описал Джон Локк в книгах «Мысли о воспитании» (1693 год), «Мысли о том, что читать и изучать джентльмену» (1703 год) и «Об управлении разумом» (1706 год). Если использовать для описания идей Джона Локка представления о типах личности Достоевского, то можно сказать, что джентльмен – это человек типа Разумихина и доктора Ватсона, обладающий рыцарскими качествами.

Перечень таких экономических институтов можно продолжить. Они разные, но у них, повторим, есть общая черта: они направлены на то, чтобы люди, обладающие властью, проявляли созидательные социально-психологические качества, хотя формально именно такая цель не ставится ввиду отсутствия самого представления о таких качествах.

Все указанные механизмы не появились вдруг в каком-то законченном виде, они постепенно формировались в процессе исторического развития общества. Наблюдается явная тенденция в развитии цивилизации, состоящая в росте количества и качества экономических институтов, стимулирующих проявление людьми, попавшими в элиту, только созидательных качеств.

Данная историческая закономерность, разумеется, не опровергает других закономерностей развития общества. Это представление истории цивилизации, которое является, можно сказать, историей эволюции цивилизованности (экономических институтов, выступающих в роли механизмов формирования власти) с учетом природы человека (по версии Достоевского). Традиционная же история рассматривает физические аспекты цивилизации – возникновение и исчезновение различных народов и стран на различных территориях, или же развитие экономики.

Противоречие механизмов формирования власти

Но в ряде случаев эти экономические институты не срабатывают. Путь цивилизации не ровен, время от времени какие-то механизмы разрушаются, например республики сменяются диктаторскими режимами, а гуманистическое мировоззрение сменяется человеконенавистническим, на смену праведнику на посту папы римского время от времени приходит грешник, происходят и негативные изменения в культуре некоторых стран.

Почему так происходит? Потому что данные механизмы формирования власти сами являются властью, и в силу этого привлекают в свое руководство людей разрушительных и промежуточных типов. То есть, социальным механизмам свойственно то же самое противоречие, что и цивилизации в целом: со временем они перерождаются и в некоторой степени перестают выполнять свои функции. Особенно хорошо это заметно в США, где имеется обширная история выборов президентов, среди которых попадаются совершенно разные по типу личности люди. Выборность, то есть демократия, часто оказывается не в состоянии помещать деградации президентской власти, так как иногда не срабатывают методы отбора в партиях, в руководстве которых, как сказал бы Тютчев, оказываются жалкие посредственности, самые худшие, самые отсталые люди. Недавний пример: руководство демократической партии США в ходе президентских выборов 2016 года на праймериз тайно поддерживало Хиллари Клинтон против Берни Сандерса. То есть, руководство партии, которая называется демократической, отступило от принципов демократии. Это символично и хорошо иллюстрирует противоречие цивилизации на уровне партий.

В США существует разделение властей, и оно обеспечивает конкуренцию между чиновниками на руководящие посты, но в условиях, когда президентами и партиями отбирается не лучший

человеческий материал, эффективность разделения властей и создаваемой ею конкуренции снижается, так как получается, что конкурируют между собой люди разрушительных и промежуточных типов.

«Разрушители» нашли средство даже против идеологии, которая в США номинально вполне правильная: свобода и равенство возможностей. Но это только риторика, за которой американские Раскольниковы, Лужины и Лебезятниковы реализуют какие-то свои планы. Довольно скоро после возникновения США в американской элите победил точка зрения Раскольникова: принципы можно нарушить ради благой цели, понятие о которой каждый трактует по-своему. Это негласный принцип Раскольникова не прописан в конституции и Декларации независимости США, но элита страны частенько ему следует, из-за чего ее постоянно обвиняют в лицемерии. Но иногда идея Раскольникова даже в явном виде отстаивается американскими чиновниками. Например, Барак Обама, выступая 1 августа 2014 года в Сенате США, заявил, что после трагедии 11 сентября 2001 года «В целом мы делали много вещей, которые были правильными, но пытались некоторых людей. Мы делали вещи, которые противоречат нашим ценностям». Но он оправдал эти действия: «И более или менее часто, как следствие нашего участия, мы получаем лучшие результаты – не совершенные результаты, не непосредственные результаты, но мы делаем результаты лучше». Все это вполне мог сказать про себя Родион Раскольников, это его идеи.

Понимание России по Достоевскому

В том, почему в некоторых случаях люди отказываются от нравственных принципов, пытался разобраться Достоевский в романе «Преступление и наказание». Он, по сути, продолжил исследование Сократа, Будды, Конфуция и Христа, которые сформулировали правила правильного поведения, но не нашли однозначного ответа на вопрос о том, почему некоторые люди все-таки не хотят следовать этим правилам. Конфуций только сетовал, что ему никак не удастся найти мудрого правителя, который смог бы прислушаться к советам, но не установил, в чем причина этого явления.

Достоевский, описав несколько социально-психологических типов людей, фактически обнаружил вариант ответа на указанный вопрос. Ответ следующий: в силу природы человека, существуют люди, которым в принципе наплевать на какие-то там нравственные правила, а есть люди, которые считают, что в некоторых случаях правилами можно пренебречь. Возможно, самое важное в наблюдениях Достоевского, это открытие промежуточных типов личности (Лужин и Раскольников), которых хорошими не назовешь, но и однозначно плохими их считать тоже нельзя. Они несут в себе противоречие. Разумихин даже назвал Раскольникова умным дураком, то есть Достоевский заметил это противоречие.

Более того, Достоевский пытался понять, как может, и может ли вообще осуществляться эволюция человека от одного типа к другому, заставив бедного студента Раскольникова изрядно помучаться, а Свидригайлова – покончить с собой.

Выделение различных типов личности очень важно, так как различные механизмы отбора во власть и коррекции поведения по-разному действуют на людей разных типов. Например, можно, пожалуй, согласится с идеей Достоевского о возможности нравственной

эволюции Раскольникова под воздействием религии, хотя в романе, на мой взгляд, это выглядит как-то не очень убедительно, похоже, что Раскольникова поменяло общественное мнение. Но, допустим, людей типа Свидригайлова никакая религия не исправит, и не случайно он покончил с собой. А люди типа Лужина склонны к лицемерию: они будут декларировать религиозность, и даже будут в некоторых случаях придерживаться установленных ею правил, но при возникновении значительного соблазна (прибыль этак процентов в 100) запросто откажутся от своих принципов.

Достоевский не связал свои исследования с проблемой государственного управления, не отметил место своей собственной работы в процессе исторического развития человечества, и не сопоставил ее с проектами Сократа, Будды, Конфуция и продолжателей их дела в более поздние времена. Он вставил свои исследования в художественный роман, поэтому, по-видимому, его наблюдения не были оценены учеными. А зря.

Используя подход Достоевского, мы можем понять, как, в принципе, должны выглядеть ответы на приведенные выше вопросы Тютчева о членах правительства России.

Причиной концентрации в его время в правительстве России людей с неподходящими для управления человеческими качествами является:

наличие в обществе людей разрушительных и промежуточных социально-психологических типов личности и их стремление занять руководящие посты на фоне низкого стремления к власти людей созидательных типов,

отсутствие в России некоторых выработанных человечеством в процессе исторического развития экономических институтов, а также несовершенство тех институтов, которые имелись, с точки зрения их воздействия на социально-психологические качества людей.

Это и есть, по сути, принципиальное понимание России. Чтобы завершить этот процесс, следует посмотреть в каждом историческом событии, которое выглядит загадочным, к каким типам личностей

относились участвовавшие в них люди, а также как и какие механизмы формирования власти в то время действовали в России.

1.3 Без Достоевского в истории России не разобраться

Без такой реконструкции событий понять, что происходило и происходит в России невозможно. Что и показывают многочисленные неудачные попытки разобраться в ее истории и настоящем. Рассмотрим две из них, связанные с Февральской революцией и текущими событиями в Украине.

Александр Солженицын пытался найти, но не нашел глубокие причины Февральской революции

К одной из таких попыток относится, как мне кажется, статья Александра Исаевича Солженицына «Размышления над Февральской революцией». Там он, описывая действия царя Николая II, задал вопросы, похожие на вопросы из письма Тютчева: «Как же можно было с такой поразительно последовательной слепотой – на все государственные и военные посты изыскивать только худших и только ненадежных? Именно этих всех изменников – избрать и возвысить? Совместная серия таких назначений не может быть случайностью. За крушение корабля – кто отвечает больше капитана? Откуда эта невообразимая растерянность и непригодность всех министров и всех высших военачальников? Почему в эти испытательные недели России назначен премьер-министром – силком, против разума и воли – отрекающийся от власти неумелый вялый князь Голицын? А военным министром – канцелярский грызун Беляев?»

Но если Тютчев винил в низком качестве чиновников нечто непонятное, то Солженицын обвинил царя Николая II, объяснив его действия какой-то «поразительно последовательной слепотой», то есть, если воспользоваться терминологией Разумихина, – безобразиями и глупостью.

Таким образом, Солженицын использовал именно тот подход, который Разумихин считал неверным, и не пытался последовать примеру Достоевского, то есть разобраться в природе человека. Конечно, можно сказать, что действия Николая II были вызваны его «поразительно последовательной слепотой», но вопрос: а что стало причиной его слепоты? А она возникла из его природы, которая состоит в том, что он был человеком типа Левши, поэтому освоил что-то мастерски, а вот потребностей общества не осознавал. А имеющиеся в те времена в

России механизмы корректировки качеств Левши у царей не сработали, на что тоже имелись свои причины.

Впрочем, Солженицын в статье правильно поставил задачу исследования причин революции: «Говоря о причинах, мы, очевидно, должны иметь в виду залегающие обстоятельства – глубокие по природе, длительные во времени, которые сделали переворот принципиально осуществимым, а не толчки, непосредственно поведшие к перевороту. Толчки могут разрушить только нестабильную систему. А – отчего она стала нестабильной?»

Однако он не понял, что глубокими причинами кризиса являются природа человека, а также состояние механизмов отбора людей во власть. То есть, чтобы понять причины Февральской революции, Солженицыну следовало провести исследование типа того, которое сделал Достоевский в романе «Преступление и наказание» или воспользоваться наблюдениями Достоевского. Нельзя было останавливаться на утверждении о поразительной последовательной слепоте царя и тому подобных явлениях, а надо было искать их причины (более подробно статья Солженицына рассмотрена в четвертой главе книги).

Просвещение Украине не поможет

Недоуменные вопросы о действиях властей задавали не только Тютчев с Солженицыным. Не так давно это сделал и президент России Владимир Путин по поводу событий на Украине (4 марта 2014 года на пресс-конференции в Ново-Огарево): «вопрос для меня: зачем это сделано? Янукович при посредничестве министров иностранных дел подписал 21 февраля то самое соглашение, по которому Янукович свою власть уже сдал, он согласился на все, что требовала оппозиция – на досрочные выборы парламента и президента, на возвращение конституции 2004 года. Он согласился не применять силу. Более того, он дал указание вывести все милицейские силы. Как только он уехал в Харьков, захватили его резиденцию. У него не было никаких шансов переизбраться, все с этим согласны, все мои коллеги. Зачем нужно было втаскивать страну в тот хаос, в котором она оказалась? Нет ответа. Хотели показать свою силу – это, по-моему, глупое действие».

Как видим, президент РФ не нашел ответа на свой вопрос, и прибег к традиционному объяснению, о котором писал Достоевский: «одною глупостью объясняется». Он ничего не сказал ни о Тютчеве, ни о Достоевском, хотя именно использование представлений Достоевского позволяет ответить на вопрос Путина.

Сделать это не так уж и сложно. В Украине дела с институтами – механизмами, обеспечивающими отбор в управление государством людей созидательного типа, обстоят неважно. В стране вытеснялась русская культура, в рамках которой установлены некоторые важные требования к власти, а в том варианте культуры, которая распространялась в Украине, нравственные требования к власти, насколько мне известно, практически отсутствуют. Более того, там открыто провозглашена разрушительная для общества идея Раскольникова: ради благой цели можно пойти на преступления. Вред Украине нанесло даже разрушение остатков советской идеологии,

которая содержала в себе некоторые разумные требования к облику руководителей.

Таким образом, вдобавок к деградации элиты Украины, произошедшей в годы советской власти, в этой стране были дополнительно разрушены механизмы, способствующие отбору в органы власти людей созидательных человеческих типов. В результате в управлении там сформировалась чрезмерная концентрация людей разрушительных типов (Лебязятникова и Свидригайлова с деспотическими наклонностями), не стесняемых нравственными правилами, а также промежуточных типов (Лужина и Раскольников), готовых при удобном случае отказаться от нравственных норм. Именно поэтому украинская оппозиция так легко отказалась от исполнения договоренностей с Януковичем.

Подход Достоевского позволят понять, что должно произойти, чтобы Украина вернулась к цивилизации. Там недостаточно бороться с коррупцией и фашистами, необходимо внедрить экономические институты, гарантирующие отбор во власть людей созидательных типов.

Использование других подходов не дает такой возможности. Например, русский поэт и публицист Юрий Кублановский в феврале 2015 года так охарактеризовал причины произошедших на Украине событий: «Украина оказалась не в состоянии выдвинуть просвещенного лидера. У страны не было своей просвещенной политической элиты. Власть захватили куркули и их прихлебатели. Плюс поверхностный национализм, принятый как идеология. Вот и получилась взрывоопасная смесь, которая сейчас довела Украину до границы распада государственности» (статья опубликована на сайте freecity.lv).

Выглядит такое мнение вполне убедительно. Подобных рассуждений в интернете можно найти множество, только в них могут использоваться для обозначения представителей нынешней украинской власти другие нехорошие слова вместо «куркулей», а для обозначения требований к нужному лидеру – другие слова вместо «просвещенного». Все это правда, но это только часть правды. Украина оказалась не в состоянии

выдвинуть не просто какого-то просвещенного лидера, а лидера типа Порфирия Петровича и Разумихина с рыцарскими качествами. У страны не было не просто просвещенной элиты, а элиты, состоящей из людей подобных типов. В стране не было системы отбора во власть людей созидательных качеств. А власть захватили не куркули и их прихлебатели, а люди типа Лебезятникова, Свидригайлова и т. д.

Из слов Юрия Кублановского можно сделать вывод, что власть должна каким-то образом перейти от куркулей, то есть от жадных людей, к просвещенным людям. Но далеко не все нынешние руководители Украины жадные люди, а многим жадным людям (это тип Лужина) в других странах вполне удается быть хорошими государственными деятелями (в таких условиях, когда нет возможности проявлять жадность). А просвещенные люди не обязательно способны на созидательную для общества деятельность, например, Свидригайлов, да и Лебезятников были вполне просвещенными людьми для своего времени.

Юрий Кублановский рассуждает точно так же, как те люди, которых критиковал Разумихин, объяснявшие непонятное глупостью и безобразиями. Правда, термины Кублановский использовал немного другие. Так, говоря о событиях в России в 90-х годах прошлого века, он сказал, что не примкнул к «обезумевшим демократам», а, рассуждая о революциях, отметил, что он противник любой революции и считает, что «это своего рода одержимость».

Позиция Юрия Кублановского тупиковая. Он много чего наговорил, причем, совершенно правильно, но из его слов не следует никаких выводов о том, что надо делать, более того, следуя его рекомендациям можно здорово ошибиться. Например, куркуль типа доктора Ватсона (то есть жадный, но социально здравомыслящий человек) во власти вполне может быть полезен, а вот просвещенный Лебезятников или Свидригайлов – это настоящая напасть. Так что следование советам Юрия Кублановского по смене элиты в Украине может привести не к исправлению ситуации, а к новым бедам.

А вот использование для украинских политиков и чиновников представлений Достоевского о типах личности способно многое дать,

так как из них следует однозначный вывод, что на Украине надо создавать экономические институты, обеспечивающие отбор во власть людей созидательных типов, не обращая внимания на их политические и экономические взгляды. Люди типа Разумихина и Порфирия Петровича, да еще и с рыцарскими качествами, найдут правильное и цивилизованное решение любой проблемы, даже если по каким-то политическим или другим вопросам они будут на противоположных позициях. Они, в частности, не стали бы устраивать переворот в 2014 году, а провели бы новые выборы президента.

Такая же ситуация, как с обсуждением украинских проблем, наблюдается в России и по многим другим вопросам. В настоящее время практически любая дискуссия об истории, экономике и политике, в конце концов, переходит на личности. Оппоненты начинают обзывать друг друга разными словами, характеризующими как раз социально-психологические качества: куркулями, совками, ватниками, и т. д. И это не случайно, это отражает тот факт, что в основе выбора человеком тех или иных взглядов лежат его природные социально-психологические качества. Но так как общепризнанной системы таких качеств в социальной психологии нет, в дискуссиях используются те термины, которые известны спорщикам. В рамках подхода Достоевского предполагается использовать систему терминов, соответствующих качествам, которые он выделил в своих романах

То есть, многие люди следуют каким-то идеям и придерживаются определенных взглядов вовсе не потому, что в пользу этих идей имеются рациональные аргументы, а потому что эти идеи соответствуют их личным природным социально-психологическим качествам. Но это мало кто понимает, обычно свою приверженность люди стараются объяснить рациональными причинами, и только ходе дискуссий выясняется, что таких причин на самом деле нет, после чего она переходит на личности.

1.4 Чего не хватает в России?

В России дела с институтами – механизмами формирования власти в настоящее время тоже обстоят не блестяще. Ситуация близка к той, которая сложилась во времена Тютчева, Достоевского, Февральской революции и в годы перестройки.

Герман Греф: «у нас ничего не работает, и мы не понимаем почему!»

Это осознается российским обществом, причем даже многими из тех людей, которые сейчас находятся у власти. На Петербургском международном экономическом форуме 2 июня 2017 года состоялась традиционная встреча главы Сбербанка Германа Грефа с чиновниками, экспертами и бизнесменами («Деловой завтрак Сбербанка РФ»), где тот сказал примечательную фразу, напоминающую рассуждения Федора Тютчева: «у нас ничего не работает, и мы не понимаем почему!». Впрочем, о Тютчеве Греф не вспомнил.

На завтраке прозвучало много версий насчет того, почему ничего не работает. Причина этого явления была диагностирована единодушно: плохо работает управление, в связи с чем 55,66% участников завтрака проголосовали за смену команды министров на новых лиц, которые принесут новые идеи.

Алексей Кудрин заявил, что требуется реформа государственного управления, под которой, он, похоже, понимает создание системы ответственности чиновников. Кроме того, он считает необходимым отказаться от режима ручного управления предприятиями и продолжить приватизацию.

Андрей Макаров, председатель комитета по бюджету и налогам Госдумы РФ, член фракции «Единая Россия», отметил, что важнее всего провести реформу структуры управления, ответственности чиновников и остановить всевластие силовых структур. Он подчеркнул, что планируемая в рамках структурных реформ приватизация окажется неэффективной, если не провести некоторые реформы управления.

Министр финансов РФ Антон Силуанов сказал, что каждому ведомству необходимо устанавливать конкретные параметры и жестко за них спрашивать.

А председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова заявила, что нужна новая система государственного управления, отметив, что при подготовке программ не оцениваются их финансовые последствия, а также не прописывается то, какими способами намечено достижение показателей и какие ресурсы на это потребуются.

Таким образом, на завтрак перечислили несколько способов улучшения управления, в принципе, вполне разумных. Но какие способы лучшие, сколько способов осталось неназванными, может быть, самые лучшие не были замечены? Эти вопросы на завтрак не прозвучали.

На завтрак проголосовали за полную смену правительства, но это не выход, так как где гарантии, что новое будет лучше старого? Нет таких гарантий.

Осталось незамеченным, что без внедрения в России экономических институтов, обеспечивающих переход власти к людям созидательных типов и проявления людьми промежуточных типов их созидательных качеств, никакие экономические и структурные реформы в России не заработают. Что толку принимать самые лучшие программы экономических реформ, если люди, которые будут реализовывать эти программы, не в состоянии созидательно работать, и по своей природе являются разрушителями общества.

Как бы то ни было, Герман Греф точно указал на проблему: она не только в том, что в России ничего не работает, но и в том, что ее элита не понимает, почему это происходит. Но он не заметил, что такое положение может объясняться двумя причинами. Первая: проблема

очень сложная или в принципе недоступная пониманию. Вторая: люди не умеют правильно подобрать подходящий метод решения проблемы.

Именно на последнем варианте причины непонимания происходящих в России событий настаивал Достоевский, и я думаю, что он прав.

Идеология в СССР: противоречива, как душа Раскольникова

История, в частности, пример США, показывает, что даже наличие множества способов обеспечения отбора во власть людей созидательных типов не гарантирует полную защиту от деградации власти. Более того, в настоящее время США как раз переживают очередной приступ деградации.

Стоит посмотреть, как обстоят дела с разработанными цивилизацией механизмами формирования власти в России. Начнем с института главы государства – президента РФ. Владимиру Путину досталось сложное наследство. После Николая II в результате гражданской войны к власти в стране пришел Сталин. Он, в отличие от царя, принадлежал к типу Раскольникова, а не Разумихина, поэтому был готов пожертвовать жизнью миллионов людей ради будущего счастья тех, кто останется жив.

Кроме того, Сталин, как и Николай II, был, похоже, человеком типа Левши, но если мастерство царя проявлялось в его семейной жизни, то у Сталина оно заключалось в умении подчинять себе других людей, что, собственно, и позволило ему получить власть над страной и сохранить ее.

Сталин использовал для обеспечения своей власти инструменты, свойственные для тирании – личные клятвы ему и партии, культ личности, террор и органы госбезопасности. Он пытался реализовать в обществе концепцию Раскольникова и навязать людям идею о том, что ради счастья будущих поколений допускается массовое убийство.

В советской идеологии также была легализована установка Раскольникова на право совершать безнравственные поступки ради благих целей. Однако идеология в СССР, как и Раскольников, таила в себе внутреннее противоречие, так как во многом была построена на

принципах гуманизма, поэтому в значительной степени противоречила политике КПСС и способствовала приходу в руководство страны и людей созидательных типов. Но, как и идеология в США, советская идеология в некоторой степени существовала сама по себе, а реальная практика управления – сама по себе. Общественность пыталась бороться с идеями Раскольникова. Братья Стругацкие, например, написали роман «Трудно быть богом», в котором поставили под сомнение нравственную доктрину Раскольникова в советской трактовке. К сожалению, на Раскольникова и Достоевского они не сослались, похоже, не осознавая свою историческую преемственность.

С другими институтами дела в СССР также обстояли неважно. Разделения властей фактически не было, гражданского общества не было, независимой прессы не было.

Культурные традиции в СССР были противоречивыми, причем не только в отношении взглядов Раскольникова. С одной стороны, многое из дореволюционной русской культуры отрицалось, а вместо этого внедрялись какие-то иногда совершенно фантастические идеи. В частности, идеологам не нравились идеи Достоевского. Например, Владимир Ленин о романе «Преступление и наказание» писал «морализующая блевотина», «покаянное кликушество» и «на эту дрянь у меня нет времени». Ничего удивительного, Владимир Ильич был человеком типа Раскольникова и Лебезятникова, он наверняка узнал себя в этих героях романа, что ему, похоже, не понравилось.

С другой стороны, в советские времена сохранялись и продолжались некоторые гуманистические традиции русской культуры, развивалась научное мировоззрение. Это способствовало отбору во власть и людей созидательных типов. Даже Ленин подавался в советской идеологии не как человек типа Лебезятникова, Раскольникова и деспот, каким он был на самом деле, а как человек типа Разумихина, да еще и с рыцарскими качествами. Поэтому в СССР у него был действительно, во многом, светлый образ, который, как это ни странно, в целом оказывал положительное нравственное влияние на общество. Проблемы советской власти были не в плохом образе Ленина, и даже

не в том, что этот образ не соответствовал реальности, а в том, что партийная элита этому образу не следовала.

Таким образом, проверенных мировой историей механизмов формирования власти в СССР было очень мало. И после Великой отечественной войны произошла неизбежная деградация элиты. В результате в годы перестройки у власти оказались в большом количестве люди типа Лужина, Раскольникова и Лебязтникова, поэтому вместо формирования в стране капиталистического общества с социальной рыночной экономикой (о чем в годы перестройки много говорили) создали олигархический капитализм.

Перестройка не изменила человеческой сути чиновников

Это показывает, насколько важны природные качества людей, находящихся у власти, для экономики. Именно тем, что в руководстве перестроечной России, как и в СССР, оказалось (и до сих пор пребывает там) много людей типа Раскольникова и Лебезятникова, объясняются медленные темпы развития экономики страны. Это глубинная причина экономических проблем, имеется, конечно, и много других причин.

Политические и экономические взгляды многих советских чиновников изменились на противоположные, но их человеческая суть осталась прежней. Если в СССР власти на первых порах стремились отобрать деньги у богатых и распределить их среди бедных, пожертвовав жизнью и благополучием богатых, то руководство перестроечной и отчасти современной России стремится отобрать деньги у бедных (в частности, у государства) и передать их богатым, пожертвовав жизнью и благополучием бедных. Это установка человека типа Раскольникова, поменялись только объекты его неприязни и поклонения, если благой целью в СССР считали утопию – коммунизм, то в перестроечной России благой целью выбрали антиутопию – дикий капитализм.

Такое понимание текущей ситуации показывает, в каком направлении следует проводить реформу управления в России. Пока люди типа Раскольникова, Лебезятникова, Лужина и т. п. не будут убраны из власти, не изменят своих убеждений, или не будут ограничены в свободе своих действий каким-то образом, в России не удастся обеспечить эффективное развитие общества и экономики. Никакие

экономические преобразования, структурные реформы и пр. не помогут, так как Раскольниковы будут все начинания сводить к грабежу и дележу, Лебезятниковы будут неутомимо и без всякой видимой причины пытаться все разрушить, а Лужины в отсутствие контроля будут гнаться за высокой прибылью только для себя.

Но ситуация не безнадежна. России отчасти повезло с главой государства. Не знаю, из каких соображений Борис Ельцин выбрал Владимира Путина, но выбор оказался неплохим. Путин был воспитан в лучших советских традициях – человеком типа Разумихина с рыцарскими устремлениями. Правда, в отношении социальной адекватности он принадлежит к типу Левши – он мастер в деле безопасности и защиты государства, а об экономике у него были весьма смутные представления, каковыми они, на мой взгляд, остаются и сейчас. Поэтому экономику он отдает, в значительной степени, под управление своего окружения, хотя в последние годы все больше берет под свой контроль, создавая для этого новые инструменты (в дополнение к правительству) типа Общероссийского народного фронта и Агентства стратегических инициатив.

Но пока экономикой страны, в значительной степени, управляет псевдолиберальное крыло российских чиновников, в которой представлены, в основном люди типа Раскольникова, Лужина и Левши (в псевдолиберализме, который чаще называют неолиберализмом или рыночным фундаментализмом, понятие свободы подменяется вседозволенностью). Поэтому в России возникло противоречие между внешней и внутренней политикой, которое, в конечном итоге, является следствием противоречия между человеческими качествами президента и членов правительства (это глубинная причина данного явления, но имеются и другие причины). Во внешней политике интересы страны более-менее защищаются, тогда как в сфере экономики царит застой, почти как во времена Леонида Ильича Брежнева.

Что касается демократии, то она в России имеется, хотя еще и в довольно неразвитом виде, так как нет институтов, которые обеспечивали бы ее эффективность. В частности, нет развитой

партийной системы. Преобладание одной партии в России слишком велико, и реальной конкуренции среди политиков фактически нет. Кроме того, в самих партиях нет системы отбора лидеров, обеспечивающих отбор людей типа Разумихина и Порфирия Петровича, а также рыцарского типа.

В России нет и систем, ограничивающих демократию, которые существуют, например, в США и Великобритании (в США это, в частности, система выборщиков, а в Великобритании – институт монархии). Иногда звучат мнения о странности наличия в таких демократических странах подобных архаичных институтов, но ничего странного в этом нет – эти институты вовсе не архаичны, они являются дополнительными механизмами формирования власти, предназначенными для компенсации, в случае чего, дефектов демократии. И в России надо создавать нечто подобное, потому что сейчас демократия в стране незрелая и способна привести к беде. Можно даже сказать, что демократии в России слишком много, и ее надо бы укоротить, подобно тому, как это сделано в ведущих демократических странах мира типа США и Великобритании (хотя, как показывают текущие события, и существующие там сейчас механизмы не дают абсолютной защиты от деградации власти).

Система разделения властей в России формально существует, но так как исполнительная и законодательная власть фактически находятся в руках одной элиты, то значительной конкуренции среди элиты она не обеспечивает. Идет клановая конкуренция, но это совсем не то, что требуется. Не организован пока и отбор чиновников в исполнительной власти по человеческим качествам, хотя некоторые шаги в данном направлении предпринимаются. В частности, в Министерстве труда был разработан «Типовой кодекс этики», а затем свод правил поведения чиновников, которые должны снизить коррупцию. Однако все это пока не внедрено.

Владимир Путин в условиях, когда многие механизмы отбора во власть людей созидательных типов в России отсутствуют или не работают, пытается создать свои личные механизмы. В частности, как уже отмечалось, при президенте создан Общероссийский народный

фронт, который выполняет функции контроля за деятельностью чиновников и кадрового резерва. Это фактически современный вариант опричнины, существовавшей во времена царя Ивана Грозного.

Таким образом, Владимир Путин пытается создать собственную систему отбора людей в систему управления по человеческим качествам, то есть использует исторически, возможно, самый первый механизм формирования власти – воли правителя. В этом нет ничего особенного, подобные механизмы существуют во всех странах, в частности, в США каждый президент после избрания подбирает в администрацию и на многие государственные посты своих людей.

Организацией публичного отбора кандидатов кадровая реформа, которую в настоящее время осуществляет Владимир Путин, не ограничивается. В России предпринимается попытка создать что-то похожее на систему воспитания людей по типу воспитания джентльменов, только без теоретического обоснования Джона Локка. Работа идет по нескольким направлениям. В частности, в Крыму уже три года проводится Всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида». Он направлен на выявление талантов в сфере культуры. Организацией форума занимаются Федеральное агентство по делам молодежи, Роспатриотцентр и Московский государственный институт культуры.

Есть и более масштабный проект: Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов на Клязьме». Он не рассчитан на подготовку будущих министров и других чиновников персонально взамен действующим, но предназначен для поиска людей, которые будут интересны с точки зрения кадровой политики в будущем и будут обязаны карьерным ростом президенту. Владимир Путин рассчитывает, по-видимому, создать таким образом кадровый резерв и социальный лифт в стране (в дополнение к ОНФ и мероприятиям Агентства стратегических инициатив). Царь Иван Грозный, организуя институт опричников, искал кадры среди мелких дворян. Сейчас другое время – кадры приходится искать во всех слоях населения.

Указанной ролью форума объясняется значительный интерес к данному проекту со стороны чиновников администрации президента, хотя формально организацией мероприятия занимается правительство, а именно Федеральное агентство по делам молодежи. Впрочем, руководитель этого агентства Александр Бугаев до занятия этой должности работал как раз в Администрацию президента. И в день открытия форума 27 июня 2017 года он зачитал приветствие его участникам от Владимира Путина.

Среди чиновников, которые приезжают на форум с лекциями, много людей президента. В частности, 11 августа 2017 года на форуме выступал перед молодыми политологами и социологами министр иностранных дел России Сергей Лавров. Он уже третий раз приезжал на форум, что подчеркивает значимость этого мероприятия. Сергей Лавров не скрывал надежд, возлагаемых на собравшихся, отметив, что скоро они будут всем руководить в стране.

Характерно, что воспитывают будущих чиновников на форуме в духе патриотизма, который противоречит псевдолиберальным взглядам многих членов правительства РФ. Сергей Лавров, правда, дипломатично уклонился от прямого конфликта с псевдолибералами, сказав: «Я за экономику не отвечаю. Наша задача состоит в том, чтобы внешние условия для развития страны были максимально благоприятными, чтобы наших граждан никто не обижал и не дискриминировал, чтобы никто не обижал наших соотечественников, в том, чтобы беречь русскую культуру и позиции русского языка, чтобы российский бизнес не подвергался односторонним дискриминационным ограничениям».

Но он не смог удержаться, и высказался против всеволибералов, не называя их персонально: «Я уже говорил об этом, но повторю, что у нас есть некоторые люди, которые говорят о том, что тогда и надо было обо всём этом думать, не надо было воссоединять Крым с Россией, не надо было помогать ополченцам в Донбассе, не надо было лезть в Сирию. Такие люди есть. ... Если те, кто оппонирует нашей внешней политике, считает, что это надо было «пустить на самотек» (тем более, что вслед за этими словами была попытка вооруженного захвата

здания Верховного Совета Крыма), то я с этой позицией согласиться не могу.

Помните, недавно был спор о позиции прагматизма? Кто-то на одном нашем, по-моему, либеральном канале стал развивать мысль о том, надо ли было удерживать Ленинград, не проще бы было ли его сдать? Тогда бы якобы и не было столько жертв. Мне кажется, что это рассуждение из той же серии, что и мысли о том, чтобы бросить русских в Крыму и русских в Донбассе».

Примерно в таком же духе воспитывали будущее молодое поколения чиновников и другие гости Территории смыслов. Форум даже посетили, наряду с руководителем фракции «Единая Россия» в Государственной Думе Владимиром Васильевым, Владимир Жириновский, Геннадий Зюганов и Сергей Миронов.

Перечисленные кадровые проекты выглядят довольно интересно, но у них есть довольно существенный недостаток: отсутствует теоретическая база, то есть, нет четко сформулированных положений, чему, собственно, надо обучать будущую управленческую элиту страны. Чему надо учить джентльменов, написал Джон Локк (и не только он), чему надо учить китайских чиновников – Конфуций, и т. д. Чему будут учить будущих русских чиновников приглашенные лекторы, знают только эти лекторы. В этом кроется серьезная опасность, так как не возникает преемственности, поэтому кадровый проект Путина рискует оказаться кратковременным, то есть он не рассчитан на века. В 2015-2017 годах лекции читал Сергей Лавров, а кто даст гарантию, что через несколько лет своим опытом не будет делиться, допустим, Анатолий Чубайс? Никто.

Тем не менее, указанная кадровая реформа в России пока выглядит довольно перспективно и набирает темпы, оставаясь незамеченной экспертами. Поэтому их через какое-то время может ожидать сюрприз – «черный лебедь» – неожиданное событие, имеющее важное значение: экономика России начнет расти и поворачиваться лицом к людям, несмотря на видимое отсутствие стратегических реформ. Это сюрприз того же рода, который произошел за последние годы, когда Россия внезапно для аналитиков и прессы начала проводить

самостоятельную политику на внешнем рынке, не бросила в беде Крым, и оказалась хорошо подготовленной к военным конфликтам.

Когда это произойдет, кто-либо из экспертов, чего доброго, снова сделает вывод о загадочности России, хотя причина сюрприза не в России, а в экспертах, которые просто не умеют отличать важное от второстепенного. Впрочем, у кадровой реформы Путина много недостатков, которые будут подробно рассмотрены в следующей главе, и кардинально ситуацию в России она, в существующем сейчас виде, не изменит.

Дефицит идеологии

Борьба с коррупцией в России постепенно набирает обороты, хотя и медленно, и в значительной степени осуществляется в рамках борьбы кланов. Но проблема не только в коррупции. Совсем плохо дела обстоят дела с идеологией и мировоззрением. Формально в России официальной государственной идеологией является отказ от государственной идеологии: в конституции РФ, принятой в 1993 году, установлено, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. На практике это приводит к хаосу и распространению в стране идеологий, которых придерживаются другие государства. В правительстве преобладает псевдолиберальная идеология.

В таких условиях в своей повседневной деятельности каждый чиновник в России использует свою собственную идеологию, в соответствие с которой он и действует. Такая ситуация является, пожалуй, одной из главных причин неэффективности управления в стране. Чиновники не видят общей цели и действуют как лебедь, рак и щука. У них нет единого мнения по множеству вопросов их деятельности, что приводит к пустым спорам и действиям, исходя не из потребностей общества, а из личных соображений чиновников, определяемых, зачастую, именно тем, к какому социально-психологическому типу личности они принадлежат.

В качестве примера можно привести ответ председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко в интервью Андрею Угланову в газете «Аргументы недели» («Источник национального единства и сплочения», №18 от 11 мая 2017 года) на вопрос по поводу прогрессивной шкалы налогообложения для физических лиц. Вот ее мнение по этому поводу: «Не уверена, что для нашей страны это будет лучше. Ведь собираемость налогов обратно пропорциональна их величине: чем они больше, тем хуже собираются». Подобный аргумент

постоянно приводят многие чиновники и депутаты. Они не замечают того, что он указывает на их служебное несоответствие. Ведь налоги не сами собой собираются, налоги собирают чиновники, это их прямая обязанность. Если чиновники не справляются с решением данной задачи, то депутаты, в частности, Валентина Матвиенко, обязаны принять меры по подбору чиновников, которые окажутся способными справиться с этой задачей.

Валентина Матвиенко этого не понимает в силу отсутствия в обществе идеологии, которая предписывала бы в явном виде, что следует делать и говорить чиновникам и главе Совета Федерации, а также в силу принадлежности к людям типа Левши.

Но ситуация понемногу меняется в лучшую сторону. Даже правящая партия «Единая Россия» озаботилась отсутствием идеологии и решила попробовать ее создать, правда, не используя этот термин. Председатель высшего совета партии «Единая Россия» Борис Грызлов в статье для «КоммерсантЪа» (за 28 июля 2017 года) «Задание на лето» рассказал, что руководство партии считает необходимым создать программу, которая сможет гарантировать экономический рост в России темпами выше среднемировых и подъем благосостояния российских граждан. Программа должна была появиться в конце сентября – начале октября 2017 года.

Он подчеркнул, что еще в начале 2017 года в партии была создана группа по разработке стратегии развития страны, в рамках которой требуется создать и сделать реальностью образ будущего, привлекательный и для старших и для молодых поколений. Целью и средством устойчивого и успешного развития страны провозглашается благосостояние, причем не олигархов, а массовое и народное. Это объявлено миссией государства. Борис Грызлов считает, что «Настала пора осознать взаимозависимость ряда социально-экономических факторов и их восприятие обществом, выровнять определенные перекосы, сложившиеся в стране, преодолеть элементы необоснованного неравенства».

Это, конечно, уже не первая попытка создать нужную стране идеологию. В частности, Петр Столыпин и русский предприниматель

Александр Чичкин, которые исходили из идеологии (мировоззрения) в духе Джона Локка, Вольтера и Адама Смита, лежащей в основе традиционных американских ценностей и принципов социальной рыночной экономики. На этой идеологии была построена экономика западноевропейских стран и США. При этом Столыпин и Чичкин, как и Достоевский, стремились опереться на природу человека и прямо об этом говорили, что очень важно. Петр Столыпин, кстати, в одном из своих выступлений прямо ссылаясь на мнение Достоевского о деньгах.

Заканчивая обсуждение вопроса об идеологии, надо отметить, что негативное отношение к ней в современной России, на мой взгляд, отчасти объясняется использованием неточных определений идеологии. Например, Владимир Путин 20 августа 2017 года на Всероссийском молодежном образовательном форуме «Таврида» сказал по поводу намечающегося Международного фестиваля молодежи и студентов, что его не нужно идеологизировать, а молодых людей надо объединять под знаками общегуманитарных ценностей. Это странное утверждение, так как эти ценности представляют собой несколько упрощенный вид идеологии. Действительно, идеология в широком определении этого термина является системой взглядов и идей, характеризующих отношение людей к их реальной жизни, общественному бытию, культуре и т. д., а общегуманитарные ценности представляют собой обобщенные взгляды людей на цели и нормы их поведения в реальной жизни, свойственные нашей цивилизации в целом. Но общегуманитарные ценности не годятся в качестве идеологии страны, так как они охватывают слишком узкий набор факторов, определяющих жизнь человека.

На самом деле, особых проблем с выбором идеологии, как это ни странно, нет, так как если присмотреться к истории развития цивилизации, то окажется, что идеология, которая приводит страны к долгосрочному успеху всего одна, хотя она и существует в разных формах. Это близкие к общегуманитарным ценностям гуманистические представления, сформулированные в отношении экономики и государственного устройства в трудах таких мыслителей, как Джон Локк, Вольтер, Адам Смит, Джон Стюарт Милль, Вильгельм Репке и многих других. Разные версии этой идеологии были

использованы при создании США, послевоенных Западной Европы и Японии, Южной Кореи, Сингапура, сейчас новая версия реализуется в Китае, хотя там она называется социалистической. В России данная идеология пока не используется. Подробнее она будет рассмотрена во второй главе данной книги.

Гражданское общество тоже подвержено деградации

Гражданское общество в России в настоящее время развито слабо. К тому же, как и значительная часть западного гражданского общества, часть российского гражданского общества переродилась, то есть в его руководстве тоже сконцентрировались люди типа Лебязяникова, Раскольникова и Лужина. А методов контроля за человеческими качествами руководства в гражданском обществе практически нет. Но, современная русская опричнина, то есть институты типа Общероссийского народного фронта, Агентства стратегических инициатив и т. п., в значительной степени выполняют функции гражданского общества в России и отчасти компенсируют его слабость.

Ситуация с гражданским обществом осложняется отсутствием единой идеологии и мировоззрения. Лидеры гражданского общества, как и российские чиновники, действуют совершенно хаотично, как кому в голову взбредет.

По этой же причине не может эффективно выполнять свои функции четвертой власти и российская пресса. Она пытается контролировать власть, но не знает, какие требования к чиновникам следует предъявлять. В головах у журналистов царит хаос.

Характерный пример – это уже упоминавшееся интервью Валентины Матвиенко. Андрей Угланов ведь мог ее спросить, почему в России собираемость налогов такая плохая, почему чиновники не могут организовать сбор налогов так, как это сделано в экономически развитых странах, когда Валентина Матвиенко решит эту проблему с чиновниками, и почему она еще не ушла в отставку, раз проблема еще не решена. Но ничего подобного Андрей Угланов не спросил, не интересуется его все это.

То есть, проблема России не только в том, что, допустим, Валентина Матвиенко не знает неписанных служебных обязанностей главы Совета Федерации, но и в том, что этих обязанностей не знают, в своей массе, и журналисты, как впрочем, и представители различных структур гражданского общества. У каждого свое мнение на этот счет, причем, в этом хаосе можно найти любые точки зрения, кроме правильной. Это преувеличение, но небольшое, правильная точка зрения имеется, но под волнами информационного шума ее не разглядишь. С нравственной оценкой коррупцией и то еще не разобрались до конца, а о существовании массы других запретов на деятельность чиновников и наличия у них целого ряда обязанностей перед обществом, вообще мало кто знает. Но ненормальность такого положения многие чиновники уже осознают, что показывают, в частности, действия Бориса Грызлова.

Религия в России в настоящее время возрождается, что в сложившихся условиях является положительным явлением. Но ее влияние на поведение чиновников сравнительно невелико. К тому же, религия как один из экономических институтов тоже подвержена противоречию цивилизации, то есть существует риск того, что в руководстве церкви будут концентрироваться люди разрушительных типов. История католической церкви это наглядно подтверждает. О православной я не говорю, потому что она, в отличие от католической, всегда подчинялась государству, то есть была подконтрольной более сильной власти, что, несмотря на ряд связанных с этим негативных моментов, должно было способствовать улучшению нравственных качеств руководства церкви.

Ошибки и достижения русской литературы

Культурные традиции в отношении к воспитанию власти в России также развиты слабо. Системы воспитания руководителей – джентльменов в России не было и нет, хотя имеются отдельные очаги в виде ВУЗов, в которых предпринимаются попытки наладить некоторое воспитание студентов.

Что касается русской литературы, то она дает отдельные хорошие стандарты поведения, но в советские времена она была во многом выхолощена. Сейчас она возрождается, в частности, значителен интерес, особенно в последние годы, к книгам Достоевского. Однако главные его достижения – исследование типов личности и их эволюции до сих пор незамечены. Впрочем, другие писатели продолжали его дело. В частности, Михаил Афанасьевич Булгаков в романе «Собачье Сердце» пытался доказать то же, что и Достоевский: поведение человека определяется его природой, а не средой, в которой он оказался, ведь вполне интеллигентская среда, в которой оказался Шариков, не спасла его от деградации.

По-видимому, именно русская культурная традиция гуманизма и традиционных семейных и христианских ценностей, частично уничтоженная сразу после революции и частично восстановленная после Великой отечественной войны, позволяет России в настоящее время держаться на плаву и бороться с культурной деградацией, которая идет в западных странах.

Но русская литература далеко не однозначно, и не все из нее может быть принято. Так, например, Достоевский не понял, что Лужин – это не отрицательный, а промежуточный тип личности, как и Раскольников, имеющий положительные и отрицательные черты. Лужин – это центральная фигура капиталистической экономики, и, несмотря на его недостатки, для компенсации которых требуется

принимать специальные меры, именно Лужин является опорой современного общества, так как он готов тратить свои силы и время ради получения прибыли, что делает общество богаче. Адам Смит, Петр Столыпин и Александр Чичкин это понимали. От русских писателей, в частности, от Достоевского, данный важный момент ускользнул.

Достоевский, похоже, видел решение проблемы с корректировкой разрушительных качеств личности в обращении к религии. Это один из возможных способов, но он, скорее всего, эффективен для ограниченного числа людей, возможно, только для людей типа Раскольникова. Как уже было отмечено ранее, религиозные нормы для людей типа Свидригайлова пустой звук, а что касается Лужина, то если возможная прибыль будет велика, он обойдет религиозные запреты, придумав какое-либо оправдание. Свидригайлова может заставить действовать созидательно только неотвратимость наказания за преступления. Левшу может исправить только полное знание о правилах поведения в обществе, какая-то база данных, пользоваться которой его следует научить. С Лебезятниковым справиться еще сложнее – для этого требуется обучить его научному методу, который позволит обосновать ошибочность его фантазий, чему он будет всячески сопротивляться в силу своей природы.

1.5 Суть культурной реформации

Впрочем, и в современной российской культуре есть несомненные достижения. Из того, что известно мне, лучшим, на мой взгляд, является книга Михаила Иосифовича Веллера «Великий последний шанс», изданная в 2006 году.

Управление по Веллеру

Если Булгаков в повести «Собачье сердце» повторил исследование Достоевского по эволюции человеческого типа, но с отрицательным результатом, то Веллер пошел дальше – он рассматривал не один факт эволюции, то есть не один механизм формирования власти (экономический институт), а несколько – идеологию, диктатуру, религию, нравственность демократию и т. д.

То есть он сделал очень важный, на мой взгляд, шаг: описал различные механизмы формирования власти. Он сделал то, чего не хватало Достоевскому, который ограничился одним механизмом – религией.

Веллер фактически следовал рекомендациям Разумихина и учитывал как исторический характер развития общества, так и природу человека, но не использовал систему социально-психологических типов личности по Достоевскому, и не рассматривал их эволюцию. О природе человека он писал, используя традиционные понятия. В его книге многое объясняется, как сказал бы Разумихин, глупостями да безобразиями.

Тем не менее, в книге Веллера много правильных, как мне кажется, наблюдений и рассуждений, более того, сбылись и многие прогнозы, сделанные им. Веллер верно определил и главное: «моральный фактор решает все». У Веллера есть и другие ценные, на мой взгляд, утверждения. Он даже отметил, что России нужна «система взглядов, и она не совпадает со взглядами сегодняшнего Запада и не может им приветствоваться. Зато она совершенно совпадает с системой европейских взглядов прошлых веков – когда и создавалась европейская цивилизация». Это именно то, о чем шла речь выше при обсуждении идеологии, которая нужна России.

Надо иметь в виду, что такая идеология вовсе не противоречит русской культуре, напротив, взгляды Тютчева, Столыпина, Достоевского и множества других русских ученых, чиновников и общественных деятелей весьма близки к идеям Локка, Вольтера, Адама Смита, Джеймса Стюарта Милля, и др., которые и лежат в основе современной европейской цивилизации. В то же время, современная псевдолиберальная западная идеология, не соответствует тем идеям, которые лежат в основе достижений западной цивилизации. Либерализм, как и многие другие экономические институты, пал жертвой противоречия цивилизации. Подробнее обо всем этом, повторюсь, я написал в книге «Природа и причины российских кризисов. Белый лебедь: истинная правда в экономической теории».

Но вернемся к России. Михаил Веллер предложил в качестве выхода из текущего российского кризиса диктатуру (на несколько лет), полагая, что «Никакие серьезные реформы в нынешней структуре власти невозможны». Однако многие советы, которые он давал властям, президент России и его администрация фактически выполнила, то есть реформы в правильном направлении идут, хотя и медленно. Возможно, повлияла книга Веллера.

Фактически Веллер предлагает обратиться к старейшему способу формирования государственной власти – посредством личной власти одного (или группы правителей). При этом он, правда, предлагает наладить другие механизмы формирования власти – типа религии, идеологии и т. п. Но где гарантия, что предлагаемая им диктатура не поглотит своих организаторов, как это неоднократно бывало?

Думать как Достоевский

Рекомендуемые Веллером действия, даже в случае успеха, не устранят противоречия цивилизации, то есть угрозы постепенной деградации как власти, так и экономических институтов, выступающих в качестве механизмов ее формирования. Они могут позволить стране выйти из текущего кризиса, но останется риск попасть в новый.

В процессе развития цивилизации эта проблема решается введением все новых экономических институтов. Протестантизм возник как решение проблемы всевластия папы римского, институт джентльменов – как решение проблемы формирования управляющего класса в Великобритании после самоуничтожения древнего дворянства страны в гражданской войне, опричнина – как решение проблемы замены неуправляемого древнего дворянства России (в отличие от британского, русское дворянство оказались недостаточно жестоким и драчливым, чтобы истребить себя самостоятельно).

А какая конкретная проблема требует решения в России? Право ответа на этот вопрос предоставим Герману Грефу: «У нас ничего не работает, и мы не понимаем почему!»

То есть, проблема не только в кризисе многих общественных институтов, выступающих в качестве механизмов формирования власти, но и в отсутствии понимания в обществе причин этого, понимания исторического происхождения этих механизмов, принципов их работы и нацеленности на природу человека (в рамках представлений Достоевского).

Именно эту проблему обнаружил Тютчев, придя к выводу о непонятности России. Но Достоевский объяснил, почему не удается понять Россию, и показал пример того, как надо мыслить, чтобы понять ее.

Из такой постановки проблемы управления в России однозначно следует и способ ее решения. Это распространение в обществе подхода (метода) Достоевского к рассмотрению всех вопросов, связанных с формированием власти. При обсуждении любых вопросов, связанных с властью, надо пользоваться представлениями не о глупости, куркулях, просвещенности, и т. п., а о социально-психологических типах личности, изменении этих типов, а также о механизмах формирования власти (экономических институтах), причем в их связи с типами личности.

Понимание необходимости нацеливания отдельных экономических институтов на стимулирование созидательного поведения людей будет способствовать улучшению кадрового состава органов управления страны, а распространение знаний обо все этом среди широких масс населения снизит вероятность того, что к власти будут приходить неподготовленные к управлению люди, не знающие, что им делать. В российском обществе не должно остаться ни одного образованного человека, который, как Николай II, мог бы сказать, что он ничего не знает об управлении.

Все это сделает российское общество более устойчивым к неприятностям, связанным с возможной деградацией на различных уровнях власти. Общество получит конкурентное преимущество и, следовательно, вырастут шансы на его выживание в процессе естественного отбора. То есть, подход Достоевского к пониманию происходящих в обществе событий сам является экономическим институтом и механизмом формирования власти, который соответствует развитию цивилизации.

Формирование этого института и будет русской культурной реформацией. Она со временем должна произойти не только в России, но и во всем мире. Для России это будет естественный исторический процесс, а не что-то навязанное извне, так как именно в этом

направлении развивается русская культура усилиями Тютчева, Достоевского, Булгакова, Веллера и других. Может быть, в культуре других народов тоже идут подобные преобразования, но я об этом не осведомлен, а исследований, подобных тому, которое осуществил Достоевский, насколько я знаю, в мире нет.

Например, современник Достоевского, шотландский писатель, историк и философ Томас Карлайл, тоже, как и Достоевский, считал необходимым учитывать роль личности в истории и занимался исследованием этого вопроса. Ему принадлежит изречение «всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи», которое, иногда в другой форме, частенько приписывают Отто фон Бисмарку. Но в отличие от Достоевского, Томас Карлайл не искал новые качества личности, а пользовался традиционными – типа романтизма, фанатизма и т. д. Достоевский же пытался найти те качества, которые не укладываются в традиционные термины – вовсе не случайно Разумихин назвал Раскольникова «умным дураком». Поэтому Достоевский продвинулся намного дальше в понимании сути происходящих событий, он нашел понятия, использование которых позволяет увидеть закономерности в кажущихся случайных исторических событиях.

Томасу Карлайлу сделать это не удалось, что видно по приведенному выше изречению. Звучит оно красиво, но является неправдой. Что, Ленин, Троцкий и Сталин были романтиками? А русские крестьяне, получившие землю в первые годы после революции, были негодьями? Дело обстоит гораздо сложнее. Поведение каждого человека зависит от сочетания типов личности, свойственных ему, а всего возможно ведь 64 сочетания (например, Раскольников/Левша/рыцарь и т. д.).

Описанная культурная реформация, повторим, сама является механизмом формирования власти типа протестантизма и института джентльменов, но это механизм более высокого уровня, так как он способствует повышению эффективности всех других механизмов.

Думать, как Достоевский, значит, что следует применять принципы Разумихина с использованием результатов исследований Достоевского

в том виде, который приведен выше. Выглядит это следующим образом. Надо учитывать:

а) природу человека, то есть существование описанных выше двенадцати типов личности в отношениях к богатству, власти и социальной адекватности, оказывающих на общество созидательное или разрушительное влияние,

возможность эволюции данных типов личности, а также корректировки поведения различных людей под влиянием внешних факторов,

б) исторический характер развития общества, то есть

– возникновение в процессе эволюции цивилизации описанной выше системы экономических институтов, направленных на отбор во власть людей созидательных типов, а также на корректировку поведения людей других типов в созидательную сторону,

– существование противоречия цивилизации, приводящего к деградации власти и механизмов ее формирования вследствие концентрации во власти людей разрушительных и промежуточных типов.

Это и есть подход Достоевского. Писатель не построил систему из механизмов формирования власти и не исследовал процесс исторического развития данной системы. Но он рассмотрел в книге «Преступление и наказание» эволюцию Раскольникова от одного типа личности к другому, в процессе которой у студента сформировалась вера в Бога. Я всего лишь описал и обобщил его подход на другие экономические институты.

Точнее было бы говорить, что в данной книге рассмотрен не подход Достоевского, а рефлексия подхода Достоевского, то есть применение его подхода к самому себе. Но это слишком сложно и будем говорить о подходе Достоевского, имея в виду ее рефлексию.

Конечно, этот подход изрядно выходит за рамки взглядов самого писателя, и даже в некоторой степени им противоречит, так как тот искал решение проблем человека в религии. То есть, он абсолютизировал один экономический институт. Впрочем, так действовал поздний Достоевский, в своей молодости он придерживался примерно той точки зрения, которая изложена в данной книге. Например, в письме к брату Михаилу от 1 января 1840 года он написал следующее: «... Гомер (баснословный человек, может быть, как Христос, воплощенный Богом и к нам посланный) может быть параллелью только Христу, а не Гете. Вникни в него брат, пойми «Илиаду», прочти ее хорошенько (ты ведь не читал ее? признайся). Ведь в «Илиаде» Гомер дал всему древнему миру организацию и духовной и земной жизни, совершенно в такой же силе, как Христос новому». Действительно, древнегреческая поэзия представляет собой экономический институт, тоже, как и религия, регулирующий поведение людей, обладающих властью.

Теоретически одной религии, в принципе, достаточно для решения всех проблем общества. Но в реальности реализовать такой проект невозможно, то есть эта идея является утопией, на что указывает вся история развития цивилизации, умножающая число институтов, направленных на регулирование природных качеств людей, обладающих властью. И рассказ Достоевского «Сон смешного человека», в котором рассмотрена эта идея, – чистая утопия. Практика не подтверждает эту гипотезу.

Я думаю, что оценивая сосредоточенность Достоевского на религии, надо иметь в виду исторический контекст: в середине 19 века позиции религии во всем мире еще были очень сильны, и такая точка зрения могла показаться обоснованной. Однако после всех событий последних полутора столетий даже обсуждать подобную гипотезу вряд ли имеет смысл. Никакой религии, какой бы исключительной она не была, недостаточно для нормального развития общества. Возможно, в православии и есть что-то особенное, а по сравнению с католицизмом оно явно более человеческое, но ситуации это не меняет. Достоевский

понимал особую человечность православия, поэтому, возможно, и надеялся на то, что оно способно преодолеть некоторую бесчеловечность, свойственную западной цивилизации его времени (да и нашего), несмотря на значительные гуманистические и научные достижения эпох Возрождения, Реформации и Просвещения.

Думаю, что Федор Михайлович, представься ему возможность ознакомиться с событиями и научными достижениями 20 века, мог бы изменить свою точку зрения на экономические институты, вернувшись к взглядам своей молодости. Поэтому я считаю допустимым назвать подход Достоевского рефлексией его метода исследования, изложенного в романе «Преступление и наказание», к самому методу, несмотря на расхождение этой рефлексии с некоторыми взглядами писателя.

К сожалению, Достоевский не заметил аналогии его собственных книг, особенно его собственного метода исследования человека и общества, с книгой Гомера и Библией. Но мы как раз такую аналогию и проводим, пытаюсь понять, какая «организация и духовной и земной жизни» следует из романа «Преступление и наказание».

Локк и Достоевский

Подход Достоевского в сформулированном выше виде обладает рядом преимуществ по сравнению с такими экономическими институтами, как протестантизм и воспитание джентльменов. В романе «Преступление и наказание» Достоевский полемизировал не только с Адамом Смитом, но и Джоном Локком, утверждая, что поведение человека определяется не средой, а его природой. И тут Достоевский прав, Локк явно ошибался, считая, что человек – это чистая доска, на которой можно написать, все что угодно, и в человеке отсутствуют врожденные идеи и представления, поэтому он формируется средой и воспитанием. Все гораздо сложнее, что и доказывал Достоевский.

Если сравнивать человека с чистой доской, то, во-первых, надо говорить не столько об ее заполнении, сколько о проявлении или подавлении того, что в ней и так заложено. Поэтому иногда самые лучшие воспитательные методики приводят к формированию людей с разрушительными наклонностями. Во-вторых, то, что остается непроявленным на доске, все равно влияет на поведение человека. И, в-третьих, сама среда возникает вместе с человеком в процессе исторического развития общества, то есть она, в конечном итоге определяется проявленными и непроявленными качествами человека.

Джон Локк не учитывал природу человека в своей системе образования, что является ее серьезным дефектом и объясняет то, почему при столь хорошей системе образования, элита Великобритании частенько ведет себя совсем не по джентельменски. Противоречие цивилизации поразило и экономический институт образования джентльменов, породив такое явление как знаменитое английское лицемерие. Разрушительная природа человека взяла свое, даже скорректированная вполне приличным с точки зрения гуманистических ценностей и науки образованием. Это лицемерие является результатом решения противоречия между требованиями

образования и социально-психологическими качествами значительной части учащихся: правила, которые соответствуют людям типа Разумихина, приходится выполнять людям типа Лужина (и других типов). Негласно узаконенное лицемерие и позволяет устранить это противоречие. При этом исходные идеал воспитания не устраняются, то есть отчасти сохраняется его созидательный эффект. Таким образом, деградация некоторых экономических институтов не обязательно сопровождается их разрушением.

Представления о формировании человека под воздействием среды распространились не только в сфере воспитания, но и в экономических теориях, причем, как марксистских, так и немарксистских, что и приводит к невозможности объяснить с их помощью события, происходящие в мире.

Достоевский считал такую точку зрения неверной, и был прав. Но на всякий случай надо отметить, что подход Достоевского не является абсолютом, объясняющим все, что происходит в мире. Ход многих событий в истории определяется качествами человека, не имеющими отношения к указанным выше социально-психологическим типам личности, в том числе и умом, глупостью, добротой, жестокостью и т. д. То есть, некоторые события действительно объясняются глупостями да безобразиями. Да и объективные законы экономики существуют. Можно вспомнить и о типах человеческого темперамента, который также играет важную роль во многих событиях, и отражается в институтах (в христианстве, например, сделана попытка скорректировать разрушительные качества меланхоликов посредством объявления уныния смертным грехом).

Поэтому культурная реформация в России состоит не в том, что подход Достоевского надо использовать всюду, а в том, чтобы применять его там, где это необходимо, там, где поведение человека определяется его социально-психологическими качествами в соответствии с приведенной выше классификацией. Использование представлений о типах личности Достоевского не означает, что от применения всех других понятий, характеризующих человека, надо отказаться.

Кроме того, стоит отметить, что описанный подход Достоевского не означает следование всем взглядам Федора Михайловича. Ранее уже было отмечено, что он недооценил значение людей типа Лужина. Кроме того, как тоже было отмечено ранее, Достоевский сконцентрировался только на одном экономическом институте – религии, а именно на православии. Это тоже, я думаю, ошибочная позиция. И дело не в православии: времена, когда религии было достаточно для обеспечения устойчивой жизни общества, давно прошли, сейчас необходимо использование и других механизмов. Поэтому концентрация на одном из них наносит ущерб обществу, так как снижает его защищенность от противоречия цивилизации. Когда механизмов формирования власти много, это обеспечивает страховку от деградации одного из них.

К тому же, при анализе вопроса о религии надо учитывать и природу человека: далеко не для всех людей в силу их природы религия может быть авторитетом. Так было и в прошлом, но особенно это актуально в настоящем.

Хорошим примером того, к чему может привести концентрация на одном экономическом институте, пожалуй, может служить ислам. Он иногда претендует на роль единственного института, регулирующего жизнь общества, и тем самым ослабляет защиту самого себя от деградации в рамках противоречия цивилизации. Именно этим, возможно, объясняется наличие в исламе течений, смертельно враждующих между собой, как и появление фундаменталистов. И именно поэтому, скорее всего, в тех государствах, где кроме ислама существовали сильные государственные институты, как, например, в США и в России в отдельные периоды их истории, особого радикализма ислам не проявляет (в эти периоды истории).

Самбо и культурная реформация

Чем отличается подход Достоевского от других экономических институтов, оказывающих влияние на формирование власти, и что он дает для них, можно понять на примере борьбы самбо.

Эту борьбу также можно рассматривать как один из таких экономических институтов. Самбо представляет собой синтез лучших практик единоборств как народов России, так и зарубежных стран, и позволяет более успешно побеждать, чем эти единоборства по отдельности. Борьба самбо – это путь к успеху. Она обучает не только борьбе, но и правильному поведению в экстремальных ситуациях, поэтому полезна для всех людей. Это, по сути, воспитание людей типа доктора Ватсона. Также принято считать, что философия самбо направлена на постоянное развитие, обновление, открытость ко всему лучшему. Это мера, направленная на преодоление недостатков человека типа Левши. Кроме того, самбо дает опыт достойного поведения, основанного на ценностях патриотизма и гражданственности. Это качества личности Порфирия Петровича и людей рыцарского типа.

Таким образом, подход Достоевского, применяемый к различным экономическим институтам, позволяет понять, какое влияние на социально-психологические качества личности эти институты оказывают. В принципе, каждый экономический институт вовсе не должен быть обязательно направлен на поддержку всех созидательных качеств и нейтрализацию всех отрицательных качеств людей. Однако если этот институт претендует на долгую историческую жизнь и эффективность, то он должен стремиться к максимальному охвату таких качеств, так как это повышает конкурентоспособность людей, которые действуют в рамках заданных им правил, то есть способствует как их личному успеху, так и успеху института.

Можно сформулировать философию самбо таким образом, чтобы она была направлена на поддержку максимального количества созидательных качеств, в том числе и промежуточных типов личности. Это должно способствовать успеху данной борьбы и увеличению пользы от обучения ей.

Самбо, таким образом, можно представить как экономический институт, выступающий механизмом формирования власти. Надо ли это делать? Тут стоит вспомнить о противоречии цивилизации. Самбо – это один из механизмов, который может противодействовать этому противоречию, то есть является еще одним из экономических институтов, который обеспечивает национальную безопасность страны. Это важная характеристика борьбы, о которой следует знать. Она не только национальное достояние России, но и, повторим, институт, повышающий ее национальную безопасность.

В настоящее время ориентация самбо на социально-психологические качества личности не осознается. Принято считать, что самбо – это система воспитания, способствующая развитию морально-волевых качеств человека, патриотизма и гражданственности, иногда еще называются какие-то нравственные качества. Конечно, и этого может быть достаточно. Но хорошо было бы попробовать сформулировать ее философию с использованием подхода Достоевского. Культурная реформация должна привести к тому, чтобы при описании этой борьбы люди упоминали бы как само собой разумеющееся не только ее влияние на морально-волевые качества человека, но и на социально-психологические.

Это, помимо прочего, создаст некоторые дополнительные гарантии того, что самбо будет использоваться во благо общества, а не во вред ему, то есть создаст некоторую защиту самой борьбы от противоречия цивилизации.

Распространение самбо в России, которое наблюдается сейчас, можно сравнить с культурной реформацией. В настоящее время в стране реализуется программа «Самбо в школу» (с 2010 года), в рамках которой в нескольких регионах России были введены обязательные уроки самбо. Программа признана успешной и в будущем может быть

распространена на всю страну. Более того, идет работа над созданием аналогичных программ в ВУЗах и за рубежом. Нечто подобное должно произойти и с представлениями Достоевского, хотя они, пожалуй, больше подходят для ВУЗов, а не для школ.

Значение культурной реформации

Подход Достоевского может применяться где угодно. Можно оценить качества личности Владимира Путина и Дональда Трампа, а можно, допустим, качества руководителя ОАО, акции которого вы хотите приобрести. Это довольно важная информация. Например, Разумихин будет честно делиться прибылью с акционерами и подчиненными, но напрягаться на работе, пожалуй, не станет, Лужин будет энергично развивать предприятие, но если появится законная возможность кинуть акционеров и сотрудников, то кинет, Свидригайлов будет стремиться обмануть всех, даже нарушая законы, а Левша рискует увлечься частностями и завалить дело.

Если бы подход Достоевского использовался ранее, это помогло бы России избежать множества бед. Николай II после смерти своего отца не написал бы, что не готов быть царем и ничего не понимает в делах правления. Он разобрался бы в делах управления, потому что это было бы привычным делом для всех образованных жителей России. Даже если бы он решил все-таки отречься от престола, он позаботился бы о предварительной подготовке к этому экономических институтов.

Доктор Борменталь из романа Михаила Булгакова не брал бы для своего опыта первую попавшуюся дворнягу на улице, а предварительно оценил бы ее социально-психологические качества и выбрал бы пса, который бы демонстрировал дружелюбие к собакам и людям. И после операции доктор не стал бы сразу выпускать получившегося человека в люди, и оградил бы его от Швондера. Глядишь, Борменталь получил бы нобелевскую премию, а роман бы вышел бы у Булгакова оптимистический – об успешном превращении собаки с хорошими собачьими повадками в человека с не менее хорошими человеческими качествами.

Если бы подход Достоевского использовался при формировании власти в Украине, то там противники Януковича соблюдали бы договоренности с ним, потому что среди них не было бы такого количества людей типа Свидригайлова, Лужина, Лебезятникова и Раскольникова, как сейчас. Владимир Путин не удивлялся бы странным действиям украинской оппозиции, потому что понимал бы, с кем имеет дело.

А участники завтрака у Германа Грефа 2 июня 2017 года не проголосовали бы за смену правительства, а взяли бы список механизмов формирования власти, возникших в процессе эволюции цивилизации, и порассуждали бы о том, как внедрить и отладить в России лучшие из этих механизмов.

Сам Герман Греф был довольно близок к решению проблемы. Еще в мае 2015 года он заявил, что «прежде чем начинать реформировать нечто, нужно сначала создать эффективную систему управления. С существующей сегодня опасно начинать серьезные, широкомасштабные реформы». Он отметил важность «мягких» навыков управления – *soft skills*, обеспечивающих эффективность деятельности, в которые входят лидерство, стиль управления, корпоративная культура и т. д., по сравнению с профессиональными техническими навыками – *hard skills*. К «мягким» навыкам относятся, в том числе, и многие нравственные качества людей. Это, в частности, умение устанавливать отношения с людьми, работать в команде, слушать и понимать собеседника, умение разрешать конфликтные ситуации и решать проблемы в коллективе. Подход Достоевского можно считать, как раз, вариантом мягких навыков в сфере управления. То есть с Грефом можно согласиться по поводу того, что требуется осуществить в России – создать эффективную систему управления, внедряя некоторые навыки *soft skills*. Но необходимы не те навыки, которые описаны в учебниках, а, в первую очередь те навыки и знания в сфере управления, которые описаны в данной книге.

Таким образом, эффект от введения в российском обществе привычки думать как Достоевский, может быть колоссальным. Проблема только в том, как сделать так, чтобы описанные представления о подходе

Достоевского стали бы фактом общественного сознания, такими же распространенными в обществе, как стихотворение Тютчева о загадочности России, таким же обыденным явлением, как в США упоминание американских принципов, а у протестантов упоминание религиозных заповедей. Чтобы они использовались в любой дискуссии, касающейся вопросов власти, чтобы это стало привычкой.

Сейчас люди постоянно пользуются при описании событий различными характеристиками людей типа умный, глупый, смелый, трусливый и т. д. Культурная реформация России должна привести к тому, что столь же привычным и обыденным станет использование таких характеристик, как человек типа Раскольникова, Разумихина и т. д.

А представления о системе экономических институтов как механизмах формирования власти должны стать такими же обыденными и повсеместными, как представления о демократии и диктатуре, которые являются только частными случаями этих механизмов.

Я уже около года пытаюсь применять данный подход в самых разных ситуациях и написал несколько статей о некоторых исторических и современных событиях в России, размещенных на сайте Михаила Хазина (khazin.ru) и моем блоге (tarasovhroniki.wordpress.com). Там я, правда, использовал более сложную систему типов личности (из 18, а не 12), но основные типы в обеих системах совпадают. Доработанные статьи я собрал в трех приведенных ниже главах книги, дополнив их еще некоторыми темами, которые позволяют более точно понять как суть предстоящей культурной реформации, так и ее значение для страны.

А это значение весьма велико, так как она фактически представляет собой естественное историческое продолжение процессов, известных как Ренессанс, Возрождение, Реформация и Просвещение.

В начале 16 века доктор богословия Мартин Лютер написал тезисы – правила поведения для людей, которыми люди должны руководствоваться в своей жизни, чтобы спастись от греха. В Европе началась религиозная Реформация, в некоторых странах власть

перешла от папы римского к протестантским общинам. Возникли условия для бурного развития капитализма. Но все проблемы общества это не решило. Люди, в том числе и протестанты, продолжали грешить и вести себя безнравственно, хотя и в меньшей степени.

В конце 17 века английский мыслитель Джон Локк написал несколько книг о принципах образования, в соответствии с которыми в Великобритании возникла новая система правил воспитания представителей правящего класса – джентльменов. В Европе началась эпоха Просвещения, которая привела к формированию современного гуманистического и рационального мировоззрения. Но и это не устранило всех проблем в обществе.

Во второй половине 19 века русский писатель Федор Михайлович Достоевский исследовал природу человека и то, как она связана с религией и воспитанием. Он обнаружил причины, по которым Реформация и Просвещение не устранили многие недостатки общества. Но работа Достоевского осталась незаконченной. Он не написал новые религиозные правила и не придумал новую систему воспитания.

В этой книге мы продолжим его исследование и рассмотрим, какие правила поведения и воспитания следуют из его идей и сделанных им наблюдений. Мы не напишем новые тезисы безгрешной жизни и не сформулируем новые правила воспитания людей, получающих власть. Но мы опишем, как должны выглядеть правила, которые способны устранить те проблемы, которые не смогли решить Протестантизм и Просвещение. Мы обнаружим, что в истории России были попытки сформулировать подобные правила. Поэтому внедрение подобных правил в российском обществе, то есть его культурная реформация в соответствии с некоторыми представлениями Достоевского, является естественным продолжением как истории России, так и европейской эпохи Просвещения.

Отчасти можно считать, что в России должна произойти культурная реформация в духе идей европейских Реформации и Просвещения. Но это не вся правда, так как подход Достоевского устраняет

незавершенность Реформации и Просвещения, связанную с отсутствием понимания в их рамках природы человека, его социально-психологических качеств. То есть, подход Достоевского является естественным продолжением развития европейской цивилизации. Поэтому, вообще-то, реформация по Достоевскому ожидает и западную культуру. И, думаю, не случайно, книги писателя популярны в западном мире.

И в Реформации и в Просвещении (по крайней мере, в вопросах образования джентльменов), главным был вопрос о власти. Джентльменов учили тому, что требуется знать руководителю, а протестантов учили как руководить общиной и своей собственной жизнью без указующего перста Рима. Точно так же и в случае русской культурной реформации главным является вопрос о власти, о воспитании, отборе и контроле людей, которым общество ее предоставляет.

Глава 2. Фактор личности в истории и экономике

2.1 Экономические реформы и кадровая политика Владимира Путина

Хотя представлениями Достоевского о социально-психологических типах личности осознанно никто не пользуется, но при назначениях людей на должности многие руководители фактически ориентируются на определенные типы личности по классификации Достоевского. Это хорошо заметно по кадровой политике президента России.

Чтобы понять, как это происходит, проанализируем назначение Максима Станиславовича Орешкина на пост главы Министерства экономического развития в 2017 году (его человеческие качества подробно будут также рассмотрены в третьей главе).

В России востребованы Левши

Владимир Путин, назначая нового министра, был краток и охарактеризовал того как грамотного, опытного и зрелого специалиста. В ходе встречи с президентом сам Максим Орешкин высказал свое мнение о будущей работе. Вот оно: «Самое плохое уже позади, но темпы роста, конечно, недостаточные. Поэтому главная задача на предстоящий год – это подготовка ключевых мер, которые позволят снять структурные преграды для роста российской экономики».

В январе 2017 года после совещания у президента РФ с членами правительства, Максим Орешкин заявил, что для того, «... чтобы работать на глобальный рынок из России, необходим другой уровень определенности для бизнеса. И этот вопрос определенности – как экономика реагирует на волатильность цен на нефть, насколько устойчива налоговая система, как работает вся регуляторика в стране – в этом году как раз станет главной задачей правительства. И подготовка плана действий до 2025 года – это как раз тот механизм, через который правительство эту определенность у бизнеса может создавать».

Он также назвал три основных препятствия, которые, по его мнению, мешают развитию экономики России, и которые требуется устранить: качественные и количественные ограничения в сфере человеческого капитала, проблема бедности, а также проблемы с инвестиционной активностью.

Все это выглядит довольно разумно. Но есть одна проблема. Чтобы понять, в чем она состоит, можно взять в качестве примера книгу бывшего президента Южной Кореи Пак Чон Хи, автора корейского экономического чуда, которая называется «Возрожденная Корея: модель развития». Книга о развитии страны, то есть именно о том, чем занимается Максим Орешкин в России, причем об успешном развитии.

Но ее содержание разительно отличается от содержания выступлений российского министра, ответственного за развитие экономики России. Книга, в основном, об этике, истории, политике. Есть там и экономика, но она увязана с этическими и историческими вопросами. Пак Чон Хи пытался ответить на вопрос, как экономические решения соответствуют и определяются нравственностью и историей страны (совсем как Достоевский). Максим Орешкин подобные вопросы не затрагивает в принципе, он сосредоточился фактически на одном вопросе – уровне определенности для бизнеса. Ничего это не напоминает?

Трудно найти какое-то явление, которое не имело бы аналоги в прошлом. Не является исключением и позиция министра Минэкономразвития в отношении экономики страны и его назначение на этот пост. Подобные истории описаны, причем, в частности, в русской литературе. Речь идет об опубликованном в 1883 году рассказе русского писателя Николая Семеновича Лескова «Левша. Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе».

В рассказе тоже затрагивается вопрос о кадровых назначениях. Когда император России Александр Павлович посетил Англию, там решили его удивить, и преподнесли в подарок маленькую стальную заводную блоху, которая могла танцевать. Русский царь за подарок отдал миллион рублей, а затем еще за орех, предназначенный для хранения блохи, заплатил 5 тыс. рублей (практичные (социально адекватные) англичане блоху подарили, а футляр для нее – нет ...). Блоха была царю не нужна, и о ней на некоторое время благополучно забыли. Но следующий царь нашел ее и решил сам удивить англичан, назначив тульских мастеров, среди которых был и Левша, исполнителями этого проекта.

Тульские мастера после долгих раздумий решили блоху подковать. Левша сделал самую тонкую работу – выковал гвоздики, которыми подковки были прибиты к ногам блохи. Правда, блоха с подковками уже не смогла танцевать, но тульских мастеров это не остановило. Не смутила такая мелочь и царя, который обрадовался мастерству русских умельцев и отослал блоху вместе с Левшой в Англию, чтобы удивить

англичан. Те действительно удивились, хотя как они восприняли тот факт, что блоха больше не могла танцевать, Лесков, к сожалению, не написал. Он, похоже, тоже не обратил внимания на такую мелочь.

В таком изложении сказа о Левше наглядно видны две особенности поведения героев повествования. Во-первых, ни тульские мастера, ни царь нисколько не стремились сделать так, чтобы блоха могла танцевать. Их целью было удивить англичан своими достижениями, а танцующая блоха им была не нужна. Во-вторых, они просто не ставили вопрос о том, а для чего вообще и кому нужна механическая блоха?

Поведение Максима Орешкина очень похоже на поведение Левши. Министр все время говорит об экономике, но рассматривает ее как какой-то механизм. Он не задается вопросом о том, а зачем экономика кому-то нужна, не пытается понять, как связаны те или иные экономические действия с нравственным состоянием общества, он не рассматривает экономику как часть системы, которую представляет собой общество в целом. Точно так же, как Левша думал, что бы такое усовершенствовать в блохе, о гвоздиках, о подковках, не задаваясь вопросом о том, а кому и зачем эта блоха нужна.

Так что Максим Орешкин, похоже, относится к числу людей типа Левши, хотя неизвестно, является ли это качество присущими ему от природы или сформировались под воздействием каких-либо экономических институтов. Похоже, что именно за качество Левши Максим Орешкин был назначен министром. До этого назначения он работал в Министерстве финансов и в банках, где занимался финансовыми вопросами. В частности, в Минфине он курировал макроэкономические вопросы в бюджетной части, занимался анализом рисков в бюджетной системе, оценкой и прогнозированием доходов, а также вопросами денежно-кредитной политики. Похоже, в этих делах он преуспел, как и Левша в гвоздиках, поэтому его заметили и сделали министром.

Российские чиновники, которые относятся к людям типа Левши, ставят перед собой цели, которые часто сами по себе выглядят вполне привлекательно, но у них нет понимания того, насколько уместно то,

что они пытаются внедрить, в российском обществе, и нет понимания того, что именно они должны делать на своих должностях. Нет понимания того, что, экономика – это только часть общества, которое характеризуется не только величиной валютных резервов, инфляцией и подобными величинами, но и другими параметрами, в том числе и связанными с нравственностью. А ведь некоторые этические нормы для экономики намного важнее резервов и инфляции.

Например, Максим Орешкин считает своей задачей устранение структурных преград, мешающих развитию российской экономики, но не замечает, что одной из основных преград является практика кадровых назначений в правительстве РФ, согласно которой на должности отбираются люди типа Левши.

Владимир Путин в явном виде такой принцип отбора кадров сформулировал в ходе посещения 20 августа 2017 года Всероссийского молодёжного образовательного форума «Таврида». Он сообщил, что «за короткое последнее время у нас на уровне руководителей регионов появилось очень много молодых людей, молодых, которые уже себя зарекомендовали, поработали в различных отраслях, добились результата». Вот так: умеешь хорошо гвоздики делать, будешь руководить регионом (это я, конечно, несколько преувеличиваю).

Президент РФ подчеркнул еще и молодость руководителей регионов. Но ориентация на это качество также является ошибкой. Так, молодой Адольф Гитлер, кстати, добившийся хороших результатов в популяризации своей партии, в конечном итоге оказался намного более худшим руководителем Германии, чем старый Пауль фон Гинденбург.

Таким образом, в кадровой политике Путина есть серьезный недостаток: ориентация на Левшей, а не на людей типа Порфирия Петровича. Тут уместно отметить, забегаая немного вперед, что Пак Чон Хи предъявлял к политикам требования, которые можно понимать как социальную адекватность.

Владимир Путин решил создать социальный лифт в российскую элиту

Впрочем, кадровая реформа, которая в настоящее время осуществляется в России, не сводится к личным назначениям чиновников президентом: он поручил своей администрации и правительству организовать по всей стране работу по публичному отбору кандидатов в органы власти.

О существовании такого поручения 20 сентября 2017 года Владимир Путин сообщил в ходе встречи с новыми губернаторами, избранными в ходе состоявшихся региональных выборов. Он подчеркнул, что рассчитывает на то, что главы субъектов РФ организуют такую же работу на региональном уровне.

Такую форму привлечения кандидатов, как сообщил Владимир Путин, ранее опробовали в Агентстве стратегических инициатив, и она очень хорошо себя зарекомендовала. Он сказал, что она позволяет сделать так, «чтобы и молодые люди у нас понимали, чувствовали, видели, что их, как сейчас модно говорить, лифты социальные работают вне зависимости от каких-то левых сил, правых сил, каких-то связей, а их профессиональный рост связан прежде всего с их личными деловыми качествами, с их уровнем подготовки, желанием и умением работать в интересах людей».

Владимир Путин также подчеркнул, что среди избранных глав регионов «очень много и молодых людей, и они получили тоже весьма заметную поддержку со стороны людей. Это говорит о том, что от вас ожидают изменений к лучшему. Это говорит о том, что люди очень надеются на то, что с приходом молодых, энергичных, хорошо профессионально подготовленных людей будут приниматься взвешенные, но энергичные меры по улучшению ситуации в соответствующих регионах страны».

Призыв Путина был услышан, и, как оказалось, в регионах существуют собственные планы кадровых реформ и смены властной элиты.

В частности, губернатор Белгородской области Евгений Савченко сообщил, что в области практикуют наставничество, и он полагает, что этот механизм нужно сформулировать в форме специального управленческого проекта.

Губернатор Новгородской области Андрей Никитин рассказал, что в решении кадровых проблем в области пошли по трем направлениям.

Первое – это опыт АСИ.

Второе направление состоит в обучении региональных управленческих команд, что осуществляется с точки инвестиционного климата в РАНХиГС и делается сейчас в рамках проекта Фонда моногородов. Обучаются, в частности, команды с вице-губернаторами, мэрами, предпринимателями.

Третье направление – это проектный подход. Андрей Никитин сообщил, что действующий в настоящее время закон о государственной службе в принципе не подразумевает форматов проектного управления. Он также рассказал, что вместе с коллегами из других регионов он подал предложения по поводу внедрения новых механизмов формирования управления.

Кадровая реформа этим не исчерпывается. Кроме ОНФ, работы с АСИ и с губернаторами, можно отметить также попытку организовать социальные лифты по отбору управленцев в рамках конкурса «Лидеры России», о проведении которого было объявлено 11 октября 2017 года.

Конкурс предназначен для управленцев, имеющих стаж работы в сфере управления. Он задуман как социальный лифт, который предоставляет возможность для развития потенциала людей. Организатор конкурса – комиссия при президенте РФ по вопросам государственной службы и резерву управленческих кадров, председателем которой является глава кремлевской администрации

Антон Вайно. А оператор – Высшая школа государственного управления РАНХиГС. Конкурс «Лидеры России» запущен в рамках линейки конкурсов под девизом «Россия – страна возможностей», которых на ноябрь 2017 года было уже десять.

Победители конкурса получают по 1 млн. рублей и право на консультации и личное знакомство с чиновниками и банкирами, среди которых, в частности, глава Администрации президента России Антон Вайно, Андрей Костин, Сергей Кириенко, Андрей Белоусов, Игорь Шувалов, Сергей Шойгу, Антон Силуанов, Сергей Лавров, Александр Шохин, Олег Белозеров, Виктор Вексельберг. В этом списке встречаются и представители псевдолиберальной идеологии, что несколько снижает ценность конкурса и показывает, что у его организаторов нет четкого понимания того, какие руководители нужны стране.

Конкурс вызвал огромный интерес. Всего за месяц на него было подано 199 тыс. заявок (победителей конкурса в целом будет 100, но победители региональных этапов также могут получить поддержку со стороны государства). Проводиться он должен ежегодно, и перспективы у него хорошие, как и сама идея.

Таким образом, кадровая реформа в России идет полным ходом. Если все перечисленные выше проекты получают развитие на федеральном уровне, то это даст результат, несмотря на ориентацию на людей типа Левши и некоторые другие недостатки.

Данная кадровая реформа, по сути, является экономической, так как к власти могут прийти люди, которые обладают взглядами на экономику, существенно отличающимся от взглядов правительства. Отбираются управленцы, которые обладают «желанием и умением работать в интересах людей» (по крайней мере, к этому стремятся организаторы реформы).

Хотелось бы завершить рассуждения о кадровой политике Путина на столь оптимистичной ноте, но нельзя. Проблема в российском управлении не в том, чтобы обучить молодых управленцев каким-то управленческим технологиям и заменить ими старых управленцев.

Проблема в том, что управленцам нужны не столько технологии управления, сколько понимание того, на что эти технологии надо направлять. Точно так же Левше, мастерски умеющему делать гвоздики, не хватало знаний не о том, как вышивать крестиком, а о том, зачем в человеческом обществе нужна механическая блоха, зачем ее сделали, и зачем вообще обществу нужны мастера. Подобных знаний не хватает и российским управленцам, причем не только молодым, но и старым.

Главное для управления – это вовсе не владение проектным подходом и тому подобными технологиями, а понимание того, для чего этот подход следует применять. А упоминанием о патриотизме, общегуманитарных ценностях и заботе о благе страны эту проблему не решить – требуется подробно расписать, что это значит в конкретных современных российских условиях. Нужны толстые книги. У протестантов имеется Библия. У китайцев – труды Конфуция. В основе британского образования лежат книги Джона Локка. И т. д. Есть подобные книги в России? Нет. А без них фразы о патриотизме, гуманитарных ценностях и работе в интересах людей не заработают, как они могут быть истолкованы самым разным способом. Ведь и Лебезятников и Раскольников вполне могли бы сказать про себя, что они патриоты, хотят и умеют работать в интересах людей. Только вот первый на деле стремился все разрушить, а второй желал орудовать топором.

Руководство России, в том числе и люди, которые организовали кадровую реформу, не понимают этого. Они делают ту же ошибку, что и царь, выбирая мастера Левшу. Говоря образно, повторим, они отбирают людей в руководство, в основном, по умению делать гвоздики (умению работать в команде, владению проектным подходом и т. п.) но не по пониманию того, зачем нужна блоха, надо ли удивлять англичан, и чем вообще стоит заниматься Левше и царю.

А вот китайские императоры это понимали! Поэтому для отбора чиновников они ввели сдачу экзамена не по проектному подходу, а по знанию книг Конфуция. Нечто подобное следовало бы сделать и в

рамках программы «Лидеры России». Программа хорошая, а вот ее воплощение никуда не годится.

Владимир Путин не понимает, какая историческая задача стоит перед президентом России в текущем историческом периоде. Хорошо, что он стремится поддерживать в чиновниках патриотизм, заботу о людях, общегуманитарные ценности. Но этого мало: задача состоит в том, чтобы создать в стране систему экономических институтов, которая бы поддерживала бы в обществе все это, независимо от того, кто занимает пост президента.

И делать это надо так, как это уже было осуществлено в других странах – императором Лю Баном, Мартином Лютером, Джоном Локком, отцами-основателями США, Пак Чон Хи, и т. д. Не надо пытаться изобрести велосипед.

В настоящее время президент России пытается сформировать систему экономических институтов, которые способствуют развитию страны. Но национальную безопасность страны в долгосрочной перспективе эта система не обеспечит, так как она не держится на независимых от президента экономических институтах, нацеленных на стимулирование проявления у руководства страны созидательных социально-психологических качеств человека. Создаваемая в России система управления и подбора кадров основана на личности президента и его распоряжениях, и в этом ее слабость.

О своих планах Владимир Путин рассказал 2 марта 2018 года на V медиафоруме «Правда и справедливость», который был организован Общероссийским народным фронтом для представителей региональных и местных СМИ в Калининграде. Вот что он сказал по поводу конкурса «Лидеры России»: «Это один из инструментов создания социальных лифтов. Мне бы хотелось, чтобы эти социальные лифты работали по всей стране. Чтобы была создана надежная, функционирующая по всей стране система выборки кадров. В

советское время все это шло по линии КПСС. Начиная со всяких бюро, райкомов, обкомов, ЦК... Знаете, с одной стороны это была такая замкнутая система, но была система. Она генерировала по стране кадровый потенциал. В наше время ничего подобного нет и нет системы отбора. Но мы не можем вернуться в партийную составляющую этого процесса. Он должен быть широким, не политизированным. И мы такую систему на протяжении нескольких лет уже создаем, пытаемся создать. И это не только «Лидеры России».

В этих рассуждениях видна фундаментальная ошибка, которую делает президент России. Он хочет создать систему выборки кадров, а стране нужна еще и система воспитания кадров, хотя и система выборки тоже не помешает.

Имеется и другая проблема с кадровой реформой: есть мнение, что в настоящее время новый механизм отбора во власть, который пытается организовать Владимир Путин, уже деградирует и это даже заложено в основе кадровой политики президента (см. статью «В России приходит новое поколение губернаторов-андроидов», размещенная на сайте kolokolrussia.ru). Я не анализировал мнение автора этой статьи, так как это выходит за рамки данной книги. Но сама идея поиска родовых дефектов в новой кадровой реформе вполне здравая (не следует забывать предупреждение Тютчева). К системе воспитания и подбора кадров, создаваемой в России под управлением Владимира Путина, применимы все приведенные выше соображения о деградации власти и рассуждения Тютчева о существовании чего-то нехорошего в обществе.

Деградация любой власти и любого механизма формирования власти – это естественный процесс, и вполне возможно, что он уже протекает и в кадровой реформе, а с учетом отбора людей типа Левши, можно сказать, что некоторая дефектность в ней, действительно, заложена изначально. Система социальных лифтов, создаваемая президентской властью, привлекает, в первую очередь людей типа Лебезятникова,

Свидригайлова, Лужина и Раскольниковова. И с этим ничего не поделаешь. Более того, нельзя запрещать им это делать, так как это нормальный природный процесс, и он способствует развитию цивилизации, содействуя приходу во власть людей энергичных и деятельных, а не увальней, к которым весьма часто относятся люди типа Разумихина и доктора Ватсона. Кроме того, людей промежуточных типов, в частности, типа Лужина, в мире намного больше, чем созидательных типов, и у них есть и созидательное качество – они готовы хорошо, много и напряженно работать, да и нравственные нормы настроены соблюдать, хотя и с некоторой долей лицемерия. Лужин, повторим еще раз – это не отрицательный герой, он представляет промежуточный тип человека, в котором есть как разрушительные качества, которые следует нейтрализовать, так и нужные обществу созидательные качества. Людей этого типа надо поддерживать, используя их сильные стороны на благо общества, и создавая экономические институты, направленные на компенсацию их негативных качеств. Собственно, именно этим и занимается естественный отбор в ходе исторического развития нашей цивилизации.

То есть, с потоком людей промежуточных типов во власть в России справиться не удастся, да это и не нужно. Выход только один – требуется отладить все экономические институты, действующие как механизмы формирования власти, таким образом, чтобы стимулировать людей разрушительных и промежуточных типов вести себя как люди созидательных типов и проявлять созидательные качества. Это позволит скорректировать недостатки кадровой политики Путина.

Надо иметь в виду, что даже в случае создания в России самой лучшей системы механизмов отбора людей во власть, результат будет далек от совершенства. Люди разрушительных типов, лишенные возможности разрушать, в душе будут недовольны работой и постараются, при возникновении такой возможности, изменить систему власти, а также будут искать способы создания такой возможности. Но люди промежуточных типов, в частности, типа Лужина и Раскольниковова, будет вести себя как люди созидательных типов, и при этом будут

вполне довольны собой, лишь иногда ловя себя на подсознательной мысли, что, допустим, хорошо бы нарушить закон и получить 100-процентную прибыль или грохнуть какую-нибудь старушку и раздать деньги кому-нибудь. Это максимум, на что можно рассчитывать при организации эффективной системы государственного управления.

В Беларуси востребованы Разумихины

Президент Беларуси Александр Лукашенко тоже решает кадровую проблему, но не так, как Владимир Путин. Проблема с руководящими кадрами в Беларуси возникла давно, но в последнее время особенно обострилась. Так, на встрече с бывшим главой Администрации президента Александром Косинцом, которая состоялась 10 ноября 2016 года, Александр Лукашенко потребовал наладить более эффективную работу с кадрами. Президент подчеркнул, что у Администрации слишком большая задолженность по проработке кадровых вопросов, и на главных предприятиях страны фактически нет руководителей.

На этом дело не закончилось. Задолженность, похоже, оказалась слишком большой, Александр Косинец был освобожден от занимаемой должности, а 21 декабря 2016 года президент назначил главой своей Администрации Наталью Кочанову, работавшую до этого вице-премьером РБ. Президент охарактеризовал ее как опытного государственного деятеля и очень преданного государству человека. Кроме того, он подчеркнул, что она является человеком, который пришел из народных низов.

Человеческие качества Натальи Кочановой описала также пресс-секретарь президента РБ Наталья Эйсмонт. Это коллективизм, профессионализм, равнодушие, надежность и преданность государству. Наталья Кочанова сделала хорошую карьеру. При этом сама она про себя в одном из интервью сказала, что у нее не было цели достичь каких-то высот в карьере. Но от власти и связанной с этим ответственности она не отказывалась.

Судя по приведенным выше характеристикам и ее карьере, она относится к людям типа Разумихина, то есть, не стремится к

приобретению личного богатства (ради богатства), как Лужин, а просто честно и хорошо делает свое дело.

По отношению к власти ее можно отнести к людям рыцарского типа. Она умеет подчиняться при необходимости, но стремится к равенству, на что указывает такая характеристика, как коллективизм, который, по крайней мере, для руководителей, и означает рыцарское поведение.

Что касается социальной адекватности, то ее поведение соответствует ситуации в современном белорусском обществе, она действует по принятым правилам. При этом нельзя сказать, что она в каком-то виде деятельности добилась выдающихся результатов, за что и получила назначение, у нее нет, как у Максима Орешкина какой-то отдельной любимой идеи, которую она собирается воплотить. То есть, похоже, что она относится к людям типа доктора Ватсона.

Это вполне подходящий выбор для должности, которая не связана с осуществлением экономических преобразований. А именно к такой должности относится пост главы Администрации президента. То есть, назначение Натальи Кочановой, судя по имеющейся информации, является хорошим выбором.

Но такой же принцип кадрового отбора в Беларуси практикуется не только к чиновникам, но и к директорам предприятий и прочей хозяйственной номенклатуре. Так, на встрече с представителями местных органов власти 25 октября 2016 года президент Беларуси заявил следующее: «Прекратите всякие разговоры по поводу некоего реформирования, еще чего-то. Надо работать с тем, что есть. ... Выбросьте из головы, что сегодня надо все разделить, поделить, приватизировать, и все само собой пойдет. Никуда ничего не пойдет, если работать не будем. ... Надо заставить каждого на своем рабочем месте делать то, что он должен делать». Подобные рассуждения в разной форме Александр Лукашенко повторяет постоянно. То есть, он требует от всех руководителей, чтобы они вели себя как Разумихин и думали не о личной прибыли, а только о работе. Но если для чиновников такое требование оправдано, то для бизнесменов оно не годится. Роль бизнесмена подходит для людей типа Лужина, готовых

упорно трудиться, экономить и отказываться от каких-то жизненных радостей ради богатства.

Таким образом, кадровая политика Александра Лукашенко по подбору экономической номенклатуры противоречива: он стремится отбирать людей, которые особо не стремятся к богатству и к карьере, а потом требует от них интереса к деньгам (ради государства).

Впрочем, ради справедливости надо отметить, что Александр Лукашенко, по крайней мере, на словах, не против людей, стремящихся разбогатеть, и даже допускает передачу им государственной собственности. В частности, отношение к частникам в сельском хозяйстве он выразил в ходе состоявшейся 29 июля 2016 года поездки в Минскую область. Там Александр Лукашенко заявил, что чиновники и государственные руководители не справляются с третьей или четвертью хозяйств в белорусском селе, но в стране есть «хорошие фермеры, которые себя зарекомендовали», и им можно передавать такие хозяйства.

Говорил он и о руководителях: «Если нет руководителя – никогда не будет хозяйства. Дайте мне сотню революционеров, и мы перевернем Беларусь. Есть нормальные люди, и им надо отдавать землю. Пусть работают». После этого он уточнил свою позицию по отношению к частнику: «Не надо этого бояться. Он может взять три-четыре, может, пять хозяйств. Даже в разных областях. Если у него есть желание и деньги».

То есть, президент допускает появление в качестве собственников людей типа Лужина, но только со своими деньгами, причем он говорит о том, что эти люди должны будут работать, но ничего не говорит, что они должны зарабатывать себе прибыль. А ставка им все-таки делается на людей типа Разумихина, готовых с энтузиазмом заниматься экономикой без личной выгоды.

В этом и состоит причина проблем с кадрами в РБ: людей-то, желающих стать директорами, в стране хватает, но это, в основном, люди типа Лужина, а не того типа, который стремится отбирать

президент. Тем не менее, Александр Лукашенко не отступает, настойчиво разыскивая нужных людей.

Утопия неконкурентоспособна

И это не случайно. В принципе, такая кадровая политика является правильной с точки зрения цели, которой добивается Александр Лукашенко. А цель эта – построение общества, в котором нет частной собственности, а люди просто честно работают ради блага общества (Александр Лукашенко на словах не против капитализма, но, на мой взгляд, это всего лишь вынужденная уступка обстоятельствам, не соответствующая его убеждениям). Поэтому он и стремится привлечь к управлению ведомствами и предприятиями людей типа Разумихина и заставить всех остальных работать так же. К людям типа Лужина он относится подозрительно, и это, в рамках его подхода, правильно: они могут эффективно работать только при капитализме, поэтому будут стремиться ввести буржуазные экономические отношения в стране, тогда как люди типа Разумихина в этом не заинтересованы. То есть, люди типа Лужина потенциально опасны для некапиталистического общества.

Александр Лукашенко пытается реализовать идею о создании экономики, в которой собственники и директора предприятий не думают о личной прибыли. Можно в связи с этим вспомнить Город Солнца из одноименной утопии Томмазо Кампанеллы. Жители этого города отрешились от себялюбия и собственности, и у них осталась только любовь к общине, они искореняли в своей среде неблагодарность, злобу, отказ в должном уважении друг к другу, лень, и т. п.

В принципе, эту утопическая идея осуществимая: если в Беларуси оставить только людей типа Разумихина, к которому относились вымышленные жители города Солнца, и как-то заставить их с энтузиазмом заниматься нелюбимым для них делом (зарабатывать деньги), то действительно можно будет построить утопический социализм – город Солнца. Президент Беларуси, как мне кажется, это

понимает, на чем, пожалуй, и основано его упорство в реализации особой модели белорусской экономики. Он видит, что теоретически она может существовать, если подобрать нужных людей. И это правда!

Но все равно такая модель общества является утопией, то есть реально осуществима на протяжении длительного с исторической точки зрения периода (нескольких поколений) она быть не может. Данная утопия не в состоянии обеспечить конкурентоспособность экономики по сравнению с другими экономиками (на протяжении длительного времени).

Дело в том, что людей типа Разумихина, готовых увлеченно и самоотверженно зарабатывать прибыль для государства, в стране не хватает, так как это крайне редкое сочетание, хотя иногда и встречается. Поэтому на руководящие должности попадают люди типа Разумихина, но безразличные к бизнесу. В силу такого безразличия они проигрывают в конкуренции директорам и собственникам предприятий типа Лужина из других стран. На руководящие должности в Беларуси попадают и люди типа Лужина, но так как они не могут легально зарабатывать капитал для себя на своей должности, то они работают не в полную силу, и как только появляется возможность, организуют личный бизнес на стороне, а то и воруют, по мере возможностей. Так и получается неконкурентоспособная экономика, которая вполне может существовать, но только когда других стран вокруг нет (большевики не случайно хотели совершить мировую революцию).

Чтобы компенсировать дефицит желания зарабатывать деньги у отобранных им же руководителей, Александр Лукашенко изобретает для них новые стимулы. Так, на совещании 24 ноября 2016 года он даже сказал, что надо с точки зрения экономики настроиться на военный лад. А 30 декабря того же года заявил, что для достижения задачи повышения зарплаты в стране до 500 долларов в 2017 году предстоит приложить «колоссальные, невероятные усилия», а с теми, кто призван это сделать, но не хочет, придется расстаться. Поручение невыполнимых заданий и угроза увольнения, конечно, тоже стимул

для руководителей, но далеко не для всех, да и не очень сильный, и намного уступает такому стимулу, как желание разбогатеть.

Мифы о белорусах или ошибки социологии

Однако, несмотря на историческую обреченность, утопическая модель экономики в Беларуси существует уже довольно длительное время. Разберемся в том, почему это происходит.

Идея об особой экономической модели в Беларуси основана на представлении о том, что у белорусского народа есть особые черты в виде склонности к коллективизму, государственному патернализму и т. п. Возможно, что-то такое действительно имеет место. Но вопрос в том, чем вызвана указанная склонность: природными качествами людей, или тем, что они ничего другого кроме патернализма на уровне государства в своей жизни не видели?

Если взять и просто провести соцопрос по поводу патернализма в РФ и в США, то в Беларуси, действительно, количество людей, поддерживающих его, окажется намного выше, чем по данным соцопросов в капиталистических странах. Однако такие опросы нельзя сравнивать, так как они проведены в разных условиях. То есть, перед их проведением необходимо повысить зарплату в Беларуси до уровня США, а также передать большую часть государственной собственности населению, ввести американское рыночное законодательство и все существующие там экономические институты. И только после этого следует проводить опрос об отношении к помощи государства, результат которого будет указывать на реальное отличие белорусов от американцев. Думаю, что склонность белорусов к патернализму уже после одного повышения зарплаты значительно снизилась бы. То есть, это качество, скорее всего, не является особым природным свойством белорусского народа, а есть следствие условий, в которых он исторически оказался.

Такое мнение имеет некоторые подтверждения. В частности, в виде явной тяги широких масс белорусского народа к обладанию личной

собственностью. Так, в процессе приватизации государственного жилья (еще до объявления о его завершении) в Беларуси было приватизировано около 90% жилого фонда. И это не все, по данным на 2013 год, на 7,1 млн. городских жителей в стране приходилось 356 тыс. дачных участков. И это при том, что значительная часть городского населения живет в домах усадебного типа, а большая часть горожан переехала в города после Великой Отечественной войны, и многие обладают недвижимостью и в деревнях. Жители Беларуси часто тратят деньги, время и силы на приобретение личной собственности, а не, допустим, на летние поездки на море, театр, книги и пр. Здоровая природная тяга к собственности у них весьма велика, что является положительным явлением. Но, конечно, это качество присуще не всем людям, а только тем, кто принадлежит к типам Лужина, и отчасти – Свидригайлова и Разумихина (по-разному для каждого типа личности).

Как-то все эти факты плохо согласуются с мнением об особой природной склонности к патернализму, напротив, указывает на явное недоверие к государству и индивидуализм. Таким образом, хотя у белорусского народа действительно есть видимые проявления склонности к патернализму, но это, похоже, не природное качество, а представления, возникшие в силу его исторического опыта. В настоящее время они еще отчасти сохранились, что способствует реализации утопической модели экономики.

Но представления со временем меняются. Этот процесс протекал бы быстрее, если бы не кризис в России, на уровень жизни в которой ориентируются жители Беларуси. Ведь социалистическая утопия неконкурентоспособна по сравнению с капиталистической экономикой, в которой используется буржуазная этика (об этом подробно написано в следующем разделе книги). А в России пока что буржуазной этикой и не пахнет, в ней реализована другая, тоже утопическая, точнее, антиутопическая экономическая модель дикого капитализма, по отношению к которой белорусская утопия вполне конкурентоспособна.

Подведем итог. Кадровая политика Александра Лукашенко противоречива: применяемая в отношении директоров и прочей хозяйственной номенклатуры, она замедляет развитие экономики, хотя и не останавливает его полностью. Однако эта же кадровая политика в отношении части чиновников является довольно эффективной. Все это способствует обеспечению работоспособности и устойчивости государства на некотором уровне благосостояния ее жителей, что делает белорусскую экономику вполне конкурентоспособной по отношению, в частности, к экономике России, которая в силу ряда особенностей ее руководства развивается довольно медленно. Сохранение экономической отсталости России, я думаю, является главным фактором, который поддерживает особую экономическую модель Беларуси.

В качестве еще одной национальной особенности жителей Беларуси часто указывают на их слабое стремление к предпринимательской деятельности. И этот тезис подтверждают социологические опросы: если в экономически развитых странах своим делом хотят заниматься, допустим, 20-30% населения, то в Беларуси несколько процентов.

Но здесь сделана та же ошибка, что и при оценке патернализма. Дело в том, что один и тот же вопрос социологов об отношении к своему бизнесу жителями капиталистических стран и Беларуси воспринимается по-разному. Тут можно вспомнить рассуждения о капитале Томаса Джозефа Даннинга – английского профсоюзного деятеля и публициста: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение; при 20% он становится оживлённым, при 50% положительно готов сломать себе голову; при 100% он попирает ногами все человеческие законы; при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».

Томас Джозеф Даннинг приписал эти свойства капиталу, но капитал в человеческом обществе персонифицируется в людях, поэтому его слова касаются людей, причем, только типа Лужина. Ведь человек типа

Разумихина не станет попирать ногами человеческие законы, какую бы прибыль ему не посулили. А Раскольников готов на преступления, независимо от того, сколько процентов прибыли ему лично это принесет, но при некоторых условиях. То есть, склонность к риску в бизнесе не является фундаментальным качеством человека, а следует из его социально-психологических свойств.

Важно то, что речь идет о представлениях о прибыли для конкретных людей. То есть, когда социолог спрашивает человека типа Лужина о том, хочет тот заниматься своим делом или нет, то человек начинает представлять себе некоторый уровень прибыли. Житель США вспомнит соседей, родственников друзей, прочитанные им статьи о бизнесе, представит прибыль, которую может реально получить исходя из этих данных, и исходя из этой величины (допустим, 20% в среднем для жителей США) ответит, хочет ли стать бизнесменом.

Житель Беларуси проведет такую же операцию исходя из своего личного опыта, и, без всякого сомнения, у него получится намного меньшая величина, допустим, 2% в среднем.

То есть, жители США и Беларуси, услышав один и тот же вопрос социолога о том, хотят ли они заниматься собственным бизнесом или нет, фактически отвечают на разные вопросы: хотят ли они заниматься бизнесом, приносящим прибыль в 20% (американец) и 2% (белорус).

Поэтому, чтобы получить сопоставимые данные о двух народах надо задавать им одинаковые с их точки зрения вопросы. В нашем случае надо спросить, допустим, хотели бы вы заниматься бизнесом, приносящим 20% прибыли? Можно заодно спросить, хотят ли они получать 2% прибыли. И можно не сомневаться, что если в США за 20% прибыли готовы работать, допустим, 20-30% населения, то за 2% – хорошо, если наскребется 1-2%. Как и в Беларуси.

Надо иметь в виду, что все эти рассуждения относятся к людям типа Лужина. У людей других типов ход мыслей будет другим, и для них, чтобы их понять, надо формулировать другие вопросы.

Таким образом, если мы хотим правильно оценить культурные особенности народа, вопросы следует формулировать с учетом социально-психологических особенностей человека. Социологи и всевозможные эксперты этого не понимают. Причем, что белорусские, что зарубежные. Поэтому и народ они правильно понять не в состоянии. А те представления, которые сейчас распространены в отношении белорусского и русского народов, на самом деле весьма далеки от действительности и представляют собой мифы.

Это, кстати, наглядно продемонстрировал конкурс «Лидеры России». Владимир Путин в ходе состоявшейся 12 февраля 2018 года встречи с финалистами этого конкурса сообщил, что «Неожиданно для себя обнаружили, что вместо 12-15 тысяч, на которые мы рассчитывали, почти 200 тысяч человек подали заявки на этот конкурс». Эта неожиданность как раз и отражает степень непонимания элитой и экспертами своего народа. Конкурс «Лидеры России» предлагал людям реальный шанс получить деньги и билет во властные структуры, поэтому он проявил истинные качества народа, в отличие от абстрактных социологических опросов. Тяга к власти у русских людей оказалась примерно в 15 раз сильнее, чем думали эксперты.

2.2 Подход Достоевского и поведенческая экономика

В настоящее время странной и загадочной многим ученым и общественным деятелям кажется не только Россия и русская душа, но и современная мировая экономика. Английский экономист член палаты лордов Великобритании Роберт Скидельски в связи с этим даже обозвал экономистов идиотами в своей статье «Ученые идиоты. Почему экономисты не понимают, что происходит с мировой экономикой», опубликованной на сайте inosmi.ru 28 января 2016 года. Причина этого, по его мнению, кроется в том, что экономические модели основаны на нереальных допущениях, экономическая наука отрезана от общепринятого понимания того, как всё работает, профессиональные экономисты не изучают практически ничего, кроме экономики, и даже не читают классические труды по своей собственной дисциплине, а людей считают всего лишь помехой, препятствующей работе экономики.

Но, ответив на вопрос, почему экономисты не могут понять, что происходит с экономикой, Роберт Скидельски не написал, а что именно надо сделать, чтобы изменить ситуацию. А ответ прост: надо учесть природу человека и ввести в экономическую теорию представления о различных типах личности.

Капитализм предполагает буржуазную этику

Вопрос о том, как качества людей влияют на экономику, рассмотрен во многих трудах экономистов, хотя представления о типах личности по Достоевскому в явном виде там не используются. Например, немецкий ученый Макс Вебер в своей книге «Протестантская этика и дух капитализма» показал особое значение для развития капиталистического общества нравственных норм, принятых в протестантизме. О влиянии этики на экономику капитализма рассуждал и один из основоположников концепции социально-рыночной экономики Вильгельм Рёпке в книге «Гуманная экономика. Социальные рамки свободного рынка». Там он описал моральные качества, которые, по его мнению, присущи буржуазности.

Это индивидуальный успех и ответственность, абсолютные стандарты и принципы, основанная на собственности независимость, благоразумие и бесстрашие, расчетливость и склонность к сбережениям, ответственность за планирование собственной жизни, адекватная слаженность с обществом, семейное чувство, понимание традиций и преемственности поколений вместе с объективной точкой зрения на настоящее и будущее, характерное напряжение между индивидуумом и обществом, твердая моральная дисциплина, уважение к ценности денег, готовность браться за свою жизнь и ее неопределенности, понимание естественного порядка вещей и твердая шкала ценностей.

Вильгельм Рёпке не пояснил, что именно он имел в виду под стандартами, принципами и ценностями, но в приведенном выше списке явно не хватает принципов, провозглашенных в период Великой французской буржуазной революции: свободы, равенства и братства. Похожие принципы были указаны и американской буржуазией в Декларации независимости США: «все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми

правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью». Эти принципы признаются и в современных Франции и США, хотя иногда возникает вопрос, в какой мере элиты этих стран им следуют.

Указанные выше этические нормы и принципы – это не просто красивые слова, это то, что обеспечивает успех капиталистической системе и само существование законов капиталистической экономики.

Вильгельм Рёпке не написал, какие качества людей могут существовать в обществе помимо буржуазной морали, и что приведет, если эти другие качества будут преобладать. Экономисты, по-моему, не особо интересовались изучением этого множества (за исключением, пожалуй, Адама Смита), а вот Достоевский это как раз сделал.

Достоевский нашел систему в миллионах вариантов

Достоевский не одобрял распространяющиеся в его время в европейских и странах, в том числе и в России, новые экономические идеи, и в романе «Преступление и наказание» Разумихин указал на увлеченность экономистов оторванными от жизни моделями (я еще раз приведу это место из романа): «Я тебе книжки ихние покажу: все у них потому, что «среда заела», – и ничего больше! Любимая фраза! Отсюда прямо, что если общество устроить нормально, то разом и все преступления исчезнут, так как не для чего будет протестовать, и все в один миг станут праведными. Натура не берется в расчет, натура изгоняется, натуры не полагается! У них не человечество, развившись историческим, живым путем до конца, само собою обратится наконец в нормальное общество, а, напротив, социальная система, выйдя из какой-нибудь математической головы, тотчас же и устроит все человечество и в один миг сделает его праведным и безгрешным, раньше всякого живого процесса, без всякого исторического и живого пути! Оттого-то они так инстинктивно и не любят историю: «безобразия одни в ней да глупости» – и все одною только глупостью объясняется! Оттого так и не любят живого процесса жизни: не надо живой души»!

Таким образом, Достоевский примерно полтора столетия назад указал на тот дефект экономической теории, который современные ученые, в частности, член палаты лордов Великобритании Роберт Скидельски, увидели только сейчас.

Как уже было отмечено, Достоевский, в отличие от британского экономиста, не ограничился критикой, а попытался взять в расчет природу человека и изучить возможные отклонения от буржуазной этики.

Вот как Разумихин охарактеризовал проблему, которую требовалось решить: «С одной логикой нельзя через натуру перескочить! Логика предугадает три случая, а их миллион! Отрезать весь миллион и все на один вопрос о комфорте свести! Самое легкое разрешение задачи! Соблазнительно ясно, и думать не надо! Главное – думать не надо! Вся жизненная тайна на двух печатных листках умещается!»! Достоевский не поленился подумать над разгадкой этой тайны и, как уже мы видели, описал в романе разные типы личности.

Из них буржуазному духу (в определении Вильгельма Рёпке) в наибольшей степени соответствуют Лужин, а также, отчасти, Разумихин и Порфирий Петрович. Лужину свойственны в большей степени качества, связанные со стремлением к богатству, а Разумихину и Порфирию Петровичу – честный труд и забота об общественных интересах. Исходя из этого, можно предположить, что законы капиталистической экономики действуют в том случае, если в обществе преобладают люди указанных трех типов.

Это предположение соответствует идеям Адама Смита. В его книге «Исследование о природе и причинах богатства народов», в том месте, где он рассуждает о «невидимой руке», направляющей действия отдельных участников экономического процесса, в качестве постулата использовано утверждение о том, что каждый человек стремится получить наибольшую прибыль, действуя в рамках закона. Но это предположение справедливо только для людей типа Лужина, и то с некоторыми ограничениями (у всех остальных жизненные цели другие). Поэтому данный тип личности – это центральная фигура капиталистической экономики. Именно ему свойственно стремление к индивидуальному успеху, расчетливость и склонность к сбережениям, и т. п. И не случайно именно Лужин в романе «Преступление и наказание» рассуждает об экономике в духе Адама Смита (о том, что надо возлюбить самого себя, после чего и обществу станет лучше).

В то же время, по мнению Адама Смита, государство экономической деятельностью заниматься не должно, за небольшими исключениями, то есть государственными чиновниками в рыночной экономике должны быть люди типа Разумихина и Порфирия Петровича.

Таким образом, ценность указанной классификации Достоевского для экономической теории в том, что описываемые им типы людей позволяют свести миллионы возможных вариантов отношения к обогащению, как положительных, так и отрицательных, к ограниченному количеству.

Утопия может стать реальностью, но ненадолго

Чтобы понять, что это дает для экономической теории, представим, что произойдет с законами экономики в обществе, где нет людей типа Лужина.

Если, допустим, в обществе останутся люди типа Порфирия Петровича и Разумихина, обладающие к тому же и рыцарскими качествами, то там вообще капитализма не возникнет, потому что капитал и прибыль в таком обществе никому не нужны. Эти люди организуют справедливое распределение общественных благ, которые сами же будут своим трудом создавать. То есть реализуется концепция утопического социализма (существующего в силу наличия определенных качеств человека, а не как этапа на некотором уровне развития производительных сил и производственных отношений, что соответствует научному определению социализма в марксизме).

А теперь допустим, что общество состоит из людей типа Лебезятникова, Свидригайлова и Раскольников. И тут капитализма не будет, потому что и общества как такового не возникнет: все будут беспрерывно воевать друг с другом, обманывать, убивать и разрушать. В этом случае мир застрял бы где-то в первобытнообщинном или рабовладельческом строе, и земля была бы населена множеством постоянно дерущихся между собой семейных кланов, внутри которых также беспрерывно шла бы своя борьба за власть и богатство. Реализовалась бы антиутопия.

В реальном мире встречаются люди разных типов, и в нем идет постоянная борьба между ними за влияние на все общество. Когда та или иная группа усиливается, она пытается навязать обществу свои нравственные представления, в результате чего законы экономики, соответствующие буржуазной этике, начинают сбоить. Экономика начинает работать хуже, что приводит к потере власти этой группы

людей и восстановлению статус-кво. Но на все это требуется время, поэтому в каких-то исторических промежутках (до нескольких поколений, то есть в течение десятков лет) утопии и антиутопии вполне могут реализоваться в реальности.

Данные идеализированные примеры показывают, насколько важна для нашего мира существующая структура общества, в которой большинство людей относится к типу Лужина, а в обществе распространена буржуазная этика и экономические институты, поддерживающие ее (в большинстве стран мира). Но структура общества в какой-то отдельной стране в какие-то периоды времени может быть другой, возможна деградация и экономических институтов, что в современной экономической теории не учитывается. Поэтому экономисты и не могут понять, что происходит в том случае, когда происходят отклонения от идеального общества с буржуазной этикой, для которого и сформулировано большинство законов, описанных в учебниках.

То есть, живой исторический процесс развития общества (вспомним Разумихина) приводит к тому, что в некоторых странах время от времени пытаются вместо экономики, соответствующей буржуазной этике, реализовать то утопию, то антиутопию. И в этих обществах в течение некоторых периодов времени действуют законы экономики, которые не описаны в современных учебниках.

Можно сказать, что экономику, допустим, США (на некоторых этапах развития этой страны) современная экономическая теория описывает, а экономику Кубы – нет. Последняя рассматривается как досадная случайность, какое-то отклонение. Как написал Роберт Скидельски, отклонения от модели современные экономисты классифицируют как «помехи», «выбоины на дороге», которые надо исключить. Разумихин охарактеризовал это другими словами: «Оттого-то они так инстинктивно и не любят историю: «безобразия одни в ней да глупости» – и все одною только глупостью объясняется»!

То же самое можно сказать и о современной экономике США, где в настоящее время предпринимается попытка реализовать антиутопию, в результате чего традиционные законы экономики не работают, а

озадаченные эксперты не могут понять, почему это происходит (в частности, не могут понять, почему не растет инфляция, несмотря на сокращение безработицы).

Как видим, указанная Разумихиным особенность подхода экономистов к экономике дожила до наших дней. Но такая ограниченность для науки ненормальна. Экономика Кубы, современная экономика США – это действительно отклонения, но они реально существуют, то есть возникли в результате действия каких-то законов экономики.

Чтобы понять ненормальность существующей экономической теории можно сравнить ее с физикой, которая описывает все физические явления, а не какую-то их часть. Например, ученые знают, что яблоко падает на землю в соответствии с законом всемирного тяготения. На его пути может оказаться, допустим, стол, который помещает падению. Стол не отменит закона всемирного тяготения, но яблоко-то не упадет. Физики в таких случаях не говорят, что все предметы должны падать на землю, а отсутствие падения – это глупость, не заслуживающая внимания. Они описывают не только падение яблока на землю с помощью закона всемирного тяготения, но и процесс лежания яблока на столе, привлекая другие законы и понятия (о твердом теле, о действии и противодействии и т. д.). А если надо объяснить появление самого стола на пути яблока, то привлекаются исторические знания: о том, кто этот стол поставил под яблоню.

То есть, любое наблюдаемое на опыте отклонение от действия физического закона есть результат действия других физических законов и исторических процессов. Точно также и любое отклонение от каких-то законов экономики, наблюдаемое в отдельных странах, не может быть вызвано ничем иным как действием других законов экономики и историческими процессами.

В современной экономической теории ситуация совсем другая. В ней существуют модели, соответствующие буржуазной этике, но отсутствуют модели, реализуемые при наличии других этик. То есть, утопии и антиутопии в экономической теории не рассматриваются, хотя они реально существуют в некоторых странах на каком-то этапе их развития. Поэтому когда реальная структура общества начинает

отличаться от моделей, экономисты не знают, как объяснить, что происходит в экономике. У них нет подходящих для этого понятий, не говоря уже о законах.

Например, победу Дональда Трампа на президентских выборах часто оправдывают его популизмом, под которым в данном случае понимается демагогия, основанная на ошибочной вере простых людей о возможности легкого и скорого решения социальных проблем. Таким образом, победа объясняется ошибкой, то есть глупостью народа (ну ничего со времен Достоевского в мире не изменилось).

Но дело, конечно, не в глупости и не в популизме. В последние десятилетия в США во главе государства оказывались люди типа Раскольникова (в частности, Барак Обама) и Свидригайлова (в частности, Хиллари Клинтон), которые попытались навязать обществу псевдолиберальные идеи. Они начали разрушать капитализм, опирающийся на средний класс, то есть попытались реализовать антиутопию. А антиутопия, как и утопия, в реальности существовать длительное время не может, то есть в случае попытки ее реализации общество разрушается.

Это не устраивает людей типа Разумихина (в частности, Бенни Сандерса) и Лужина, которых представляет Дональд Трамп, вот они и начали бороться за власть с людьми других типов. А победить на выборах Дональду Трампу помогло то, что исторически позиции буржуазной этики в США довольно сильны, ведь именно они отражены в принципах, которые были положены в основу США, и многие люди в них искренне верят. То есть, победа Дональда Трампа – это закономерный исторический процесс, естественное живое историческое развитие американского общества. Популизм со стороны Дональда Трампа, конечно, имел место, но ведь Хиллари Клинтон по части популизма вряд ли уступала ему. Но победил популизм республиканца, потому что он в большей степени соответствует буржуазной этике.

Становится понятной и ожесточенность, которая сейчас царит в американском обществе. Среди оппонентов Дональда Трампа много людей типа Лебезятникова, Раскольникова и Свидригайлова, которые в

силу своих социально-психологических качеств склонны к насилию и мошенничеству, даже если на словах они заявляют о своей приверженности американским принципам и высоким нравственным идеалам.

Таким образом, подведем итог, рыночная экономика предполагает наличие у людей склонности к индивидуальному обогащению, социальную адекватность и рыцарские качества. Только в таком обществе экономические законы, описанные в современной экономической теории, работают эффективно и приводят к его процветанию.

Подобный подход к анализу причин многих экономических событий, опирающийся на знание природы человека, на мой взгляд, позволит экономической теории выйти из того кризиса, в котором она сейчас находится.

Конечно, при этом не обязательно должна быть использована классификация типов людей по Достоевскому. Возможно, существуют другие варианты классификации, которые являются более точными и адекватными. Но типы личности, описанные писателем, существовали в его время и имеются в наши дни. То есть выводы, сделанные с использованием представлений о них, не будут отменены последующим развитием науки, следовательно, этими представлениями можно пользоваться, не дожидаясь, пока ученые придумают научную классификацию, для объяснения происходящих в мире процессов.

Надо, конечно, отметить, что в рамках поведенческой экономики рассматриваются различные варианты учета влияния природы человека на экономику. Но там пока нет единой общепринятой модели человека. Как знать, может быть, в конечном итоге ею окажется модель, использующая именно социально-психологические свойства людей, обнаруженные Достоевским.

2.3 Нуриэль Рубини – человек типа Раскольников, а Джозеф Стиглиц – Порфирия Петровича

Стоит учитывать, что мнения ученых экономистов об экономических теориях могут зависеть от того, к какому типу личности относятся сами эксперты.

В качестве примера, можно привести взгляды Нуриэля Рубини, профессора экономики Нью-Йоркского университета, который прославился тем, что предсказал наступление финансового кризиса 2007-2008 годов. С тех пор его прогнозы привлекают повышенное внимание. Но опубликованная на сайте inosmi.ru 6 января 2017 года статья Нуриэля Рубини «Сначала Америка», затем глобальный конфликт» вызывает некоторые сомнения в адекватности его оценки ситуации в мире.

Рубини выступает за право на безнравственность

Его логика довольно проста: он постулирует, что США и его союзники после Второй мировой войны построили мировой порядок во главе с США, поэтому решение Дональда Трампа сосредоточится на внутренних проблемах страны и отказаться от вмешательства в дела других стран может привести к возникновению военных конфликтов по всему миру, так как именно управление со стороны США препятствует началу войн. Нуриэль Рубини написал, что политики изоляции США придерживались в 30-х годах прошлого века, и именно она привела к Второй мировой войне.

Таким образом, Нуриэль Рубини полагает, что ради обеспечения спокойствия в мире допускается тирания избранной страны в мировом масштабе, то есть США имеют право на пренебрежение принципами равноправия и свободы. Судя по такому убеждению, Нуриэль Рубини принадлежит к людям типа Родиона Раскольникова, считавшего, что ради какого-то блага допускается совершение преступлений некоторыми избранными людьми.

Если Родион Раскольников убеждал себя в праве на убийство рассуждениями о том, какой никчемной и отвратительной является старушка-проценщица, то Нуриэль Рубини изначально предполагает, что некоторые страны крайне агрессивны, опасны и только и думают, как бы напасть на соседей. Такие представления он в своей статье формулирует в виде постулатов, не требующих доказательств.

Про Россию он прямо написал, что она агрессивно реваншистская. О региональных странах Ближнего востока (Иране, Саудовской Аравии, Турции и Египте) он написал, что в случае ухода США из региона они решат, что смогут защитить себя только с помощью ядерного оружия. А Китай, по его мнению, это такая страна, что если США уйдут из региона Тихого океана, то Филиппины, Южная Корея, Тайвань будут

вынуждены упасть перед ним ниц. Напрямую обзывать Китай нехорошими словами Нуриэль Рубини не стал, но косвенно это сделал – ведь необходимости падать ниц перед хорошими людьми не возникает.

То есть, у Нуриэля Рубини картина мира идентична взглядам Раскольникова: есть множество нехороших стран, только мешающих всеобщему спокойствию и процветанию, которых следует контролировать, причем именно США, а не общественным организациям типа ООН. Такую возможность он в принципе не рассматривает, хотя мог бы предложить усилить полномочия ООН.

Свою статью профессор закончил следующими словами: «Урок истории совершенно ясен: протекционизм, изоляционизм и политика «Сначала Америка» являются рецептом экономической и военной катастрофы». То есть, право США на безнравственное поведение по отношению к другим странам обосновано желанием избежать катастрофы.

Стиглиц – за гражданское общество

Чтобы лучше оценить рассуждения Нуриэля Рубини, можно рассмотреть прогноз другого американского экономиста – нобелевского лауреата и профессора Колумбийского университета Джозефа Стиглица.

Джозеф Стиглиц проанализировал действия Дональда Трампа и пришел к выводу, что хотя предвыборные обещания нового президента в некоторых пунктах соответствуют тому, что следует сделать для создания в США динамичного, открытого и справедливого общества, которое соответствует самым главным американским ценностям, по большей части обещания нового президента полностью противоречат этому.

«В моём крайне мутном хрустальном шаре видно, что правила будут переписываться, но не для того, чтобы исправить ужасные ошибки революции Рейгана – отправной точки на том печальном пути, который столь многих оставил позади. Новые правила, скорее, будут лишь ухудшать ситуацию, лишив американской мечты ещё большее число людей», – подвел итог своему анализу Джозеф Стиглиц.

Тем не менее, он является оптимистом, и считает, что в будущем ситуация изменится. И в капитализме XXI века будет управлять общество, а не собственники, как в капитализме XIX века. А для этого, считает экономист, требуется повысить экономическую грамотность населения и расширить участие гражданского общества в разработке экономической политики. Но изменить положение, считает он, может только политическая воля, и роль глобального реформатора может сыграть ООН.

Сам Джозеф Стиглиц не остается в стороне от этого процесса. В 2000-м году он основал организацию «Инициатива политического диалога

политики» – сеть экономистов, политологов и политиков, которые представляют альтернативную псевдолиберальному мейнстриму точку зрения на экономику.

Таким образом, между взглядами Нуриэля Рубини и Джозефа Стиглица имеется серьезное отличие. Естественно, возникает вопрос, почему взгляды экономистов, имеющих примерно одинаковое экономическое образование, выросших в одном обществе, могут различаться столь значительно. Чтобы ответить на него надо затронуть вопросы, связанные с типом их личности, так как именно там кроется причина этого явления.

Если Нуриэль Рубини принадлежит, похоже, к людям типа Раскольникова, то Джозеф Стиглиц относится, по-видимому, к числу людей типа Порфирия Петровича. Указанное отличие двух американских экономистов по их социально-психологическим качествам, думаю, и определяет различие их прогнозов в отношении будущего мировой экономики. Конечно, однозначно такой вывод сделать по имеющимся данным нельзя, не исключено, что на мнения экономистов оказали влияние какие-то экономические институты, воздействию которых ученые подвергались в процессе воспитания.

Но ни Рубини, ни Стиглиц не пытались обосновать свое мнение о том, почему они предпочитают одни взгляды другим, ссылкой на какие-то научные данные или экономические институты. Поэтому предположение о том, что конечная причина их мнений кроется именно в их социально-психологических качествах, вполне правдоподобно. Если бы свое мнение о других странах высказывал человек, который находился бы под воздействием такого экономического института как протестантизм, то он как-то сослался бы на Бога, Лютера, или, на худой конец, на свою общину. Джентльмен вспомнил бы что-то подходящее из полученного им образования. То есть они упомянули бы что-то, указывающее на те экономические институты, которые формируют их мнения. Рубини никаких экономических институтов не указал, а это и означает, что он, скорее всего, руководствовался собственными социально-психологическими установками, собственным эго.

Такая картина наблюдается повсеместно, но люди, как правило, не замечают этого, полагая, что их мнение основано на каких-то рациональных причинах – знании или научном методе.

Стоит отметить, что данное явление заметил еще Достоевский. В письме своему брату Михаилу от 1 января 1840 года он упрекнул брата в том, что тот не понял мнения писателя, искажив это мнение. И вот как Федор Михайлович объяснил действия Михаила Михайловича: «... твой эгоизм (который есть у всех нас грешных) выведет превыгодное заключение о другом, о его мнениях, правилах, характере и скудоумии ...». А какое заключение является выгодным для человека? – То, которое соответствует его ожиданиям, то есть социально-психологическим качествам.

Все это указывает, насколько тонок слой цивилизации даже у таких образованных людей, занятых, к тому же, умственным трудом, как Нуриэль Рубини. Этот пример – серьезное предупреждение: даже существование в обществе многочисленных экономических институтов, направленных на корректировку человеческого эго, даже элитное образование и высокие звания в системе научной иерархии не гарантируют защиты от проявлений разрушительных качеств некоторых людей. Многие люди на всех уровнях социальной лестницы в своих действиях руководствуются не цивилизованными нормами, а своим эго, не замечая этого. Можно сказать, что от цивилизации до дикости всего один шаг.

2.4 Пак Чон Хи: Корейский путь развития

Если в современных экономических теориях природа человека, как правило, не учитывается, то в работах, которые описывают исторический путь развития отдельных стран, попытки сделать это предпринимались. Например, в книге бывшего президента Южной Кореи Пак Чон Хи, которая называется «Возрожденная Корея: модель развития». Есть и другие примеры, и другие книги, но, на мой взгляд, эта книга выделяется из общего списка, так как Пак Чон Хи наиболее ярко описал ключевые моменты, которые обеспечивают развитие общества. Он затронул те вопросы, которые находятся за пределами современной экономической теории, не принимающей в расчет природу человека, в частности, такой экономической институт как нравственность.

Этика как основа экономики

Он прекрасно понимал значение этики для экономики. Пак Чон Хи написал, что «Потенциал нации определяется не столько наличием материальных ресурсов или размером территории государства, сколько силой духа и коллективной мудростью народа».

По его мнению, стержнем корейской системы этических ценностей, основанной на стремлении к любви и гармонии в отношениях между людьми, а также к поддержанию мира и развитию сотрудничества между народами, стала идеология предков, согласно которой «ко всем людям следует относиться как к братьям». Президент выделил и другие национальные особенности корейского духа, среди которых коллективизм, взаимопомощь, стремление к гармонии, и чувство долга перед страной и т. п.

Описанная Пак Чон Хи система нравственных ценностей корейского народа удивительно похожа на буржуазную этику, которую описал Вильгельм Рёпке в книге «Гуманная экономика. Социальные рамки свободного рынка». Нормы данной этики можно разделить на три группы, соответствующие индивидуализму, социальной адекватности и рыцарским качествам. О подобных качествах писал и Пак Чон Хи. Он отметил, что «Суть уникального образа жизни и мыслей корейцев – в стремлении к Гармонии, а если люди стремятся к гармонии в отношениях между собой, то они ставят толерантность, справедливость и здравый смысл выше конфронтации, противоречий, борьбы и разногласий». Он также отметил, что в корейском обществе считались добродетелями этикет, честность и порядочность, сочувствие к младшим и уважение к старшим. Эти качества соответствуют социальной адекватности.

Пак Чон Хи написал в своей книге, что национальное самосознание корейцев было обогащено идеями движения «Рыцари Хваран»,

исходящего из того, что «все люди рождены равными». «Их идеалом был рыцарь, который бесстрашно отдал бы свою жизнь, защищая Родину, но, в то же самое время, с состраданием и гуманизмом относился бы к жизни во всех ее проявлениях; бесстрашный человек, готовый немедленно защитить правое дело и честь своей общины, который также был бы романтичным, ценил окружающую его великую природу». Это типичные качества рыцаря и в европейской традиции.

Пак Чон Хи признавал наличие отличий этических норм Запада и Востока: «жители стран Запада имеют систему ценностей, которая основана на индивидуализме, материализме, предполагает наличие активной жизненной позиции. Жители стран Азии более субъективны, эмоциональны и склонны к синтезу, а жители стран Запада более объективны и рациональны. Корейская культура и традиции должны вобрать в себя лучшие и наиболее сильные черты этих различных культур». «Рационализм и прагматизм – вот те стороны западной философии, которые нам следует воспринять», – считал Пак Чон Хи. Указанные два качества также можно отнести к социальной адекватности.

Впрочем, что касается индивидуализма, то Пак Чон Хи постоянно подчеркивал коллективизм корейского народа, но одновременно он отметил и стремление корейцев опираться на собственные силы, что является важной частью индивидуализма: «Трудолюбие и взаимопомощь, опора на собственные силы всегда были частью этики корейских крестьян, так должно быть и впредь. По сути, эти качества мало чем отличаются от современной деловой этики».

Данные качества корейцев усилились в процессе реформ: «Успешное выполнение планов экономического развития помогло изменить образ мышления наших людей, они поверили в свои силы, поверили в то, что если они будут напряженно трудиться, ситуация действительно улучшится. Рост уверенности в своих силах был одним из наиболее важных, пусть и неосознанных, результатов, достигнутых в 1960-ых годах».

Кроме того, Пак Чон Хи написал, что «повсеместно начали появляться лидеры крестьянских общин, которые делом доказали наличие у них

способностей к преодолению многочисленных трудностей». Лидерство является одним из проявлений индивидуализма.

Таким образом, Пак Чон Хи опирался, по сути, на буржуазную этику, обнаружив ее основные черты в корейском народе. Кроме того, он считал нужным перенимать некоторые недостающие в корейской культуре нравственные черты, и полагал, что государство должно способствовать этому (в частности посредством поддержки отдельных положительных характеристик индивидуализма).

В то же время, Пак Чон Хи отмечал существование в обществе людей, которые не придерживаются описанной им этики. В частности, он написал о социальных группах, которые прибегали к насильственным формам политической борьбы и стремились к монополизации власти. Тут уместно вспомнить людей типа Лебезятникова, Свидригайлова и Раскольниковова. Пак Чон Хи данные типы личностей не различал, и использовал для описания людей таких типов термины «безответственность», «эгоизм», «мошенничество»: «Эти организации следовали проторенной дорогой бесконечных объединений и размежеваний, союзов и расколов, происходивших по прихоти безответственных политиканов. Политические организации стали орудием в руках эгоистичных политиков, которые, по идее, должны были служить интересам тех групп населения, которые они якобы представляли.

Благодаря профессиональным политическим агитаторам и мошенникам, преследовавшим личные выгоды под прикрытием демократических лозунгов, политическая жизнь страны все более и более напоминала базар».

Пак Чон Хи учитывал и возможность изменения этики в обществе, а также влияние на этот процесс различных экономических проектов. Например, характеризуя «Движение за новую общину» он написал, что оно «является хорошей основой для воспитания новой трудовой этики». По его мнению, «Деятельность трудолюбивого человека является куда более плодотворной, если он старается опираться на собственные силы. Человек становится по-настоящему самостоятельным только благодаря решимости опираться на

собственные силы. Стремление опираться на собственные силы, самостоятельность людей – это и основа развития государства в целом, и источник куда большей удовлетворенности людей их собственной жизнью».

То есть, Пак Чон Хи пытался совместить коллективизм и индивидуализм. Подобное совмещение в буржуазном обществе является серьезной проблемой (возможно, Вильгельм Рёнке именно ее отметил как существующее в буржуазной этике «характерное напряжение между индивидуумом и обществом»). Это противоречие является следствием противоречивости природы ключевого для капитализма социально психологического типа личности – Лужина, который стремится хорошо работать для личной выгоды, но готов на преступления ради прибыли, что требует постоянного контроля за ним со стороны общества.

Государственное управление: опора на людей типа Разумихина и Столыпина

По мнению Пак Чон Хи, в управлении государством следует руководствоваться благом людей и общества в целом, что является исторической традицией Кореи. Он написал, что «заблуждается тот, кто считает, что понятия равенства и демократии являются чуждыми для Кореи, ибо эти понятия – часть наших древних традиций».

Пак Чон Хи считал, что в Корее следует создать такую государственную систему, которая «максимально способствовала бы обеспечению человеческих свобод, равенства и счастья людей, в наибольшей мере отвечала бы корейской культуре и традициям». Эту мысль он, возможно, частично позаимствовал из Декларации независимости США.

Он описал и идеал корейского политика, жизненными принципами которого является служение своему народу и стране, пренебрежение личными интересами и славой ради будущего страны, напряженная работа, направленная на то, чтобы внести вклад в ее развитие. Это описание человека типа Разумихина. «И я счастлив, что все больше становится в стране государственных служащих, которые, несмотря на сравнительно невысокую зарплату, честно и добросовестно выполняют свои обязанности», – написал в своей книге Пак Чон Хи.

В то же время политики, по его мнению, должны быть не только честными, но и способными «осмыслить протекающие в мире процессы, уяснить их суть, – без этого нам не добиться ни прогресса, ни развития». То есть, они должны быть социально адекватными людьми (типа Порфирия Петровича).

Данные представления Пак Чон Хи о политиках схожи с представлениями Адама Смита о государственном управлении.

Совпадают мнения бывшего корейского президента и Адама Смита и по поводу государственной и частной собственности. Пак Чон Хи написал, что «правительство передало частному сектору практически все предприятия, за исключением тех, которые необходимы для обслуживания общенациональных интересов. Даже некоторые крупнейшие предприятия, которыми по-прежнему управляет правительство, будут приватизированы, как только частные предприниматели смогут управлять ими». Это прямо по Адаму Смиту, который считал, что государство не должно заниматься бизнесом, за исключением некоторых случаев.

Описал Пак Чон Хи и отношение государства к простым людям: «Ликвидация бедности и нищеты является исходным пунктом на пути к созданию более прогрессивного общества. Рост доходов людей является главной целью этого движения, ибо без подъема благосостояния невозможно обеспечить людям более свободную и равноправную жизнь».

Пак Чон Хи считал, что помощь населению может быть разной. В частности, в виде обеспечения работой и деньгами: «В качестве первого шага в проведении социальной политики правительство стремится обеспечить работой всех, кто может трудиться», и «по мере развития экономики, предпринимает соответствующие усилия, чтобы увеличить объем предоставляемых населению субсидий».

Корпоративное управление: ориентация на людей типа Лужина

А взгляды Пак Чон Хи на корпоративное управление довольно близки к идеям российского дореволюционного предпринимателя Александра Чичкина. Президент считал необходимым повысить жизненный уровень работников и доходы работодателей путем создания атмосферы доверия между ними, превратить их в надежных партнеров. «Если к работникам относятся как к членам большой семьи, то и они будут лояльно и преданно относиться к своему предприятию», – описал оптимальные отношения на предприятиях Пак Чон Хи.

Общество всеобщего благоденствия – вот его идеал. Именно такое общество способствует наиболее эффективному использованию человеческого капитала. «И пусть Корея небогата природными ресурсами, она богата высокообразованными, хорошо подготовленными людьми», – написал Пак Чон Хи.

Кроме того, Пак Чон Хи подчеркнул блестящие способности и таланты корейских предпринимателей и государственных служащих, а также стремление бизнесменов страны успешно осваивать современные управленческие навыки, изучать современные стратегии ведения бизнеса, производить и экспортировать еще больше товаров. При этом он отметил, что «Разумеется, в условиях свободной экономики и открытого общества для реализации этих прекрасных качеств имеются все условия».

В качестве таких условий на первом месте, на мой взгляд, можно поставить частную собственность. Тут можно привести уже упоминавшееся утверждение Пак Чон Хи о том, что «правительство передало частному сектору практически все предприятия, за исключением тех, которые необходимы для обслуживания общенациональных интересов, а те, которые не приватизированы будет

переданы частникам, когда те смогут ими управлять». То есть Пак Чон Хи считал, что государственное имущество должно достаться не тому, кто пришел и дал больше денег или ближе стоит к раздаче, а тому, кто сможет этой собственностью эффективно распорядиться.

Помощь государства и собственность, по мнению Пак Чон Хи, должны доставаться людям, которые обладают определенными качествами. Это хорошо видно на примере помощи крестьянам. Президент подчеркивал, что «Правительство предоставляет помощь только трудолюбивым крестьянам, а лодырям мы не помогаем и помогать не будем».

При этом Пак Чон Хи подчеркивал, что средствами для экономического возрождения страны являются упорный труд, опора на собственные силы и развитие сотрудничества между людьми.

Хотя он писал об опоре на традиционную корейскую этику, некоторые нравственные черты, по его мнению, у корейского народа проявились благодаря действиям государства. А именно, он написал, что разбудить крестьян от векового застоя помогло создание им соответствующих стимулов. В своей книге Пак Чон Хи указал на некоторые стимулы. В частности, это государственные вложения в модернизацию сельского хозяйства: «была создана сеть ирригационных систем и каналов; были построены предприятия по производству удобрений; были выделены бюджетные средства для повышения уровня квалификации рабочей силы и улучшения агротехники».

Таким образом, хотя Пак Чон Хи много писал о коллективизме, взаимопомощи, сотрудничестве, но правительством были созданы условия для формирования частной собственности за счет государственной, а также для проявления некоторых качеств, присущих индивидуализму. Таким образом, в экономике были созданы условия для работы людей типа Лужина. И приватизация осуществлялась не просто так: к людям, которые получали государственную собственность, предъявлялись вполне конкретные этические требования.

Подобное сочетание способа формирования национального капитала и системы корпоративного управления является необходимым дополнением к частной собственности, без которой та не может эффективно функционировать (длительное время). Это, в частности, дает моральное оправдание приватизации и возникновения богатства.

Форма реализации партнерских отношений между собственниками и работниками при этом может быть разной. В США, например, уровень партнерских отношений (как фактора этики) ниже, чем в Южной Корее, но это компенсируется поддержкой со стороны государства возможности создания работниками собственного малого бизнеса, а также определенными социальными гарантиями, типа, в частности, пособия по безработице и минимальной почасовой заработной платы. То есть в США партнерство отчасти переложено на плечи государства, кроме того там существует, так сказать, государственное принуждение к партнерству в некоторых пределах. Впрочем, в США хорошо развито и негосударственное партнерство, по крайней мере, в рамках протестантских общин.

Рецепт успеха один для всех

Итак, мы описали принципы соотношения этики и экономики, на которых было основано успешное развитие Южной Кореи. Я так подробно остановился на них, потому что они наглядно показывают, что успех общества связан с распространением в его руководстве и широких слоях населения качеств людей, которые относятся к созидательным типам личности при одновременном создании условий для деятельности людей типа Лужина и ограничении возможностей для проявления их негативных качеств. Это не произошло само собой, для создания подобного общества использовались различные экономические институты.

Похожие принципы и средства использовались при образовании США, при восстановлении экономики Западной Европы после Второй мировой войны, в Японии, Тайване и т. д. Правда, в последние двадцать-тридцать лет в некоторых из этих стран предпринята попытка отказаться от данных принципов, но в настоящее время идет возвращение к ним. В частности, в США этим занялся Дональд Трамп, который, впрочем, является довольно противоречивой фигурой. А в Докладе о торговле и развитии на 2017 год Конференции организации объединенных наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) под названием «От мер жесткой экономии к глобальному новому курсу» сделан вывод о необходимости отказаться от гиперглобализации, заменив ее глобальным новым курсом типа «Нового курса», проводившегося в Соединенных Штатах в 30-х годах прошлого века.

Таким образом, практически все развитые экономики в современном мире добились успеха с использованием описанной выше системы принципов и механизмов их поддержки (экономических институтов). Есть и исключения, но их немного. Ведущие экономически развитые державы от этих принципов 20-30 лет назад во многом отказались, и

теперь морская экономика находится на грани глобального кризиса, в связи с чем идет речь о возвращении к проверенным принципам.

Совпадение путей развития экономически развитых стран, этических норм и экономических институтов в них не является абсолютным. Кроме того, не во все периоды истории указанных выше стран данные принципы были реализованы в полной мере, в частности, в периоды кризисов в США от них делались существенные отступления, а в настоящее время во многих странах буржуазные принципы фактически заменены на псевдолиберальную идеологию. Да и действия Пак Чон Хи, возможно, не всегда соответствовали его же принципам.

Надо также учитывать, что данная система принципов не является единственной причиной преуспевания в указанных выше странах. Успех экономики США обеспечило также и присвоение земель индейцев, затем Вторая мировая война и использование доллара в качестве резервной мировой валюты. Успех Германии в послевоенные годы обеспечили капиталы из США, а в настоящее время обеспечивает заниженный курс евро. Успех Японии и Южной Кореи – финансовая поддержка США и открытый рынок для товаров из этих стран в США и Европе. То есть практически во всех случаях успеха имелось еще и некоторое сочетание благоприятных условий. Поэтому можно сказать, что данная система принципов лишь позволила использовать эти условия. Но и это немало.

Подобные принципы, а также требования к власти и механизмы формирования власти описаны не только в книге Пак Чон Хи. Подобные взгляды изложены в книгах основоположников экономической теории, в частности, Джона Локка, Адама Смита и Джеймса Стюарта Милля (об этом подробно написано в моей книге «Природа и причины российских кризисов. Белый лебедь: истинная правда в экономической теории»). Версия эти принципов сформулирована в виде хорошо известных принципов, лежащих в основе США. Подобные принципы описаны в книгах сторонников социальной рыночной экономики и ордолиберализма Людвиг Эрхарда, Вильгельма Рёпке и др. Есть и другие книги, где написано

примерно то же самое, только другими словами и в применении к другим ситуациям.

То есть, путь к успеху у всех экономически развитых стран, по сути, один и тот же (если не считать отдельные страны, разбогатевшие, допустим, на нефти). Не случайно Пак Чон Хи постоянно старался проводить параллели между этикой корейцев и западной (буржуазной) этикой. Тут, пожалуй, уместно вспомнить уже упоминавшееся мнение Пак Чон Хи, о том, что без осмысления сути происходящих в мире процессов «не добиться ни прогресса, ни развития». Он суть понял, что стало одной из причин успешного развития Южной Кореи. Руководство России сути происходящих в мире явлений пока не поняло, что и мешает развитию страны.

2.5 Образцы рыцарства и здравомыслия в России

В России не были сформулированы такие требования к власти, какие предъявляются к ней в рамках, в частности, протестантской этики, системы правил поведения джентльменов или представлений Пак Чон Хи, однако попытки действий отдельных людей в соответствии с подобными правилами, а также попытки формулировки такие правила в явном виде предпринимались. В частности, это пытались сделать Петр Аркадьевич Столыпин и русский предприниматель Александр Васильевич Чичкин. Есть и другие примеры, в частности, как образец русского протестантизма довольно часто рассматривают этику старообрядцев. Но я ограничусь указанными выше двумя примерами.

Внимание к наследию премьер-министра царского правительства Столыпина в России довольно велико. В 2006 году был создан Столыпинский клуб. С 2008 года за заслуги перед государством граждане награждаются медалью Столыпина. В 2013 году ему был поставлен памятник. Никита Михалков в 2012 году снял о нем фильм и призвал Владимира Путина брать пример с царского премьер-министра, а сам президент России время от времени ссылается на различные высказывания Столыпина.

В июне 2016 года при президенте РФ был образован Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам, на первом заседании которого, состоявшемся 13 июля, Путин заявил, что Совет создан для того, чтобы перенять «самые наилучшие практики управления и отраслями, и экономикой в целом, и социальной сферой. Это самое главное».

Казалось бы, вот и пришло время возрождения идей Столыпина. Однако с тех пор прошло уже не одно заседание Совета, но пока о методе управления царского премьер-министра там речь не заходила,

хотя его система руководства страной как раз и является лучшей практикой управления. Более того, президент России 12 октября 2016 года в своем выступлении на форуме «Россия зовет!» сказал о намерении «повышать качество управления в самом широком смысле этого слова», но и на форуме ни слова об опыте Столыпина не прозвучало.

Петр Столыпин хотел сделать крестьян богатыми и не жалел на это земли

Чтобы понять суть лучшей практики государственного управления, продемонстрированной Столыпиным, можно сравнить действия премьер министра царской России с действиями нынешнего российского премьер-министра в конкретной ситуации. На форуме «Территория смыслов на Клязьме» во Владимирской области 2 августа 2016 года преподаватель Дагестанского государственного университета Гаджи Курбанов сказал, что молодые преподаватели получают зарплату в 10-15 тыс. рублей, а сотрудники силовых структур – от 50 тыс. рублей и выше, хотя задача преподавателей, по его мнению, не менее важная. Дмитрий Медведев на это заметил, что, по его мнению, «современный энергичный преподаватель способен не только получать ту заработную плату, которая ему положена по штатному расписанию, но и как-то что-то еще заработать». Но самое главное, по мнению Медведева, в том, что работа преподавателя – это призвание, а для тех, кто хочет заработать деньги, есть масса прекрасных мест, где это можно сделать быстрее и лучше, в частности, в бизнесе.

Представим, что говорил и как действовал бы в этом случае Столыпин.

Более 100 лет назад в аналогичной ситуации, но не с преподавателями, а с российскими крестьянами, которые не имели возможности достойно зарабатывать, он не стал говорить, что те могут подработать на стороне, или уйти в бизнес, и вообще у них призвание к крестьянскому труду, поэтому нечего им думать о деньгах. Столыпин мог бы еще сказать, что есть масса прекрасных мест, где можно хорошо заработать, например, в Америке, но не сказал. Вот как он охарактеризовал задачи правительства в своем заявлении в связи с производством выборов во Вторую Государственную Думу (приложение к его разъяснению после думских прений 6 марта 1907

года): «Но главнейшею, неустанною заботою правительства будет улучшение земельного быта крестьян. Не только создание земельного фонда и справедливая, на посильных условиях передача земель этого разряда крестьянам, но предоставление каждому трудолюбивому, энергичному работнику возможности создать собственное хозяйство, приложить свободный труд, не нарушая чужих прав, к законно приобретенной им земле ...»

Следовательно, Столыпин, обсуждая проблему низкой зарплаты преподавателей в России, по-видимому, сказал бы, что заботой правительства является предоставление возможности каждому трудолюбивому преподавателю хорошо заработать, не прибегая к подработке, а также возможности создать собственное дело в сфере образования.

Столыпин говорил бы не о призвании, а о стремлении к обогащению, как это он сделал в Думе: «Мне, господа, вспомнились слова нашего великого писателя Достоевского, что «деньги – это чеканенная свобода». Поэтому правительство не могло не идти навстречу, не могло не дать удовлетворения тому врожденному у каждого человека, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как влечение к продолжению рода, как всякое другое природное свойство человека». Как видим, Столыпин не только сослался на слова Достоевского о деньгах, но, как и писатель, старался учитывать природу человека.

То есть, Столыпин в наши дни говорил бы, по-видимому, о необходимости расширения в России системы частного образования. Можно сформулировать правило управления, которым он руководствовался: каждый трудолюбивый и энергичный работник должен иметь возможность для создания собственного хозяйства за счет своего труда.

Столыпин также четко определил, кто должен обеспечить такую возможность. Вот что он сказал по поводу участия государства в решении крестьянской проблемы: «К тому же на правительстве, решившем не допускать даже попыток крестьянских насилий и беспорядков, лежало нравственное обязательство указать крестьянам

законный выход в их нужде». Это еще одно правило управления: создание работникам возможности стать хозяевами является нравственный долг правительства, то есть государства.

Современные российские преподаватели, в отличие от крестьян в эпоху царизма, не устраивают беспорядков, но они уезжают на работу за рубеж и уходят в другие сферы деятельности, что является формой бунта. Поэтому Столыпин, обсуждая проблему современного российского образования, пожалуй, сказал бы, что на правительстве России, решившем остановить утечку из страны и сферы образования профессионалов, лежит нравственное обязательство указать им законный выход в их нужде, сохранив сферу деятельности.

Как видим, поведение нынешнего премьер-министра РФ довольно существенно отличается от правил, которыми руководствовался Столыпин, и которые, в принципе, совпадают с представлениями, в частности, Пак Чон Хи. Столыпин и экс-президент Южной Кореи обладали подходящими человеческими качествами для главы государства. Они относились к людям типа Разумихина, Порфирия Петровича, плюс обладали рыцарскими качествами.

Александр Чичкин искал таланты и не жалел для них денег

Но подход Столыпина к управлению нельзя считать полным, ведь все вопросы образования в частные руки не отдашь, должна остаться и государственная система образования, в рамках которой также надо как-то решать вопрос о стимулировании труда преподавателей. Да и каждого учителя в частных школах собственником своего дела не сделаешь.

Пример того, как следует поступать в таких случаях, показал современник Столыпина – предприниматель Александр Васильевич Чичкин. Он был довольно крупным промышленником в сфере производства и торговли молочными продуктами. В 1914 году на него работали около 3 тысяч человек, для управления которыми он использовал свою собственную методику.

Если Столыпин опирался на стремление людей к богатству, то Чичкин ориентировался и на другие качества людей, влияющие на их поступки. Предприниматель, так же, как и Медведев, выделял людей, имеющих призвание к делу, конечно, не в преподавании, а в молочном бизнесе. Но Чичкин подчеркивал редкость такого дара, и говорил, что таланты надо беречь, и что деловитость – не груша, сама с ветки не падает. По его словам, ее надо воспитывать с пеленок, твердить о ней в школах, департаментах, министерствах, отмечать малейшие проявления и ростки ее, где бы они не появлялись и не жалея сил тянуть их вверх. И все это, как он считал, есть прямая обязанность хозяина или руководителя производства. Это напоминает рассуждения Столыпина о нравственной обязанности правительства перед крестьянами, но касается не обогащения, а способностей к предпринимательству. То есть, одно из правил управления Чичкина можно сформулировать следующим образом: руководитель обязан искать и воспитывать у сотрудников деловитость (и другие полезные для дела способности) всеми доступными способами.

Таким образом, оказись Чичкин на месте Медведева, он, пожалуй, сказал бы о преподавателях по призванию только то, что их очень мало, и нравственный долг правительства состоит в том, чтобы всячески беречь их и поддерживать.

Русский предприниматель придумал целую систему стимулов для того, чтобы и неталантливые люди работали так, как будто у них есть призвание. И на первом месте у него, как и у Столыпина, стояли деньги (он тоже, возможно, учитывал слова Достоевского о значении денег). На предприятии Чичкина существовала продуманная система материального поощрения хороших сотрудников, в частности, в виде отдельных премий и в виде вознаграждения за выслугу лет. Действовало правило, согласно которому руководитель должен был замечать и вознаграждать достижения подчиненных.

Все это можно свести в еще одно правило управления: сотрудники предприятия своим честным трудом должны зарабатывать достаточно хорошо для того, чтобы у них не было поводов подрабатывать, уходить с работы в другие компании, уезжать из страны и беспокоиться за свое обеспечение в старости.

Так что, при обсуждении зарплат преподавателей Чичкин говорил бы, по-видимому, о необходимости материального стимулирования тех, кто лучше работает. Предприниматель считал, что людям с призванием надо платить больше, чем без оно. И правильно считал, так как при такой системе оплаты люди, не имеющие призвания, начинают брать пример с тех, у кого оно есть, то есть стремятся лучше работать, в результате чего предприятия и вся отрасль в целом достигает лучшего результата.

Кроме стремления к богатству, Чичкин учитывал также и естественно стремление человека к более высокому статусу в обществе, а также многое другое. В целом он обладал идеальными качествами для собственника предприятия, по отношению к богатству он относился к людям типа Лужина, по отношению к здравомыслию – к людям типа Порфирия Петровича, а по отношению к власти – людям рыцарского типа.

Почему практика управления Столыпина и Чичкина лучшая?

Успехи молочного предприятия Чичкина, на мой взгляд, убедительно доказывают, что его правила управления являются лучшей практикой в данной сфере. Подтверждает это утверждение и тот факт, что в Японии намного позднее была создана система пожизненного найма, во многом напоминающая практику управления русского предпринимателя. Есть даже мнение, что японцы учились у Чичкина, но я подтверждения этому мнению не нашел.

Более того, в современной России существуют примеры успешного применения систем управления, схожих с методами Чичкина. В частности, в фехтовании, где не рассуждают о том, что учить фехтованию – это призвание, поэтому учителю можно не платить, а ищут деньги на оплату его труда и создание условий для его работы. Упор там сделан на отбор талантов, как среди учеников, так и среди преподавателей, и это сопровождается финансовой поддержкой (со стороны местных органов власти и фонда Алишера Усманова «За будущее фехтования»). Ориентация на призвание плюс деньги дали результат: на олимпиаде в Бразилии в 2016 году российская сборная по фехтованию завоевала 4 золотые медали, 1 серебряную и 2 бронзовые.

С оценкой действий Столыпина в качестве лучшей практики управления ситуация выглядит несколько сложнее, так как существует мнение, что его аграрная реформа провалилась. В обоснование этой точки зрения обычно приводятся данные о том, что с 1907 года по 1916 год в губерниях, где осуществлялась реформа, из общины вышло только около трети крестьян, и было выведено около 15% земель. Но в этих рассуждениях не учитывается временной фактор. Сам Столыпин говорил о 20 годах на преобразование страны, а реально проводил реформы только 6 лет – с 1906 по 1911 годы, причем преодолевая сопротивление как чиновников в правительстве, так и царя и Государственной Думы. Поэтому приведенные выше факты должны

быть представлены в другом виде: примерно за треть срока, необходимого для осуществления реформ, Столыпину удалось, несмотря на противодействие, создать условия для выхода из общины трети людей и около 15% земли. На мой взгляд, это успех.

Есть и пример успешного использования стандартов управления, подобных правилам Столыпина, за рубежом. Это реализуемая в США (в различной степени в разные периоды времени) идея о возможности разбогатеть за счет упорного труда, умения и удачи, известная как американская мечта. Подход к управлению Столыпина фактически является версией этой идеи: он стремился обеспечить крестьянам равные возможности для создания своего хозяйства, что позволяло бы преуспеть трудолюбивым и энергичным работникам, конечно, при наличии некоторого везения.

Правила управления Столыпина/Чичкина являются лучшей практикой в сфере управления и обеспечивают самое эффективное использование главного ресурса любой страны – человеческого, потому что они опираются на природные качества человека и соответствуют экономическим законам.

Эти правила не противоречат тем методам управления, которым обучают будущих чиновников в рамках программы обновления кадров Владимира Путина (проектный подход, создание управленческих команд и пр.). Последние методики представляют собой, говоря образно, конкретные инструменты типа молотка, пилы, дрели, которые позволяют сделать определенную работу. А практики управления Столыпина и Чичкина соответствуют определению того, в каких целях следует применять данные и другие инструменты. Если вспомнить Левшу, то можно сказать, что практики управления Столыпина и Чичкина аналогичны знанию того, зачем обществу нужна блоха, и в связи с чем она создана. А методики управления – это аналоги технологий изготовления гвоздиков да подковок. Поэтому людей, которых готовят в рамках кадровой реформы Путина, следовало бы экзаменовывать, в первую очередь, на знание опыта управления Столыпина и Чичкина.

Главная структурная реформа

По белорусскому телевидению одно время показывали социальную рекламу, где зрителям ставились в пример жители Японии, которые, по мнению авторов рекламы, благодаря бережливости сделали ее богатой, хотя ресурсов в стране мало. Бережливость, конечно, замечательное качество, но это в данном случае не главное. В Японии есть природный ресурс – люди, использовать который японцы научились с максимальной эффективностью, что обеспечивает используемая в Японии система управления, которая фактически соответствует правилам управления Столыпина/Чичкина.

Именно внедрением лучших практик управления объясняется, во многом, экономический успех ряда стран. Это обеспечивает им конкурентное преимущество по сравнению с Россией, где такие стандарты не используются и даже не осознаются обществом. Наверное, все знают слова Столыпина «Вам нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия», но практически никто не слышал об его рассуждениях о естественных потребностях человека, о свободе и деньгах, о нравственном долге правительства и т. д. То же самое касается и правил управления Чичкина. Путин, члены правительства РФ, эксперты и общественные деятели уже чуть ли не хором говорят о необходимости реформирования системы управления в стране и использования лучших практик управления, но без ссылки на опыт Столыпина и Чичкина. Изобретаются всякие заумные методики для решения мелких частных проблем управления, а ключевые вопросы управления не рассматриваются вообще.

И это никуда не годится. Правила Столыпина/Чичкина должны войти в общественное сознание российского общества в такой же степени, как слова Столыпина о великих потрясениях и России. В такой же степени, как в общественном сознании в США внедрена американская идея, в такой же степени, как в Японии распространены представления о

системе пожизненного найма. То есть, в России все должны понимать, что когда речь заходит о лучших практиках управления, имеются в виду, в первую очередь, правила Столыпина/Чичкина, а только потом проектное управление и другие методики такого же толка.

После этого дискуссии типа рассмотренной выше (между Курбановым и Медведевым) будут иметь совсем другой вид. Это будет разговор не о том, кто и где больше получает, а о том, почему лучшая практика в сфере управления, продемонстрированная Столыпиным и Чичкиным, не внедрена в сфере российского образования для обеспечения его подъема на мировой уровень, и как ее лучше применить.

Внедрение указанных правил в общественное сознание в России можно назвать самой важной, главной структурной реформой, которую следует осуществить в стране. И она должна быть реализована первой, так как даже подготовка других реформ должна проводиться с использованием данных правил, так как реформаторам следует начинать реформы с себя – они ведь тоже не умеют управлять.

Перефразируя слова Чичкина в отношении талантов, можно сказать, что практику управления Столыпина/Чичкина надо внедрять с пеленок, надо твердить о ней в печатных СМИ, интернете, школах, департаментах, министерствах, отмечать ее малейшие проявления и ростки, где бы они не появлялись, и не жалея сил тянуть их вверх. Это один из элементов культурной реформации в России.

Глава 3. Эволюция личности и эволюция власти в России

3.1 Может ли эволюция заменить революцию?

Ключевой вопрос для выбора дальнейшего пути развития России заключается в том, способны ли люди из окружения Владимира Путина и он сам на серьезную эволюцию своих убеждений. Чтобы понять, в чем заключается эволюционный путь развития, можно обратиться к историческому опыту России, где легко найти примеры подобных преобразований.

Как граф Яков Ростовцев стал реформатором

Один из таких примеров – это отмена крепостного права, осуществленная после поражения в Крымской войне. Российские дворяне предлагали царю освободить крестьян, но без земли. Был даже проведен эксперимент по такому освобождению крестьян в Прибалтике. Но эксперимент не удался. Царь Александр II в 1857 году создал Секретный комитет, который в том же году подготовил программу реформ, предполагавшую постепенные преобразования в стране в течение 20 лет. Но они не устроили царя, и к концу 1858 года Секретный комитет был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу, а по всей стране началось активное обсуждение реформ. Ситуация улучшилась после создания в марте 1859 года Редакционных комиссий, которые стали обрабатывать предложения с мест. Председателем комиссий стал член Секретного комитета граф Яков Иванович Ростовцев.

С ним связана весьма поучительная история. Вначале он придерживался консервативной позиции в отношении реформы, и считал, что крестьянам землю можно передавать только в потомственное пользование, а дворянам следует оставить значительные вотчинные права. Но летом 1858 года с убеждениями графа произошли удивительные изменения. Он съездил в отпуск в Европу, где посмотрел, как живут тамошние крестьяне, и изучил литературу по крестьянскому вопросу. И граф стал сторонником полного освобождения крестьян и наделения их землей в собственность. Будучи в Германии, Яков Ростовцев отправил царю четыре письма с новыми идеями. И это, похоже, дало плоды. Большая часть окружения царя по-прежнему выступала за весьма ограниченные реформы, но Ростовцеву удалось убедить царя не слушать консервативную часть дворянства и действовать более решительно. И 19 февраля 1861 года Александр II подписал Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния

свободных сельских обывателей». Реформа, пожалуй, была не столь радикальной, как требовалось, но землю в собственность крестьяне получили.

Между образованием Секретного комитета и самой реформой прошло четыре года, а между эволюцией взглядов Якова Ростовцева и реформой – около двух с половиной лет.

Владимир Путин способен менять свои убеждения

Происходящие в настоящее время в России события напоминают события полуторавековой давности. Россия сейчас явно проигрывает, правда, не войну, а экономическое соревнование с другими странами, и ее экономика нуждается в преобразованиях. В РФ созданы специальные группы чиновников, общественных деятелей и экономистов (типа секретных комитетов, главных комитетов, редакционные комиссии), которые разрабатывают программы развития страны. Более того, как и полтора столетия назад, эксперты и различные организации предлагают свои варианты преобразований и представляют президенту и общественности свои проекты.

Совпадает не только форма, но и суть. Тогда речь шла о необходимости передачи собственности от дворянства широким слоям населения, чему дворянство всячески противилось. Теперь же речь идет об отмене привилегий крупного бизнеса и чиновников в виде, в частности, низкого подоходного налога и слабого государственного контроля, и направлении государственных ресурсов, которые сейчас перераспределяются через бюджет в пользу крупного капитала, в пользу широких масс населения. Обладатели всех указанных выше привилегий, как и дворяне полтора века назад, в основном, выступают против ограничений своей свободы.

Но пойдет ли процесс преобразования страны сейчас таким же путем, как тогда? Для этого должна произойти эволюция убеждений некоторых ключевых фигур в руководстве страны. Пока об этом говорить еще рано, но такую возможность исключить нельзя. По крайней мере, Владимир Путин на эволюцию способен. Такой вывод можно сделать, проанализировав, в частности, изменение его позиции по отношению к свободному формированию курса российского рубля.

Вначале он поддерживал эту идею. Например, 22 января 2014 года в ходе общения со студентами Национального исследовательского ядерного университета МИФИ Владимир Путин сказал: «Чем более свободным будет российский рубль, тем в конечном итоге лучше, потому что это заставит саму экономику более эффективно и своевременно реагировать на происходящие в ней процессы». И когда в начале ноября 2014 года Центробанк России устранился от регулирования курса российского рубля, Владимир Путин одобрил такие действия. А 18 ноября 2014 года на пленарном заседании второго «Форума действий» Общероссийского народного фронта он заявил, что «Банк России принял единственно правильное решение – это абсолютно объективная вещь, подтвержденная не только тем, что мы думаем по этому поводу, но и подтвержденная лучшими мировыми экспертами – плавающий курс».

Но российская экономика не пожелала следовать мнению неназванных лучших мировых экспертов, и после диких скачков курса рубля, в России вернулись к практике удержания рубля в определенном коридоре, правда, не используя продажу валюты и не декларируя это. Скачки курса произвели впечатление и на Владимира Путина, и он немного скорректировал свое мнение о них. 26 мая 2015 года на пленарном заседании десятого бизнес-форума общероссийской общественной организации «Деловая Россия» он уже говорил о некотором ограничении свободы российского рубля: «Центральный банк не может допустить и не должен допускать только излишних спекуляций игроков, играющих на понижении и на повышении курса национальной валюты». То есть, у президента уже появились представления о том, что больше свободы не всегда лучше.

А буквально через полгода Владимир Путин стал уже сторонником стабильности рубля. На встрече с главой ЦБ Эльвирой Набиуллиной 10 августа 2015 года он сказал, что «Центральный банк многое делает для укрепления национальной валюты, во всяком случае для того, чтобы она чувствовала себя стабильно, ...»

Правда, регулированием курса рубля в конечном итоге занялся не ЦБ, а российский Минфин. В 2017 году он принял бюджетное правило, в

соответствие с которым начал покупать валюту в течение года на внутреннем рынке, чтобы не допустить чрезмерного, с точки зрения правительства, укрепления рубля вследствие притока валюты от экспорта энергоносителей. А в конце 2016 и 2017 годов, когда спрос на валюту вырос, Минфин организовал продажу валюты, чтобы не допустить обвала курса рубля. Последний гвоздь в гроб идеи свободного плавающего курса российского рубля вбил министр финансов РФ Антон Силуанов в эфире телеканала «Россия 1» 28 декабря 2017 года. Он заявил, что «бюджетное правило в следующем году будет действовать более эффективно, что позволит обеспечить стабильность курса рубля при возможных колебаниях цен на нефть или возможных изменениях потока капитала». Руководство Банка России промолчало, а некоторые представители ЦБ продолжали утверждать, что курс рубля все еще плавающий. Это также имеет значение – не все люди способны менять свое мнение, иногда предпочитая даже не замечать того, что происходит в реальности.

3. 2 «Преступление и наказание» в правительстве России

Чтобы ответить на вопрос о том, каким путем (революционным или эволюционным) пойдет дальнейшее развитие России, надо понять, способны ли современные российские чиновники, да и обычные люди, менять свои убеждения. Достоевский считал, что это возможно, о чем и написал в романе «Преступление и наказание». Имеется в виду мучительный процесс смены нравственных представлений студента Родиона Раскольникова.

Нечто подобное в настоящее время происходит или может произойти в высших эшелонах власти России. Там хватает людей типа Раскольникова, от изменения убеждений которых многое зависит. Ограничимся одним нашим современником – главой Минэкономразвития Максимом Орешкиным.

Обсуждая ранее особенности кадровой политики президента России Владимира Путина, мы сделали предположение, что новый глава Минэкономразвития относится к людям типа лесковского Левши – мастеров в некотором конкретном деле, не учитывающих то, что выходит за рамки этого дела, там, где это следует учитывать. Но имеется еще одна особенность нового министра, которая имеет важное значение для оценки того, чего можно ждать от него. Эта особенность проявилась, в частности, 15 февраля 2017 года, когда состоялась встреча Максима Орешкина с Владимиром Путиным, на которой министр рассказал президенту об итогах работы российской экономики в 2016 году.

Глава Минэкономразвития сообщил, что в начале 2016 года в экономике России наблюдались негативные тенденции, но во II полугодии экономика начала расти. «Это, конечно, во многом результат действий финансово-экономических властей по политике

долгосрочной стабильности, которая постепенно начала действовать, позволила экономике адаптироваться к изменившейся ситуации и вывела экономику вновь на траекторию роста», – подчеркнул Максим Орешкин.

Правда, он при этом добавил, что «в 2016 году рост был сосредоточен только в ряде отраслей, в таких как сельское хозяйство, химическая промышленность и ряд других отраслей; так называемые торгуемые отрасли (кто либо работает на экспорт, либо конкурирует с импортом на внутреннем рынке) – они продемонстрировали положительную динамику». Судя по этому замечанию, рост экономики был результатом не столько политики властей по части стабильности, сколько экономических санкций, введенных против России и самой Россией.

Но это не так важно, более существенно то, о чем Максим Орешкин не сказал, по крайней мере, судя по официальной информации о встрече 15 февраля. А именно, он не сообщил президенту, что реальные располагаемые денежные доходы населения РФ в декабре 2016 года упали на 6,1% по сравнению с декабрем 2015 года.

Поэтому на встрече с Владимиром Путиным Максиму Орешкину было бы уместно указать на то, что снижение доходов населения в 2016 году – это «во многом результат действий финансово-экономических властей по политике долгосрочной стабильности». Это чистая правда, ведь власти вполне могли не допустить такого снижения (валютных резервов для этого у страны достаточно). То есть, снижение доходов населения – это целенаправленная политика правительства. Но это министр не сказал.

В то же время, Максим Орешкин в беседе с президентом заявил, что «Самый важный момент – это то, что снижение инфляции позволит увеличить доходы населения, тенденция уже проявилась в конце прошлого года, и она сохранится в 2017 году». То есть, он, похоже, заботится о благе людей и считает целью своей деятельности увеличение их доходов. Получается, что для того, чтобы увеличить доходы населения в будущем, правительство стабилизировало

инфляцию посредством снижения доходов населения в настоящем. И Максим Орешкин одобрил оба процесса.

Все это напоминает логику Родиона Раскольникова. Речь в данном случае, разумеется, об убийстве не идет, но принцип тот же: чтобы сделать добро одним людям можно сделать зло другим людям, независимо от воли последних.

Раскольников подсознательно чувствовал, что подобная нравственная установка является неправильной, поэтому и испытывал духовные муки. Я не берусь судить о чувствах Максима Орешкина, но, похоже, что он тоже (подсознательно или осознанно) понимает некоторую неправильность действий правительства и Банка России, так как он ничего не сказал президенту о падении доходов населения (по крайней мере, нам об этом не сообщили). А ведь мог же порадовать Владимира Путина рассуждениями о том, что вот правительство успешно сократило доходы населения на 6,9% и благодаря этому стабилизировало финансы и получило возможность увеличить доходы того же населения в будущем. Но министр так радовать президента не стал, то есть, похоже, повторим, он чувствует что-то неправильное в таких рассуждениях. Поэтому можно предположить, что Максим Орешкин относится к людям типа Раскольникова, и, как и герой романа, способен изменить свои убеждения.

То есть, сюжет романа Достоевского повторяется в наши дни, правда, пока частично – наказания нет, да и особых нравственных мук, не говоря уж о раскаянии, у российских чиновников пока не видно. Но сюжет еще не завершен, и в нем в ближайшем будущем должны появиться новые главы.

Опыт Достоевского плюс советы Чичкина

Итак, мы обнаружили в правительстве России, по крайней мере, одного человека, который теоретически способен изменить свои убеждения. Чтобы понять, как это может произойти, изучим успешные примеры эволюции: главного героя романа «Преступление и наказание» и графа Якова Ростовцева.

Пишут, как уже было указано ранее, что граф изменил свои взгляды после поездки в Европу, кроме того, возможно, на него оказало влияние восстание крестьян в Эстонии, которые были освобождены там от крепостного права без земли, что их не устроило. После всего этого Яков Ростовцев и изменил свое мнение о путях освобождения российского крестьянства.

Родион Раскольников путешествия в романе не совершал, он все больше лежал да бродил по улицам. Но, в переносном смысле, можно сказать, что путешествие имело место: к нему постоянно приходили люди, в том числе и не знакомые с ним, да и на улицах Петербурга и у себя в комнате он встречался с разными людьми не случайно. Свидригайлов, Лужин, Порфирий Петрович и другие новые знакомые обеспечили Раскольникову новые впечатления, которые и повлияли на его убеждения. Все эти люди обсуждали с ним проблему, о которых думал и сам Родион – о соотношении добра и зла, о власти над другими людьми, и он сравнивал свои мысли и действия с поступками и мыслями других людей.

Вот в этом то и состоит отличие сюжета романа от современных событий в российском правительстве, да и в обществе в целом: сейчас почти нет встреч, где шла бы осмысленная дискуссия по важным для общества проблемам. Всяких круглых столов и форумов предостаточно, но вместо дискуссий и размышлений типа тех, которые постоянно происходили в романе «Преступление и наказание», в наши

дни наблюдаются, в основном, монологи или встречи людей одинаковых убеждений. Как правило, участники подобных дискуссионных мероприятий больше стремятся не понять собеседника, а произвести впечатление на публику. Например, на уже упоминавшемся завтраке со Сбербанком 2 июня 2017 года собравшиеся изложили свои точки зрения на проблему государственного управления, но это вряд ли можно назвать дискуссией, так как не было цепочки логических рассуждений, была серия монологов, почти не связанных друг с другом.

Естественно, что в таких условиях эволюции убеждений людей не происходит, или же эти процессы идут очень медленно. Чтобы ситуация изменилась, и, в частности, у Максима Орешкина появились перспектива изменения его взглядов, должна начаться дискуссия с его участием, где была бы представлена альтернативная его взглядам точка зрения, которую он попытался бы понять, а не пропустил мимо ушей.

Федор Достоевский не описал, из каких соображений он организовывал встречи своих героев, но как надо проводить беседы, направленные на выяснение истины, рассказал русский предприниматель Александр Чичкин в разговоре с младшим братом – Иваном, который руководил работой отделения молочной компании Чичкина в Одессе. Вот как выглядит рекомендация старшего брата: «Дождись конца речи, никогда не отвергай предложения сразу. Спроси: «У вас все?» – «Да!» Тогда попробуй продолжить вслух мысль собеседника, и, когда он, успокоенный тем, что его правильно поняли, начнет поддакивать, переводы стрелку на свои рельсы хотя бы такой фразой: «Хорошо. Если мы сделаем по-вашему, не получится вот это или вот это?» После этого Александр Чичкин советовал дать время собеседнику подумать над вопросами, если надо.

Достоевский не описал этот способ ведения беседы, но именно такой схеме следовал Порфирий Петрович во время первой встречи с Родионом Раскольниковым (во второй встрече сыщика занесло, и он использовал недопустимые в дискуссиях методы, за что потом перед студентом извинялся). Поэтому, если ставить цель изменение взглядов

министра, то беседу с главой Минэкономразвития следует организовать, следуя рекомендациям Александра Чичкина.

Первый вопрос министру: о планах

Итак, первым делом, надо понять мысль собеседника, хотя бы для того, чтобы было что продолжить. Это не сложно сделать, так как глава Минэкономразвития сам рассказал о своих планах.

В частности, на брифинге после совещания 10 января 2017 года, проведенного Дмитрием Медведевым, Максим Орешкин заявил, что роль его министерства не в том, чтобы собирать точки зрения ведомств, министерство должно стать источником новых идей и лидером в подготовке программ изменений.

А в интервью газете «Коммерсантъ» 8 января того же года Максим Орешкин назвал главную цель (акцент) для экономических властей в краткосрочной перспективе: «возвращение определенности в ожидания экономических агентов». При этом он сослался на опросы менеджеров российских компаний, сравнив результаты опросов в январе 2014 года с декабрем 2016 года: «А вот самая, по моему мнению, важная строка таблицы – радикальный рост такого показателя, как экономическая неопределенность. Сравнение двух опросов говорит, что это, по сути, единственный фактор, значение которого кардинально выросло с января 2014 года – на 22 пункта, с 33% до 55%».

Впрочем, Максим Орешкин видит и другие проблемы. В том же интервью он отметил, что бедность населения России является не только социальной проблемой, но и серьезной угрозой для экономического роста, «учитывая, что значительная доля малообеспеченных сегодня у нас – это семьи с детьми».

Итак, как видим, Максим Орешкин ищет новые идеи и ориентируется на общественное мнение (опросы предпринимателей), более того, связывает решение социальных проблем с экономическим ростом.

Проблема в том, что у министра не видно системного подхода к экономике в контексте ее места в обществе, и, похоже, он не ощущает необходимости такого подхода. На такой необходимости и надо сделать акцент в первом вопросе к Максиму Орешкину, который предназначен для корректировки его типа личности как Левши. Ведь если бы у Левши был список функций, которые должны быть у подкованной им блохи, то на первом месте там стояло бы ее умение танцевать, а не наличие подковок на ногах, поэтому, изобретая свое усовершенствование, Левша постарался бы сделать так, чтобы не мешать блохе двигаться.

Поэтому Вопрос к Максиму Орешкину в развернутом виде можно сформулировать следующим образом.

Главной целью для экономических властей России в краткосрочной перспективе Вы назвали возвращение определенности в ожидания экономических агентов. Но не получится ли так, что после появления определенности предприниматели обнаружат, что, допустим, бизнес вести невозможно, потому, что у людей нет денег, на то, чтобы покупать произведенные предпринимателями товары?

Поэтому, не стоит ли установить, на каком месте по важности среди факторов, которые могут обеспечить рост экономики России, находится определенность в ожиданиях? Конечно, согласно опросам, сами предприниматели указали на ухудшение ситуации с определенностью, но можно ли судить о проблемах экономики по опросам, ведь, допустим, человек, считающий главной проблемой для своего здоровья насморк, может оказаться больным раком, не зная об этом? Поэтому, не стоит ли провести сравнение различных факторов по их влиянию на экономику, что-то типа обследования человека при диспансеризации?

Поэтому, не стоит ли установить рейтинг всех факторов? Сейчас правительство России делает ставку на установлении определенности, снижении инфляции, и каких-то структурных реформах, но никто в правительстве не знает и, как будто, даже не

стремится узнать, на каком месте по значимости для экономики страны находятся эти факторы: на первом, втором, или где-нибудь в конце первой сотни.

Второй вопрос: об этике

Подобным образом можно сформулировать и вопросы, учитывающие особенности людей типа Раскольников. Судя по роману «Преступление и наказание», перерождение Родиона было вызвано не религией, а общественным мнением. Поэтому Максиму Орешкину надо показать, что в обществе существуют нравственные нормы, которые имеют важное значение.

В интервью газете «КоммерсантЪ» Вы выражали обеспокоенность низкими доходами семей с детьми. Можно обратить внимание на еще одну проблему: нехватки средств на лечение больных детей за границей. По телевидению довольно часто объявляют о сборе пожертвования на лечение детей, при этом обычно называются суммы порядка нескольких сотен тысяч рублей. В то же время, величина золотовалютных резервов России составляет около 400 млрд. долларов, то есть десятки триллионов рублей. На фоне таких резервов проблемы с лечением детей кажутся недоразумением: ведь они могут быть решены даже не за счет резервов, а за счет доли процентов с них. Но этого почему-то не происходит.

Как Вы оцениваете данную ситуацию с этической точки зрения? Насколько нравственным является, в частности, накопление резервов и перераспределение колоссальных государственных средств на поддержку крупного бизнеса (в частности, за счет плоской шкалы налогообложения) в условиях, когда в стране, в частности, существуют люди, которым сравнительно незначительная помощь государства могла бы в буквальном смысле спасти жизнь? Напоминает ли эта ситуация сюжет романа «Преступление и наказание», когда ради каких-то благих целей в будущем Родион

Раскольников считал допустимым с нравственной точки зрения смерть невидных людей в настоящем?

Возможно, стоит создать систему, в которой бы эти проблемы решались на уровне различных органов государственной власти и предприятий, выработать какой-то общий подход, соблюдая некоторый баланс между нравственными обязательствами и экономическим развитием? То есть, при создании рейтинга экономических факторов по их эффективности не следовало бы учитывать некоторые этические моменты?

Третий вопрос: об управлении

Кроме указанных двух вопросов, направленных на корректировку сознания людей типов Левши и Раскольников, к которым относится Максим Орешкин, стоит задать еще один, преследующий обе цели сразу (повторение – мать учения).

Вы говорили, что Минэкономразвития должно стать источником новых идей, а ведь для России, которая только приступает к созданию эффективной рыночной экономики новыми являются те идеи, которые уже были использованы и доказали свою эффективность в экономически развитых странах. Что, по вашему мнению, может получиться, если взять их и попробовать адаптировать к российским условиям?

Например, практически во всех странах, достигших экономического успеха, их лидеры обращали внимание на важность этических норм, как, в частности, Пак Чон Хи в Южной Корее, Людвиг Эрхард в Германии, отцы-основатели США. В экономически развитых странах внедрены системы управления, которые учитывают определенные этические нормы. Это писанные и неписанные правила, обеспечивающие равные возможности в США, правила корпоративного управления в Японии и Южной Корее, законы социально-ориентированной рыночной экономики в Германии и т. д. В России аналогичные системы правил, учитывающие этические нормы, были использованы Петром Столыпиным и Александром Чичкиным. Почему бы такие правила не внедрить в современной России?

Может быть, внедрение подобных правил способно дать экономических эффект в разы выше эффекта от простого снижения инфляции или планируемых мер по созданию определенности для

бизнеса? Может быть, имеет смысл включить подобные практики управления и некоторые этические нормы в рейтинг факторов, важных для экономического роста?

Цель: обоснованное сомнение

Вот такие три обширных развернутых вопроса, подготовленные в подражание Достоевскому и Чичкину, я думаю, могли бы повлиять на позицию Максима Орешкина в отношении экономических преобразований в стране. Разумеется, одних этих вопросов недостаточно для изменения убеждений главы Минэкономразвития. У них другая задача – показать ему наличие других путей для решения интересующих его проблем. А пройти этими путями он должен сам.

Цель этих вопросов не навязывание главе Минэкономразвития каких-либо убеждений, их цель в том, чтобы он сам в процессе своих рассуждения пришел к мнению о существовании обоснованных сомнений в адекватности тех убеждений, которых он придерживается, должности министра Минэкономразвития. То есть, стоит задача, понять его побудительные мотивы, и сделать это так, чтобы он сам осознал их.

Итак, вопросы к Максим Орешкину готовы, но это еще пол дела. Беседы то нет, каким-то образом вопросы надо довести до него и заинтересовать министра ими.

Эту проблему в романе «Преступление и наказание» Федор Достоевский решил, обеспечив собеседников Раскольникова вескими причинами для визитов к нему. Так, Лужин и Свидригайлов хотели взять в жены сестру главного героя, а Порфирий Петрович был полицейским, занимающимся расследованием дела об убийстве. У меня нет таких причин напрашиваться на встречу с Максимом Орешкиным, но в силу того, что я журналист, у меня есть некоторого рода привилегия – право проявлять интерес к деятельности государственных чиновников. Право имею задавать им вопросы, ссылаясь на то, что «общественность хочет знать». А общественный интерес к мнению министра по указанным выше вопросам мне

кажется несомненным. Я попробовал воспользоваться этим правом, но пока не преуспел. Тем не менее, надеюсь, Максим Орешкин со временем прочтет мои вопросы. В принципе, вовсе не обязательно должна произойти моя личная встреча с министром. Задать указанные выше или подобные вопросы может любой журналист, да, в общем-то, и не журналист. Поэтому, если у кого-то, читающего эти строки, имеется возможность показать данные вопросы Максиму Орешкину, было бы очень хорошо ею воспользоваться.

Это сослужило бы хорошую службу министру, так как с его нынешними взглядами он рискует стать еще одним из череды ничем не проявивших себя российских чиновников, очередным Левшой/Раскольниковым, о чем-то там хорошем мечтавшем, но так ничего путного и не сделавшим. А в случае эволюции в правильном направлении, он может оказаться министром, организовавшим переход страны на путь эффективного экономического развития, навсегда оставшись в истории России.

Глава 4. Экономические институты – механизмы формирования власти с точки зрения подхода Достоевского

Итак, мы наблюдали, что дает использование подхода Достоевского для понимания различных событий и процессов в экономике и политике.

Данный подход позволяет также оценить различные экономические институты – механизмы формирования власти, их сильные и слабые стороны. Чтобы понять, как это происходит, рассмотрим два таких механизма.

4.1 Ошибки и достижения Богданова, Солженицына и Толстого

В качестве первого примера возьмем идеи русского философа, коммуниста Александра Богданова, умершего в 1928 году. Он, как принято считать, ни много ни мало, предвидел горбачевскую Перестройку и предлагал способ предотвращения этой напасти посредством введения специального контроля со стороны народа за коммунистической верхушкой.

Хотя Александр Богданов и предвидел Перестройку, помешать ей он бы не сумел

Взгляды философа в апреле 2017 года описал публицист Дмитрий Буянов в размещенной в интернете статье «Русский коммунист, предвидевший Перестройку». Александр Богданов правильно указал причину разрушения страны – перерождение аппарата государственной власти. Но есть причина, которая привела к перерождению.

Дмитрий Буянов так описал взгляды Богданова по поводу коммунистической элиты: «Возможно, поначалу она и будет «слугой народа» – но вскоре элита поймет, что народ технически не может ее проконтролировать, судьба всех людей – в ее руках. Искушение власти и обогащения постепенно возьмет верх, элита предаст избравший ее народ и начнет действовать в собственных интересах». Именно эта схема, считает Дмитрий Буянов, привела к распаду СССР, Перестройка позволила партии стать из управленцев собственниками, капиталистами.

С этим не поспоришь. Но возникает вопрос: почему коммунистическая элита переродилась? Почему люди не смогли противиться искушению? Александр Богданов его не задал (насколько я понял), то есть он не пытался понять причины этого явления. А она кроется в природе человека, которую изучал Достоевский.

Мы имеем дело с явлением, которое ранее было описано как противоречие цивилизации. Дело в том, что и среди коммунистов тоже есть все типы личностей, описанные Достоевским в книге «Преступление и наказание». В партию в ходе и после революции массово устремились люди типа Лебезятникова, Свидригайлова и Лужина, так как они в силу своей природы стремятся к власти и богатству, что партия как раз и обеспечивала. Большей частью в элиту

после революции попадали, пожалуй, люди типа Лужина. Они энергичны и ради более высокого дохода и статуса готовы проявлять трудолюбие и энтузиазм. У них есть и некоторые моральные принципы, хотя и не очень устойчивые, и если выгода, которую они могут получить, нарушив эти принципы, будет велика, люди данного типа могут отказаться от принципов. Хватало там и людей типа Лебезятникова и Свидригайлова, но в процессе чисток их количество иногда снижалось.

Значительная доля людей типа Лужина в коммунистической верхушке, по-видимому, и сделала возможным ее перерождение в годы Перестройки. К тому же, некоторые люди типа Разумихина и Порфирия Петровича, попавшие во власть, искренне решили, что советскую систему надо реформировать, чем тоже помогли Перестройке (из самых лучших побуждений). Ну а для людей типа Раскольников Перестройка с жертвами сейчас и планами рая в будущем – это просто родной мир.

Кстати, не вся советская элита переродилась. Многие люди типа Разумихина и Порфирия Петровича старались и в годы перестройки, даже отказавшись от коммунистических идей, действовать по совести. Наиболее яркий пример, на мой взгляд, это Евгений Максимович Примаков, но есть множество других.

Рабочий столь же сложен, как и партийный функционер

Александр Богданов не пытался выяснить причину перерождения коммунистической элиты, поэтому он не знал, как с ней бороться. Но свой вариант противодействия он предложил: «Партия должна как можно скорее передать власть низовым, народным структурам. Для этого в нем надо развивать гражданственность, сознательность, бросить все силы на передачу ему своих знаний и навыков. Если партия не успеет передать эту эстафету широким массам – то первое ее идейное поколение сойдет, а второе – станет новой элитой, использующей народ в собственных интересах».

На первый взгляд, такое предложение может показаться выходом из ситуации. Собственно, это еще один дополнительный экономический институт – механизм формирования власти посредством отбора туда людей созидательных типов, которых Богданов характеризует как людей с гражданственностью и сознательностью. Однако если попытаться его реализовать, учитывая то, что в широких массах народа тоже присутствуют все типы личностей, описанные Достоевским, то и этот механизм переродится.

Любопытно, что Александр Богданов понимал, что народ разный, поэтому он считал, что надо опираться на часть народа: «ставку нужно делать не на весь народ – он слишком разный, стремящийся к различным целям, – а на передовую его часть, которой в тот момент являлись рабочие. Крестьянин хочет стать помещиком, сам сельскохозяйственный труд не требует глубокого товарищества, задействия науки, культуры и так далее – он как бы топчется на месте. А вот рабочему нужен быстрый прогресс, ему нужно укрепление, усложнение, объединение. Ему же нужен и крестьянин – производящий еду, и ученый – обеспечивающий инновации, и культура, и все остальное. В рабочем легче всего пробудить

сознательность, которая выйдет за пределы узких, личных, мещанских интересов».

Эти рассуждения тоже кажутся очевидными, однако давайте попробуем соотнести их с реальностью. Ведь среди рабочих тоже встречаются люди разных типов, и вовсе не всем рабочим нужен быстрый прогресс. Например, рабочему человеку типа Лужина нужна зарплата, а не прогресс и культура, он будет стремиться стать начальником или получить власть в низовой народной структуре власти, чтобы зарабатывать побольше, а не работать получше. Рабочему типа Свидригайлова нужно что-нибудь спереть с предприятия, он тоже будет стремиться стать начальником или войти в органы народного самоуправления, чтобы иметь больше возможностей воровать. Рабочий типа Раскольников постарается нанести вред кому-нибудь ради каких-либо своих фантазий и доказать, что он право имеет что-нибудь вытворить нехорошее ради всеобщего счастья в будущем. И т. д.

В результате через какое-то время в органах народного самоуправления сформируется такая же атмосфера, как и в партийной элите. И со временем эти органы переродились бы точно так, же как и верхи. Так что Перестройка при реализации рекомендаций Александра Богданова, похоже, все равно бы случилась, ну, может, собственность пришлось бы делить на больше число людей. Механизм формирования власти, предложенный Богдановым, ждала бы та же участь, что и другие механизмы – деградация.

Таким образом, Александр Богданов описал явление, которое мы охарактеризовали как противоречие цивилизации, то есть деградацию власти из-за ухудшения человеческих качеств ее представителей. Более того, он предложил новый механизм формирования (контроля) власти, думая, что это способно решить проблему, не заметив, что и этот механизм в силу человеческой природы подвержен тем же процессам деградации, что и партия, а надежды на какую-то особенную сознательность рабочих не соответствуют природе человека. А не заметил он этого потому, что, как и Джон Локк заблуждался, полагая, что человека формирует среда, то есть если

выбрать нужную среду (рабочих), то и люди там окажутся сознательными и высоконравственными. Среда, конечно, имеет значение, но и природу человека списывать со счетов нельзя, с ней не так то просто сладить.

В настоящее время экономические институты – механизмы формирования власти, подобные предложенному Богдановым, существуют как в России, так и за рубежом (в частности, это профсоюзы), но, на мой взгляд, особого толку от них нет, так как они слишком легко поддаются манипулированию со стороны отдельных лиц как изнутри, так и извне.

Учет природы человека важен не только для понимания прошлого, но и настоящего. Так Дмитрий Буянов завершил свою статью следующим утверждением: «Богданов, как и все коммунисты, верил, что потенциалы человечества задействованы на доли процента, настоящая история еще на началась, идет лишь какой-то излишне затянувшийся этап хаотичного, неосознанного развития. Вместо того чтобы отчаиваться – нужен шаг в новый мир, собранный совсем по-другому. И не гений, не царь и не герой, а простой человек должен его сделать».

Хорошая идея, но тоже не учитывающая типы людей по их социально-психологическим качествам. Дмитрий Буянов разделил людей на гениев, царей, героев и простых людей. Так делать, конечно, можно, но в законах, которые управляют развитием общества, как мне кажется, в большей степени проявляются совсем другие качества личности, в частности, те, которые описаны Федором Достоевским.

То есть, надо определиться, простые люди – это кто? Простые Свидригайловы, Раскольниковы и Лебезятниковы? Если этикие простаки возьмутся за дело, старому миру не поздоровиться, но и новому несдобровать. За дело должны взяться простые (и не простые) Разумихины и Порфирии Петровичи, за которыми и Лужины потянутся, да и Раскольниковы поумерят свой пыл.

Простые люди, то есть представители низших социальных слоев общества, вовсе не являются простыми по своим человеческим качествам. Если человек не царь и не герой, это не означает, что он

кардинально отличается от данных двух категорий. Любой простой человек, как цари и герои, принадлежит, в частности, к какому-то социально-психологическому типу личности, и именно принадлежность к этому типу, а не его социальное происхождение, положение или род деятельности, определяет в значительной степени, что он будет делать – шагать в новый мир, или бежать от него.

О причинах Февральской революции, которые не назвал Солженицын

В качестве второго примера механизма формирования власти, возьмем статью «Размышления над Февральской революцией» Александра Исаевича Солженицына и мероприятие, проведенное МГИМО в 2017 году. На телеканале «Россия-Культура» 15 апреля 2017 года студенты и преподаватели МГИМО прочитали в эфире фрагменты из этой статьи. Приурочено это мероприятие было к 100-летию Февральской революции. Оно тоже выступает в качестве механизма формирования власти, так как является попыткой воздействия на людей в целях корректировки их поведения.

Александр Солженицын в своей статье попробовал разобраться в причинах и сути революции, отделив глубокие причины от случайных. «Говоря о причинах, мы, очевидно, должны иметь в виду залегающие обстоятельства – глубокие по природе, длительные во времени, которые сделали переворот принципиально осуществимым, а не толчки, непосредственно поведшие к перевороту. Толчки могут разрушить только нестабильную систему. А – отчего она стала нестабильной?», – задал хороший вопрос Александр Солженицын, и попробовал на него ответить.

К глубоким причинам он отнес, в первую очередь, войну в целом. Вторая причина – это традиционная накаленная враждебность между обществом и властью. Третья причина – это то, что монархия как бы заснула и после Столыпина она не имела ясной активной программы действий. Четвертая причина – дремота всего наследственного привилегированного класса – дворянства. Пятая причина состоит в том, что духовенство утеряло высшую ответственность и упустило духовное руководство народом, одряхло. И, последняя, шестая причина в том, что крестьянство не сохранило свою патриархальность и богобоязненность.

С указанными причинами не поспоришь. Пожалуй, все так. Но давайте подумаем, насколько они глубокие. Хорошо, крестьянство утерю богобоязненность, а почему это произошло? И почему, утерю богобоязненность, оно стало вести себя неподобающим образом, ведь вовсе не все люди, потерявшие веру в бога, становятся преступниками? Такой же вопрос можно сформулировать по отношению к любой из указанных выше причин, названных Александром Солженицыным. Например, почему дворянство охватила дремота, какие именно качества дворянства или другие обстоятельства способствовали этому?

Для того, чтобы все указанное Солженицыным случилось с крестьянством, дворянством и монархией, должны были быть какие-то свои причины, причем как толчки, так и глубокие обстоятельства. В данном случае глубокими причинами являются качества человека, его природа. Ведь, допустим, для того, чтобы крестьянство утерю богобоязненность, оно должно быть способным утерю богобоязненность, после чего проявились его негативные качества. То есть, у некоторых крестьян были определенные свойства, которые этому способствовали.

Но до этих свойств Солженицын не добрался. Вместо этого, он всюду искал глупости и безобразия. Монархия «заснула», дворянство «дремало», духовенство «одряхло», общество и власть «враждовали», крестьяне «потеряли патриархальность». И это он объявил глубокими причинами революции, с чем трудно согласиться. Глупостей и безобразий в годы революции хватало, но не они стали ее глубокими причинами.

Александр Солженицын рассматривал нравственные качества различных слоев населения России, но бессистемно. Например, характеризуя дворянство, он написал: «Но в дремоте монархии стали традиционны отменно плохие назначения на гражданские и военные посты людей самоублаженных, ленивых, робких, не способных к решительным действиям в решительный час».

Возникает вопрос, откуда взялись ленивые и робкие дворяне? И куда подевались среди них люди неленивые и неробкие, почему они не

проявили себя, почему они не пробивались наверх, как это происходило в ходе многих других кризисов в России? И почему плохие назначения стали традиционными?

«Возле правителя должна быть талантливая и преданная команда», — написал Александр Солженицын. Но возникает вопрос, откуда возьмутся эти талантливые и преданные люди и почему они не появились у царя? Солженицын объяснил это тем, что Николай II не имел таланта угадывать верных людей, то есть фактически глупостью царя.

При описании каждого сословия (дворянства, крестьян, дворянства, интеллигенции) Александр Солженицын использовал разные нравственные признаки. Например, характеризуя царя, он применял такие понятия как чувство миролюбия, слабость, предательство, забвение деловых обязанностей, дремотность, боязнь. Он даже ввел свой термин: зацариться, то есть забыться, царствуя.

Точно так же ржавый железный меч можно характеризовать как истончившийся, изменивший цвет, слабый на изгиб, неспособный держать удар и т. д. Все это правда, но это внешние проявления природы железного меча, состоящей в способности ржаветь при соприкосновении с водой. Точной характеристикой такого меча является то, что он ржавый, а глубокой причиной этого является то, что он способен ржаветь, потому что железный.

Аналогично, царь Николая II не был дураком, каким он выглядит в рассуждениях Солженицына. Царь был совершенно нормальным человеком, способным делать определенные ошибки (ржаветь), которые определялись его типом личности — Разумихина/Левши/партизана (как мне кажется). И в событиях Февральской революции он поступал в соответствие со своей человеческой природой. Как человек типа Разумихина, он не стремился к сохранению власти ради нее самой и денег. Как человек партизанского типа, склонного не к рыцарским подвигам и защите слабых, а к уклонению от встречи с опасностью без борьбы, царь и попытался самоустраниться от власти. Но так как он еще был и человеком типа Левши, он не понимал природы других людей и государства в целом, поэтому не подумал, что

рядом с ним есть люди типа Лебезятникова, Свидригайлова и Раскольниковова, и не смог оценить исходящую от них опасность для него самого, его семьи и России.

Вот это и есть глубокие причины революции (касающиеся царя), которые хотел отыскать Солженицын, но не сумел, так как не использовал подход Достоевского.

Чтобы понять другие причины февральской революции требуется проанализировать экономические институты (механизмы формирования власти), существовавшие в тогдашней России, с точки зрения:

- а) способности механизмов к выполнению задачи отбора во власть людей созидательных типов и стимулирования созидательной деятельности людей других типов;
- б) защищенности этих механизмов от противоречия цивилизации;
- в) их фактической степени деградации.

Все это и будет описанием как глубоких, так и неглубинных причин, которые привели к революции.

Таким образом, формально Солженицын пытался использовать рекомендации Разумихина исследовать природу человека и рассматривать общество в процессе его развития, но он не обнаружил систему ни в природе человека, ни в механизмах формирования власти, поэтому его попытка понять Россию оказалась неудачной.

Лев Толстой обнаружил типы личности, описанные Достоевским, в русском крестьянстве

То, что Солженицын вместо глубоких причин Февральской революции указал поверхностные, еще пол беды. Плохо то, что в некоторых случаях он просто ошибся.

Одной из причин Февральской революции он считал разрушение патриархальности и богобоязненности на селе. Вот что он написал по этому поводу: «Но ещё и при этом всё – не сотряслась бы, не зинула бы пропастью страна, сохранись крестьянство её прежним патриархальным и богобоязненным. Однако за последние десятилетия обидной послекрепостной неустроенности, экономических метаний через дебри несправедливостей – одна часть крестьянства спивалась, другая разжигалась неправедной жадью к дележу чужого имущества – уже во взрослости были среди крестьян те убийцы и поджигатели, которые скоро кинутся на помещичьи имения, те грабители, которые скоро будут на части делить ковры, разбирать сервизы по чашкам, стены по кирпичикам, бельё и кресла – по избам. Долгая пропаганда образованных тоже воспитывала этих делёжников. Это уже не была Святая Русь. Делёж чужого готов был взречь в крестьянстве без памяти о прежних устоях, ...».

Эти рассуждения кажутся вполне правдоподобными. Однако если обратиться к фактам, то окажется, что дело обстоит совсем по-другому. Можно воспользоваться наблюдениями русского писателя Льва Николаевича Толстого, известного знатока человеческих душ. У него есть любопытное исследование крестьянства во времена отмены крепостного права, которое в те годы, по мнению Александра Солженицына, было патриархальным и богобоязненным, и еще помнило о прежних устоях.

Лев Толстой хорошо относился к крестьянам. Поэтому в 1856 году он решил сам освободить своих крестьян от крепостного гнета. Свои переговоры с крестьянами по этому поводу он описал в рассказе «Дневник помещика».

Несмотря на свое уважительное отношение к народу, передавать свою землю крестьянам бесплатно Лев Николаевич не собирался. Он предложил им выкупить землю за 24 года, уплачивая за нее с доходов от этой земли, и перейти на общину, так как ему удобнее было бы иметь дело с общиной, а не с каждым крестьянином в отдельности.

В ходе переговоров со своими крепостными он обнаружил любопытную вещь: крестьяне оказались разными, причем среди них явно просматривались те же типы личностей, которые описал Достоевский в романе «Преступление и наказание», опубликованном через 10 лет после эксперимента Льва Николаевича.

Тип Лужина среди крестьян представил Осип Наумов, бывший староста, как написал Лев Толстой, хозяин и пчеловод, умный и речистый. На предложение Льва Толстого создать общину бывший староста сказал, что «иметь дело с обществом невозможно, потому что найдется слишком много лежебоков». Это типичная точка зрения Лужина, ставящего свой личный эгоизм выше помощи другим людям. Кроме того, Осипу понравилось, когда Толстой сравнил себя с купцом, а крестьян с покупателями. Лужину такой подход тоже пришелся бы по душе.

Староста Василий – молодой красивый мужик из богатых ямщиков, пожалуй, представляет собой тип Порфирия Петровича. Он искренне пытался быть посредником между баринном и крестьянам, и именно он рассказал Льву Толстому, почему крестьяне не хотят покупать землю у того. Оказывается, они почему-то решили, что при коронации царя тот даст крестьянам вольную, причем с помещичьей землей и бесплатно. А Льва Толстого крестьяне заподозрили в обмане, якобы тот знает о намерении царя отдать землю крестьянам бесплатно и хочет заключить с ними договор о продаже, чтобы те не смогли потом отказаться.

Нашелся среди крестьян и Свидригайлов. Им оказался Резун, бездомовник, умный плотник. Он постоянно пытался надуть Льва Николаевича. Вначале предложил раздать земли на мальчиков, что посчитали нечистым делом не только Лев Толстой, но и Осип. А когда речь зашла о плате за сенокосы, Резун предложил треть настоящей цены. Впрочем, Резун мог относиться и к типу Раскольниковова, так как в процессе переговоров он предложил отдать всю барскую землю крестьянам. Лев Толстой в этом случае отшутился, предложив Резуну отдать свой армяк и сапоги. Крестьяне поняли шутку и засмеялись, но Лев Николаевич, похоже, немного испугался (он хорошо разбирался в людях, и понял, что предложение Резуна не такая уж и шутка), и написал об этом случае в письме царским чиновникам.

В Ясной Поляне отыскался и Разумихин, человек, который не стремится разбогатеть, считая необходимым зарабатывать себе на жизнь. Это был Данила, богатый семейный мужик, из ямщиков, неподобострастный, но добродушный и очень умный. Он сообщил Льву Толстому, что крестьянам и за барином жить хорошо.

Очень интересным оказалось отношение крестьян к общине. Во-первых, идея жить общиной принадлежала не им, а Льву Толстому, а их отношение к этой идее Лев Николаевич охарактеризовал следующим образом: «Общинное начало не удивило их, они еще развили его». Очень показательная фраза. Толстой не написал, что крестьяне сами предложили жить общиной или с энтузиазмом восприняли эту идею. Они все лишь не удивились ей, вначале развили ее, но, кстати, затем отказались.

Интересно, что общиной не хотели жить как богатые, так и бедные крестьяне. Последних волновало, за что общество будет отвечать за неимущих и полтора оброка платить. То ли они беспокоились не потянуть высокую плату, то ли сомневались, что общество заплатит за них, то ли сомневались в своей возможности платить за кого-то.

Столкнувшись с наличием разных мнений среди крестьян, Лев Толстой решил отказаться от идеи общины для всех и отпустить на оброк тех крестьян, кто захочет. Крестьяне вначале одобрили этот план, но потом бедняки, насколько я понял рассказ Льва Толстого,

сказали ему, «что пусть лучше останется на прежнем положении, а то кормить в голод некому будет, и выйдя из оброка, я не приму его».

У Толстого очень ценно то, что крестьяне в его рассказе предстают не какой-то безликой, темной или светлой, патриархально/богобоязненной или дикой массой, какой ее видят некоторые историки и писатели, а обычными людьми, со своими интересами и особенностями. Это те же князь Болконский, Пьер Безухов, и т. д., только живущие в деревне и занимающиеся сельским трудом. Это те же Раскольников, Разумихин, Лужин и т. д. То есть, с точки зрения природных качеств, никакой пропасти между русскими крестьянами, интеллигенцией и дворянами не видно.

Деградация общественного самоуправления

Более того, Лев Толстой обнаружил в крестьянстве то, что Тютчев наблюдал в высших слоях общества: паразитические элементы, органично присущие Святой Руси и оказывающие на нее разрушительное действие. И произошло это при попытке писателя воздействовать на крестьян, используя то, что обычно называется патриархальностью русского крестьянства, которое, как считают дворяне и историки, тяготело к общине. Толстой велел старосте собрать стариков. Само это действие уже вызывает некоторое недоумение: что это за совет старейшин, который собирается старостой по приказу барина?

Кроме того, в совете стариков оказались далеко не самые лучшие представители крестьянства. Лев Толстой написал, что староста сделал «весьма неудачный выбор». Кроме уже упоминавшихся Резуна и Осипа, там были «Влас, болезненный, развратный старик», «Мороз, добродушный плут», «Владимир, добрый, но тупой мужик», «Данило, злобный плутовской брюнет». Вот тебе и народное самоуправление. Из разговора с таким советом у Толстого, естественно, ничего не вышло.

Таким образом, Толстой в качестве механизма отбора во власть в совете старейшин использовал своего старосту, и остался недоволен результатом. А если бы использовал другой механизм, глядишь, и дело бы с мертвой точки сдвинулось. Подозреваю, что староста не случайно сделал неудачный выбор, так как он вряд ли был заинтересован в передаче земли крестьянам, потому что это означало снижение его личного статуса в обществе. Спорить с барином, по-видимому, он побаивался, но втихаря делал так, чтобы у Толстого ничего не вышло (староста поступал как человек партизанского типа).

Как бы то ни было, в самом что ни на есть патриархальном органе народного самоуправления Толстой нашел эгоизм, разврат, плутовство, тупость и злобу. Это и есть паразитические элементы, обнаруженные Тютчевым в царском правительстве, это то, что обнаружил Достоевский в образованных слоях русского общества: это люди, от природы склонные к разрушению, и стремящиеся проявлять эту свою природу как только им такая возможность представится. Они есть во всех слоях общества и во всех социальных группах населения.

Правда, при характеристике старейшин Толстой не использовал представления о типах личности согласно классификации Достоевского, но как показывает его рассказ о беседах с широкими массами крестьян, их действия определялись как раз качествами, определенными в рамках этой классификации. Поэтому можно предположить, что и неудача Толстого с советом старейшим объясняется не тем, что там собрались тупые, развратные и злобные люди, а наличием в совете людей типа Лебезятникова, Раскольниковца, Свидригайлова и Лужина. Но, проверить это предположение, к сожалению, невозможно, так как свою беседу со старейшинами Толстой не описал.

Таким образом, повторим, Толстой обнаружил нечто разрушительное в самом низу общества, в народе, более того, в той его части, которая по идее должна быть наиболее созидательной, в органе народного самоуправления, в том, что в те времена заменяло современное гражданское общество. И это при том, что русский народ в то время еще не был испорчен и обозлен (так считал Солженицын) ни отменой крепостного права, ни столыпинской реформой и капитализмом. Это наблюдение позволяет понять, что было бы ошибкой надеяться на то, что ситуацию в обществе может исправить народное самоуправление и институты гражданского общества. В силу природы человека они так же подвержены деградации, как и все прочие механизмы формирования власти. В случае избавления от опеки государства, они начнут повторять путь развития цивилизации, то есть займутся изобретательством экономических институтов (государственных структур, религии, вождей, демократии, конституций и пр.) в

локальных масштабах или разрушатся сами и постараются развалить все окружающее.

Поэтому ошибочными являются надежды на то, что само общество, народ или какие-то отдельные социальные группы сделают что-то путное без введения возникшей в ходе развития цивилизации системы экономических институтов – механизмов формирования власти, среди которых главным является государство. Но подобные иллюзии весьма распространены. Например, Владимир Путин 20 августа 2017 года на Всероссийском молодежном образовательном форуме «Таврида» по поводу предложения о введении контроля за содержанием информации в интернете сказал, что фильтрация информации, по его мнению, может быть осуществлена только с помощью творческого сообщества, которое само выработает систему морально-этических фильтров. А роль государства надо минимизировать или исключить вовсе. И он призвал всех вместе подумать над созданием таких механизмов.

Эта идея президента РФ, на первый взгляд, кажется правильной, но попытка ее осуществить вряд ли будет более успешной, чем попытка Толстого договориться со старейшинами. Творческое сообщество в его существующем виде в России, да и за рубежом, вряд ли способно само сделать что-то путное. Для такого вывода не нужно даже с этим сообществом знакомиться, достаточно знать то, что в России дела с механизмами формирования власти, выработанные цивилизацией в процессе исторического развития, обстоят весьма неважно, а за рубежом данные механизмы изрядно деградировали в последние десятилетия. А без таких механизмов, как и в случае со старейшинами, собранными старостой Толстого, в руководстве этого сообщества с большой долей вероятности сконцентрируются Свидригайловы, Лебезятниковы, Раскольниковы, Лужины, то есть, если пользоваться терминологией Толстого, эгоизм, разврат, плутовство, тупость и злоба. Конечно, могут быть, и, наверняка, имеются, исключения, но они не делают погоды.

То есть, повторим, самое что ни на есть творческое сообщество, не контролируемое отобранными в процессе развития цивилизации экономическими институтами, выступающими в качестве механизмов

формирования власти, не выработает ничего путного. Только случайно и временно могут быть получены хорошие результаты. Другое дело, что и на государство в вопросе налаживания деятельности творческого сообщества особо рассчитывать не стоит. Необходимо внедрять всю систему механизмов формирования власти, которая была описана выше. Тогда еще есть шансы, что что-то хорошее и долговременное удастся придумать и сообществу, и государству.

Таким образом, как и Толстой, Путин не обратил внимания на механизмы формирования власти в той группе людей, с которыми он собирается договариваться, хотя именно эти механизмы определяют, сможет ли он договориться с ними или нет. Путину следовало бы выяснить, кто в творческом сообществе России выполняет функции старосты, выбирающего старейшин, и по какому принципу он это делает, а затем уже принимать решение о том, чтобы само творческое сообщество выработывало или не выработывало систему морально-этических фильтров. А то получится, как у Толстого с освобождением крестьянства.

4.2 Настоящее средство от революций

Подобным образом можно, и, как мне кажется, нужно, рассматривать различные предложения по развитию России, которых в настоящее время великое множество. Это позволило бы объединить их, выделив в них рациональное зерно, не сталкивая между собой и не пытаясь заменить одно другим, что в настоящее время обычно происходит.

Что может объединять, допустим, старосту в имении Льва Толстого, предложения Александра Богданова, статью Александра Солженицына, акцию МГИМО и Общероссийский народный фронт (ОНФ)? Все это экономические институты – механизмы формирования власти по определенным качествам людей или элементы таких механизмов. Предложения Богданова – это утопический механизм, статья Солженицына, пропагандируемая МГИМО – кирпичик мировоззренческого механизма (несмотря на указанные недостатки), а ОНФ – элемент самого древнего механизма – воли лидера (вождя племени, царя, президента ...), скрещенный с гражданским обществом.

И подход Достоевского также фактически является таким же экономическим институтом. Ведь если бы его использовал Лев Толстой, то, поручая старосте созвать старейшин, писатель указал бы, какого именно типа людей он хочет видеть среди этих старейшин, или же постарался организовать выборный процесс среди своих крестьян, способствующий отбору в старейшины крестьян созидательных типов личности. Владимир Путин, решив посоветоваться с творческой общественностью, озаботился бы перед этим выяснением, люди каких типов попадают в органы управления и самоуправления этой общественности. А в МГИМО, после чтения фрагментов статьи о причинах февральской революции, предложили бы студентам найти настоящие глубокие причины революции, используя, в частности,

подход Достоевского, то есть, опираясь на системные, а не случайные представления о природе человека и экономических институтах.

Курс лекций по истории подхода Достоевского к пониманию России

Если в МГИМО действительно хотят предотвратить новую революцию в России, то им следовало бы подготовить спецкурс, состоящий из историй попыток понять и изменить Россию Тютчевым, Достоевским, Столыпиным, Чичкиным и т. д. Эти люди не поняли Россию до конца, они иногда ошибались, они не предотвратили революцию. Но они пытались это сделать и осуществили очень важные шаги в правильном направлении к пониманию России, и нам осталось пройти совсем чуть-чуть для решения проблемы. И другого пути нет. История их попыток важна вместе с достижениями и ошибками. Она может дать студентам пример того, как следует рассуждать и действовать в конкретных ситуациях в наши дни, следуя примерам Ростовцева, Тютчева, Достоевского, Столыпина и т. д., а также пример того, что надо делать, чтобы не повторить ошибки всех этих людей.

Прослушав такой курс, студенты приобретут полезные знания и, как модно сейчас говорить, навыки, компетенции. Из истории про Столыпина, в частности, они узнают, какие цели должен ставить перед собой руководитель – чиновник, узнают о том, что их нравственный долг состоит не в реализации кем-то выдуманных теорий и личном обогащении, а в обеспечении условий для того, чтобы люди из разных слоев могли заработать себе на достойную жизнь своим трудом. Это, думаю, будет открытием для многих российских чиновников.

Такой цикл лекций можно сравнить с борьбой самбо, обучение которой в школах и ВУЗах позволяет не только научиться драться, но и получить опыт действий в критических ситуациях, например, падать, не ломая себе кости. Так же как самбо, история подхода Достоевского, как и сам подход, позволяет приобрести знания о том, как следует рассуждать и действовать в современном обществе, чтобы добиться личного успеха и принести пользу стране. Пусть студенты не станут

премьер-министрами, как Столыпин, или руководителями крупных компаний, как Чичкин, или всемирно известными писателями как Достоевский, но они научатся хотя бы разбираться в людях. И, допустим, перед тем как покупать билеты МММ, они захотят выяснить, к какому типу личности относится Сергей Мавроди, и, узнав, что перед ними новое воплощение Свидригайлова, поостерегутся с ним связываться. А голосуя за депутатов он постарается не поддерживать людей типа Свидригайлова, Лебезятникова и Раскольниковца.

Студенты приобретут привычку и навыки проникновения в суть вещей, они научатся не только стремиться искать глубокие причины возникающих в процессе их работы и жизни социальных проблем, но и находить их. Студенты, таким образом, получают столь необходимые им в их будущей жизни навыки управления. Это именно те навыки, soft skills, которых не хватает российским управленцам и бизнесменам, в частности, Герману Грефу, для того, чтобы понять, что происходит в России в настоящее время. Удастся ли обучить главу Сбербанка России и чиновников его уровня необходимым для управления страной навыкам управления, неизвестно. Опыт графа Ростовцева показывает, что ситуация не безнадежна, в любом случае, ничто не мешает попробовать сделать это с будущими поколениями россиян.

Таким образом, для предотвращения революций и обеспечения национальной безопасности в стране следует создать систему обучения студентов навыкам мышления и управления, которые сделают невозможным возникновение условий для возникновения революций. Все это обеспечивает подход Достоевского.

Можно, конечно, продолжить публично читать Солженицына, сама-то идея подобных чтений интересная, это тоже социальное явление, а если подобные чтения станут традицией, то появится новый экономический институт. Но при этом к произведениям Солженицына следует применять принципы Разумихина в частности, и подход

Достоевского в целом, то есть рассматривать его статьи с учетом исторических процессов и природы человека.

Учет истории требует отметить, что Солженицын поставил ту же цель, что и Достоевский за 100 лет до него, но не заметил этого, и на Достоевского не ссылался. Исторический подход требует учитывать при анализе причин революции и мнение Столыпина, который тоже пытался предотвратить революцию, и в своих выступлениях много рассуждал о ее причинах и путях решения проблем. Но и этого Солженицын не сделал. Можно вспомнить и Чичкина, действия которого по организации управления предприятием также являются механизмом, направленным на устранение некоторых причин революции. И об этом Солженицын ничего не написал. И т. д. и т. п.

А учет природы человека требует отметить, что Солженицын пользовался случайно сформировавшимися в его голове и выдуманнные им самим качествами человека, но не использовал представления об обнаруженных Достоевским устойчивых социально-психологических типах человеческой личности.

Солженицын пытался найти рациональные причины Февральской революции, а когда их не обнаружил, списал все на глупости и безобразия, не заметив социально-психологических качеств человека и процессов в истории и экономике, которые этими качествами определяются. В связи с этим уместно сделать лекцию о достижениях современной поведенческой экономики, в рамках которой как раз и учитываются психические и другие особенности человека, определяющие его поведение (в последние годы уже несколько экономистов, работающих в этой сфере, получили нобелевские премии). Достоевский как раз, по сути, и пытался провести исследование в рамках этого направления, в его время еще не существовавшего, и, думаю, современные экономисты, которые сумеют использовать его представления о социально-психологических свойствах человека для объяснения происходящих в экономике процессов, имеют хороший шанс на премию.

Описанный только что порядок рассуждений представляет собой навык анализа любых мнений об исторических явлениях и их

причинах, которому надо бы обучать студентов. Это здорово облегчит им будущую жизнь. Им не надо будет заново искать пути, по которым уже прошли Тютчев, Достоевский и многие другие люди, так как можно пользоваться проторенным ими путем. Солженицын полезным навыкам мышления обучен не был, сам до них не додумался, поэтому попробовал поднять проблему с нуля, и потратил время впустую.

Сейчас этим же, как мне кажется, пытается заниматься множество людей. И чуть ли не все стремятся, говоря образно, изобрести собственный велосипед. Богданов, описывая неизбежную деградацию партийной элиты, не вспомнил ни Тютчева, ни Достоевского. Солженицын, обсуждая деградацию всего и вся в предреволюционной России, тоже не вспомнил их. Герман Греф продолжил эту традицию и не вспомнил ни о ком. В результате нет движения вперед, идет бесконечное топтание на месте, интеллектуальный мир России, говоря образно, забит самодельными недоделанными велосипедами, и почти все стараются что-то изобрести новое, не пытаясь научиться на опыте предшественников. Нет системы, а значит, нет толку.

В связи с этим уместно вспомнить фразу Исаака Ньютона, написанную им в письме Роберту Гуку: «Если я видел дальше других, то лишь потому, что стоял на плечах гигантов». Очень правильная мысль, которая сейчас, похоже, забыта, причем, не только в России, но и за рубежом. Многие люди пытаются понять окружающий мир, действуя таким образом, как будто до них в мировой истории это никто не пытался сделать. Или же они выбирают каким-то образом попавшую им одну идею, ничего не зная и не пытаясь разобраться в других. Это неправильно, не следует переоценивать свои способности, и не случайно в христианстве гордыня – это грех. Перед тем, как начать думать о будущем России, желательно узнать, что думали по этому поводу другие люди, а также научиться думать. Хотя бы попробовать все это сделать.

Впрочем, у сложившегося положения есть своя причина. На самом деле, разобраться в том, какие знания из прошлого надо изучать, а какие – нет, то есть выяснить, на чьи плечи стоит встать, а на чьи – нет, обычному человеку практически невозможно. Для правильного выбора

надо владеть научной методологией, а с нею сейчас дела обстоят неважно, причем даже в научной среде, особенно в гуманитарных науках. Это еще одна важная причина революций и всяческих потрясений, причем не только в России, но и во всем мире. Существующие в современной гуманитарной сфере проблемы хорошо, на мой взгляд, описал Нассим Николас Талеб в книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости». По сути, он выдвинул тот же тезис о непознаваемости умом, что и Федор Тютчев, только не в отношении России, а всего мира.

В его книге содержится много интересных наблюдений, но современное гуманитарное образование подвело и самого Талеба, который, как и Солженицын, не заметил, что в области методологии науки «изобретает велосипед», и пришел к ошибочному выводу о непредсказуемости важных событий в экономике. Он не оценил научную методологию, разработанную множеством великих ученых в естественных науках, а также некоторыми учеными – экономистами, в частности Адамом Смитом и Джеймсом Стюартом Миллем. Их идеи забыты или искажены, так как методология научного познания, как и экономическая теория, стали еще одними экономическими институтами, которые пали жертвой противоречия цивилизации, чего Талеб не осознал. Он даже сходства своих идей со взглядами Тютчева не заметил, хотя с русской литературой он знаком, а роман «Бесы» Достоевского даже называет своей любимой книгой. Талеб, насколько я понял, не заметил, что Достоевский пытался как раз решить проблему, которую Талеб счел неразрешимой. Подробнее обо всем этом я написал в книге «Природы и причины российских кризисов. Белый лебедь: истинная правда в экономической теории».

Впрочем, несмотря на указанные недостатки, исследования Талеба представляют собой значительный шаг вперед в понимании причин происходящих событий, поэтому они заслуживают включения в гипотетический курс лекций МГИМО. Он обнаружил, что, используя принятые в современных гуманитарных науках понятия, предсказать важные для общества события в принципе невозможно. Это чистая правда. Однако из этого наблюдения не следует, что развитие общества

в принципе непознаваемо. Правильный вывод: надо использовать другие понятия. Что мы и пытаемся сделать.

Значение культурной реформации

Подобный курс лекций о попытках понять Россию, предпринятых различными историческими личностями, как и сам подход Достоевского, также представляет собой экономический институт (механизм формирования власти), обеспечивающий национальную безопасность страны. Все экономические институты можно отладить и усовершенствовать с помощью подхода Достоевского, выделив в них в явном виде элементы, которые направлены на поддержку созидательных социально-психологических качеств личности, и убрав то, что содействует разрушительным качествам. Хорошо было бы научить людей постоянно пользоваться подходом Достоевского, так как социально-психологические проблемы, связанные властью, возникают постоянно и будут возникать всегда. Все это и представляет собой культурную реформацию России.

В настоящее время в стране существует множество предложений, идей и теорий о том, как обустроить Россию, которое можно охарактеризовать одним словом: хаос. Говоря образно, деревьев так много, что за ними не видно леса. Но если найти место всех предложений в исторически возникшей в процессе развития цивилизации системе экономических институтов, рассматриваемых как механизмов формирования власти, это снимет противоречие между ними и придаст им смысл.

Так, например, идея возрождения в России монархии кажется совершенно несвоевременной. Однако если ее представить как идею создания дополнительного механизма формирования власти – института контроля за человеческими качествами чиновников или инструмента защиты от недостатков демократии, типа того, как это сделано в Великобритании, то получится, что она вполне имеет право на существование и реализацию. Но данная идея должна позиционироваться не как проект восстановления монархии, а как идея

создания экономического института, повышающего качество и устойчивость страны, то есть ее национальную безопасность.

Распространение подхода Достоевского в российском обществе, то есть культурная реформация в России – это единственный способ обеспечить выход из того тупика, в котором страна находится, и обеспечить ее эффективное развитие на долгие годы за счет собственных ресурсов и собственных сил. Ни один из предлагаемых сейчас рецептов оздоровления России не способен это сделать, и не потому, что все они плохи, а потому что Россия разная, а для создания устойчивого процветающего общества в современных условиях необходимо наладить систему экономических институтов, ответственных за систему управления обществом. Нет одной идеи, одного института, которая одна может возродить Россию.

Проблема не в том, что в России не хватает каких-то древних традиций или какой-то самой верной современной экономической теории, а в том, что возникшие в процессе развития цивилизации экономические институты работают в стране не так, как следует и не выполняют свои функции по формированию социально-психологических качеств элиты. В России не надо изобретать протестантизм, он уже изобретен, и даже имеются его аналоги в различных формах (старообрядцы, Александр Чичкин и т. д.), не надо изобретать рыцарские правила (есть примеры подобного поведения типа Петра Столыпина и др.), и т. д., проблема в осознании и системном использовании всего этого национального богатства.

Разумеется, вовсе не все экономические институты требуется реформировать. Например, Михаил Веллер в книге «Великий последний шанс» написал, что стоило бы реформировать православие. Но с таким предложением вряд ли можно согласиться, так как православие в настоящее время в значительной степени является элементом культуры общества, и в таком статусе оно является своего рода памятником истории, то есть представляет ценность именно

таким, как оно есть, причем не только для верующих жителей страны, но и для неверующих. Точно так же вряд ли имеет смысл реформировать храм Василия Блаженного. То же относится и к другим религиям, и ко многим другим институтам. Другое дело, что следовало бы применить подход Достоевского к ним всем, в том числе и к православию, то есть в явном виде установить, как православие ориентируется на типы личности, чтобы найти возможные дефекты. Но эти дефекты вовсе не обязательно следует устранять, может оказаться, что делать это даже нежелательно по каким-то причинам, вместо этого можно ввести экономические институты, которые будут компенсировать дефекты.

Есть еще одна причина, по которой указанная выше культурная реформация необходима стране. В настоящее время в России и мире придумано слишком много утопических теорий, которые выглядят вполне привлекательно, а некоторые даже были успешно реализованы на каких-то ограниченных периодах времени, территориях и слоях населения. А отличить утопическую теорию, как и антиутопическую, от реалистичной люди не в состоянии, так как сделать это позволяет только подход Достоевского, ведь только в нем учитываются те характеристики природы человека, которые определяют характер тех или иных идей.

Именно этим, на мой взгляд, объясняется сравнительно невысокий уровень поддержки в российском обществе многих вполне разумных идей о развитии страны и ее экономики. Сейчас многие российские политики удивляются тому, что их вполне разумные идеи и проекты не получают массовой поддержки. Например, партия Справедливая Россия, несмотря на вполне разумную экономическую программу, на последних выборах в Государственную Думу даже ухудшила свои позиции. Это, на мой взгляд, как раз и объясняется неспособностью широких масс людей разобраться в том, что хорошо, а что плохо. Изменить такую ситуацию может только указанная культурная реформация. Политики этого не понимают, хотя это довольно очевидно. Удалось бы Великобритании стать империей, а затем мирно сменить монархию демократией в начале 20-го века без существования в стране института воспитания джентльменов? – Вряд ли. А удалось

бы ряду европейских стран и США создать у себя эффективную капиталистическую экономику без протестантских этики и общин? – Нет.

Хорошие изделия выходят из подготовленного материала. Например, скульптуры – из мрамора, а не из земли. А землю, для того, чтобы она принесла хороший урожай, надо перед посевом предварительно удобрить и обработать. Точно так же и с обществом. Если оно не готово воспринимать правильные идеи, ими его не заинтересуешь. Его надо подготовить.

Заключение

Итак, мы рассмотрели множество примеров того, что значит думать как Достоевский, и поняли, в чем должна состоять культурная реформация в России.

Я повторю. Сейчас люди пользуются при описании событий в экономике и истории такими характеристиками людей, как «умный», «глупый», «смелый», «трусливый», «решительный» и т. д. Культурная реформация России должна привести к тому, что столь же привычным и обыденным станет применение таких социально-психологических понятий, как «человек типа Раскольникова», и т. д. Примерно так же, как обстоит дело с психофизиологическими качествами человека, характеризующими темперамент.

А представления о системе экономических институтов как механизмах формирования власти по социально-психологическим характеристикам людей должны стать такими же обыденными и повсеместными, как представления о демократии и диктатуре, которые являются только частными случаями подобных институтов.

Если это произойдет, то в России появится новый экономический институт – механизм формирования власти, наверное, самый современный и эффективный из существующих на сегодняшний день в мире.

Хорошим вариантом было бы, конечно, распространение данных представлений на уровне государства, примерно так, как это произошло с конфуцианством при императоре Лю Бане. Или как это произошло в Великобритании при введении системы воспитания джентльменов, или как происходит в наши дни в России с борьбой самбо.

Но не обязательно принимать правительственную программу, будет достаточно, если каждый человек, прочитавший эту книгу, попробует использовать представления Достоевского в своей жизни в реальных ситуациях (подобно тому, как джентльмены и протестанты пробуют использовать в жизни определенные правила поведения). Это поможет добиться как личного успеха, так и обустроить Россию.

Владимир Федорович Тарасов, 28.02.2018 г.